

КРИС ВУДИНГ

ЖЕЛЕЗНЫЙ ШАКАЛ

КНИГА-ФАНТАЗИЯ

Крис Вудинг
Железный Шакал
Серия «Истории «Кэтти Джей»», книга 3

текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6648988
Крис Вудинг. Железный Шакал: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-68104-4

Аннотация

В это невозможно поверить, но Дариан Фрей наконец наслаждается обычной жизнью. Однако вскоре спокойствию приходит конец... Фрей отправляется в жаркую засушливую Самарлу – соседнее государство – и опять впутывается в переделку: ведь ему не сидится на месте.

Капитан «Кэтти Джей» соглашается принять участие в ограблении поезда, который перевозит таинственную древнюю реликвию. Все, что требуется от Фрея, – совершить удачный налет с помощью девицы по имени Ашуа. Ну а затем доставить добычу пиратской королеве – грозной Тринике Дракен (его первой и единственной любви). Но события делают очередной крутой вираж. И, похоже, теперь игроку и пилоту Фрею грозит реальная потусторонняя опасность, исходящая от... Железного Шакала. А на кону – жизнь капитана «Кэтти Джей».

Впервые на русском языке!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	41
Глава 7	46
Глава 8	53
Глава 9	58
Глава 10	65
Глава 11	70
Глава 12	75
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Крис Вудинг Железный Шакал

Глава 1

Ненужная перестрелка – По крышам – Тщетные уговоры – Фрей получает по физиономии – Небольшое недоразумение

– Мне кажется, – прошептал Крейк, скорчившийся рядом с Фреем за перевернутым столом, – это была не лучшая из твоих идей.

– Нашел время! – огрызнулся тот и поспешно пригнулся ниже – заряд из дробовика отбил край каменной столешницы и щедро обдал пылью его лицо. Моргая и вытирая слезы Дариан Фрей осторожно осмотрелся по сторонам. Как обстоят дела у его команды? Малвери и Джек спрятались за колонны с изящным орнаментом из переплетенных змей и ящериц. Увы, лепнина заметно пострадала от пуль. Пинн укрылся за небольшим декоративным фонтаном, в котором журчала вода.

– Я только хотел сказать, – продолжил Крейк, закончив перезаряжать револьвер, – что ввалиться в притон наркоманов, где орут и размахивают пушками, – не самый разумный способ справиться с ситуацией.

– Знаешь что, Грайзер? Если я проживу еще десять минут, передам командование тебе. И делай что угодно. Договорились?

– Я имел в виду... – начал Крейк, но оборвал себя на полуслове – очередной залп высек искры из облицовочных плиток и превратил в облако перьев диванную подушку. – Ты, капитан, утратил свою здоровую, прагматичную трусость. И боюсь, что в недалеком будущем кто-то лишится жизни. В первую очередь я.

– Ну, тут мы бессильны, – огрызнулся Фрей. – А нельзя ли обсудить твои опасения попозже? Мне хотелось бы уцелеть.

Стрельба затихла, и Дариан, воспользовавшись моментом, поднял голову и окинул взглядом помещение. Притон представлял собой нечто среднее между экзотическим святилищем и спальней дорогой проститутки. Колонны и статуи придавали залу невозмутимую торжественность, которая, впрочем, сводилась на нет множеством пухлых диванчиков с безвкусной отделкой. Круглые столики с каменными столешницами (кстати, мрамор служил хорошей защитой от пуль) могли похвастаться целым арсеналом курительных трубок прихотливых форм. Высокие расписные ширмы создавали иллюзию отдельных кабинетов. Воздух был насыщен сладковатым дымом, от которого у Фрея слегка кружилась голова. Вдобавок он впал в излишнюю эйфорию. Курильщики и персонал разбежались при первых же выстрелах, но несколько самарланцев так и остались сидеть не шевелясь. Они выпученными глазами наблюдали за происходящим и, судя по трясущимся губам, комментировали события. Для них вечер оказался безнадежно испорчен.

Ашуа Воде, занявшая позицию на противоположной стороне зала, упорно стреляла по команде Дариана. Она явно не желала общения в иной форме. С ней была четверка громил – все вардийцы. «Наемники», – подумал Фрей. Двое укрывались вместе с Ашуа за стойкой бара. Один залег за опрокинутым диванчиком, а другой прятался за колонной.

– Мисс Воде, нам надо поговорить! – крикнул Дариан. – Мы никому не причиним вреда!

– Можешь поболтать с моим револьвером, если тебе приспичило, – отозвалась противница и издевательски захохотала.

– Мы пришли не для того, чтобы убить вас!

– Ну да! И вас, конечно, послал не Джекели Скрид.

– Я даже не... – произнес Фрей, но вновь нырнул за столешницу, чтобы спастись от очередной пули.

Оглушительно грохнул дробовик Малвери. Кисть руки наемника разлетелась в кровавые клочья. Раненый заорал во всю глотку.

– Ничего себе друзья! – возмутилась Ашуа. – Пацифизм налицо.

– Ох, бросьте, – возразил Фрей. – Он выстрелил первым.

– Кедли, дружище! Ты цел? – испуганно закричал кто-то еще.

Соратник Воде, лишившийся руки, громко завыл в ответ.

– Ах вы, подонки! – Из-за стойки выскочил наемник и, держа револьвер обеими руками, открыл бешеную пальбу. Фрей благоразумно дожидался, пока у него кончатся патроны. Точно в ту секунду, когда это случилось, винтовка Джекз сухо щелкнула. Дариан выглянул из-за столешницы и присвистнул. Вардиец падал спиной на полки, где каким-то чудом уцелела пара бутылок, а между его носом и верхней губой чернело рваное отверстие. В следующее мгновение он повалился, и оставшаяся тара шумно обрушилась на труп.

– Ты меня не переубедишь! – воскликнула Ашуа.

Фрей не стал отвечать. Ашуа психовала, и, пожалуй, серьезно. Ее напускная бравада не мешала понять, что девушка очень испугана. Да и зачем, спрашивается, ей понадобилось нанимать вооруженных охранников? Она предполагала, что кто-нибудь явится за ее головой. И решила, что это – Дариан Фрей.

Наверно, им следовало действовать поизящнее. Крейк верно подметил, что перестрелка оказалась следствием неразумного поступка Фрея. Но Дариан всего-навсего хотел попасть сюда. Пожелал гордо войти во главе своей команды и навести страху на присутствующих. Но Ашуа и ее люди сразу схватились за оружие, не дав ему даже слова сказать.

Он погрузился в размышления. Нужно заново оценить противников и понять, в чем их безусловное преимущество. Перед началом стрельбы он успел лишь мельком взглянуть на Ашуа. Она из всех сил старалась произвести впечатление крутой и отважной, но Фрей-то понимал, что она хорохорится. Он увидел худенькую, на удивление юную, похожую на мальчика девушку с коротко стриженными грязновато-рыжими волосами. Одета она была в потертый комбинезон механика и поношенные ботинки. Вокруг левого глаза темнела искусная татуировка – узор в виде кружка. Тонкая черная веточка отходила на скулу и загибалась к брови. Татуировка и произношение позволяли безошибочно определить в ней уличную крысу из разрушенных бомбежкой трущоб Раббана. И что она делала здесь, на глухих улицах Шасиита, города, находившегося в самарланской Зоне свободной торговли?

Хотя, с другой стороны, почему он сам здесь околачивается?

С наемниками все понятно. Судя по незагорелым лицам, они находились в Самарле не слишком давно, значит, ребята – не эмигранты. Наверное, Ашуа отыскала их в баре, где они пропивали последний заработок. Их поведение в бою выдавало не умудренных опытом профессионалов, а пылких новичков. Типичные отбросы общества. А Фрей хорошо знал, как общаться с такими типами.

– Эй! – проорал он. – Парни! Один из вас – мертв, а второму всю оставшуюся жизнь придется чесать зад левой рукой. Итого – двое против пятерых. И мы лучше вооружены. – Он сделал выразительную паузу – пусть пораскинут мозгами и послушают стоны покаленного подельника. – Если вы сейчас помрете, то не сможете потратить деньги, которые вам заплатила эта девчонка.

– Заткнись! – взвизгнула Ашуа. – Он перебьет нас – всех до единого! – крикнула она наемникам.

Но те уже перестали стрелять. Фрей понял, что спутники Ашуа засомневались.

– Я – капитан Дариан Фрей, – отчеканил он. – Полагаю, мое имя вам знакомо.

Наступила гнетущая тишина. Внезапно из-за стойки раздался грубый голос:

– Ага. Капитан «Кэтти Джей». Похож, прямо как в газетах.

Фрей почувствовал, как его это налилось теплом.

– Он водит вас за нос! – рявкнула Ашуа.

– Я тоже о нем слыхал, – вмешался наемник, прятавшийся за диваном. – Он воевал с манами в Саккане. А жирдай с моржовыми усами – его сумасшедший доктор.

Оглушительно выстрелил дробовик, и подлокотник вмиг разлетелся в пыль. Вардиец ойкнул и сжался в комок.

– Малвери! Успокойся! – заорал Фрей.

– Извини, кэп, – буркнул тот. – Чистая случайность. Пальцы у меня неловкие. И толстые.

– А теперь пусть все ведут себя хорошо! – продолжал Дариан. – Вы, парни, бросайте оружие и тихонечко убирайтесь восвояси. Сегодняшний день не принесет вам никакой прибыли, но спросите вашего друга, который остался без руки, – что лучше. А мы поболтаем с мисс Воде.

– Мы не сдадимся! Лучше умереть! Да, ребята? – заявила Ашуа.

Ответом на ее слова стала пара револьверов, скользнувших по полу из-за дивана. Последний из наемников поднял свой дробовик за ствол и перебросил его через стойку бара.

– Ах вы, предатели, цыплячьи души! – завизжала почти в истерике Ашуа и рванулась к заднему выходу из заведения. Пинн вскочил и прицелился ей в спину из револьвера, но Джез метнулась вперед и схватила его за руку.

– Не забывай, она нужна нам живая, – процедила Джез. – Иначе мы ничего от нее не добьемся.

– Но *ты* ведь говоришь, а *ты* мертва, – обиделся тот.

Фрей был вынужден признать справедливость реплики Пинна.

– Кэп, она удирает, – констатировал Малвери.

– Да знаю я! – прохрипел капитан.

Его раздирало между стремлением кинуться в погоню и опасением выйти из укрытия – вдруг вардийцы что-нибудь припрятали? Подсказка Малвери стала необходимым пинком. Гордость не позволяла Фрею прятаться, тем более что наемники узнали его по портретам.

– Прикройте меня! – приказал он, выскочил из-за перевернутого стола и рванул через зал.

– Головы ниже, будь вы неладны! – взревел Малвери на вардийцев. – А не то посшибаю!

Те повиновались. Мало кто решался спорить с доктором, когда он орал во всю глотку.

Дариан выскочил вслед за Ашуа в дверной проем и очутился у подножия квадратной лестничной клетки. Топот ботинок убегавшей вверх Ашуа отдавался от стен громким эхом.

Сумрачные лестничные марши змеились вокруг открытого пролета. Вечерний свет лился из узких окон несколькими этажами выше. Фрей заметил над собой какое-то движение: мелькнула рука, рыжие волосы. Ашуа остановилась, перегнулась через перила и посмотрела вниз.

– Проваливай, зараза! Нечего гоняться за мной! – завопила она и выстрелила наугад в полутьму. Фрей прижался к стене и застыл, пока ее ботинки снова не загрохотали по ступеням.

Когда он добрался до самого верха, то совсем запыхался. Здесь сильно припекало. Арочный дверной проем выводил на плоскую крышу здания. Ашуа успела довольно далеко отбежать.

– Эй! – крикнул капитан. – Мне нужно поговорить с вами!

Она резко обернулась и ехидно рассмеялась.

– Общайся с моей пушкой! – ответила она.

Шагнув назад, Ашуа вскинула револьвер. В воздухе просвистели две пули. Когда она нажала на спусковой крючок в третий раз, курок щелкнул по пустому гнезду.

Фрей постоял на лестнице, подозревая, что беглянка рассчитывала его обмануть. Ашуа начала лихорадочно нажимать на спуск – скорее в надежде на чудо, чем рассчитывая на выстрел. Потом она запихнула оружие за пояс брюк и оглянулась в поисках пути отступления.

А Дариан неторопливо вышел на открытое место. Солнце низко висело в небе чужой страны, окрашивая горизонт в кипящие оттенки красного, желтого и фиолетового. Вокруг раскинулись крыши – умопомрачительная путаница балконов и шпилей. Купола сияли золотом в вечернем свете. Вдали из моря полуразрушенных домов поднимался шестиугольный стадион. Крыши, в большинстве, оказались плоскими. На них валялось всякое барахло – сломанные стулья, разбитые ящики и тому подобный хлам. Выше были натянуты бельевые веревки. На крыше, где они находились, кто-то соорудил курятник из разнокалиберных досок и покореженных полос металла. Через все это неопрятное великолепие, окутанное давяще жарким воздухом, пролегли длинные тени.

Город Шасиит.

Ашуа пятилась к краю. Фрей, выставил одну руку вперед в примирительном жесте, а другую – с револьвером – опустил. Он медленно направлялся к девушке.

– Я не сделаю тебе ничего плохого, – произнес он. – Мне надо узнать кое-какую информацию.

– Как же, – негромко отозвалась Ашуа, – информация. – И с этими словами она развернулась на месте и прыгнула.

– Проклятье! – буркнул Фрей и кинулся за ней. Он втайне надеялся, что Ашуа сорвется с края, упадет на дорогу и избавит его от дальнейшей погони. Тогда его преследование благополучно закончится. К сожалению, девица не была настроена на самоубийство. И прыгала совершенно осмысленно. А где же она приземлилась?

Однако подойдя поближе, он обнаружил, что Ашуа мчится по крыше соседнего здания. И сам закусил удила. Поймать ее стало для Фрея чуть ли не делом чести.

Ширину улицы он оценил лишь в самый последний момент. В Вардии ее сочли бы узенькой. Тем не менее перепрыгнуть через нее было ох как непросто! Внизу на пестром и грязном рынке толпились горожане. Сверху они казались очень маленькими и напоминали муравьев.

В этот момент он почти отказался от своего намерения. Инстинкты взвыли, требуя, чтобы Фрей остановился. Но он отказался слушать их.

На протяжении одной ужасной секунды он летел и одновременно падал. А затем почувствовал твердую поверхность под ногами. Он качнулся вперед, но сумел сохранить равновесие.

– Я буду вежливым! – пообещал он себе.

С этой крыши на следующую был перекинут мостик из толстых досок. Ашуа перебежала по нему, замерла у противоположного конца и попыталась отодрать прибитые доски. Почуввав возможность отыграть фору, Фрей прибавил скорость. Его легкие жгло огнем, по лицу струились реки пота. Беглянка потратила время впустую и снова бросилась наутек.

Дариан достиг начала мостика и лихо пронесся по нему. Правда, теперь он не удержался и взглянул вниз, на устрашающие извилистые проходы рынка, местных обитателей и животных. Впрочем, спустя мгновение он опять оказался в безопасности.

Перед ним находился полуразрушенный сарай. Коза, просунув голову в дыру, меланхолично жевала стебель вьюнка, пустившего корни в трещинах сооружения. Впереди мелькнула и исчезла за углом спина Ашуа. Фрей и не думал тормозить.

Как только он свернул за угол, выяснилось, что Воде уже не до шуток.

Девушка замахнулась на него здоровенной доской. Дариан увернулся и присел. Дубина врезалась в стену сарая, вылетела из рук Ашуа и упала ему на спину.

Оба не сразу сообразили, что она промахнулась. Ашуа отреагировала быстрее и кинулась бежать во всю прыть. Он помчался за ней по пятам, а она устремилась к новой цели. На сей раз здание стояло вплотную к соседнему, крыша которого была на метр выше. Ашуа подскочила к краю и подтянулась на руках. Дариан схватил ее за ноги, прежде чем она успела вскинуть их на крышу.

– Отвяжись! – орала она, сопротивляясь Фрею, и начала биться, словно кошка в мешке. Дариан пытался удержать ее, но, к сожалению, мог действовать лишь одной рукой, поскольку в другой он держал оружие. Ашуа, в конце концов, высвободила ногу. Фрей прекрасно понимал, что должно произойти дальше, и у него сразу потяжелело на душе.

– Я только... – начал он, но его прервал удар ботинком выше уха.

– ...хочу...

Удар.

– ...поговорить!

Третий удар заставил его выпустить ногу, и Ашуа взлетела на крышу. У Дариана закружилась голова, он шатался и моргал, пытаясь поскорее избавиться от звезд, сверкавших перед глазами.

– Что за напасть – стоит мне встретиться с женщиной, и я обязательно получаю по морде? – спросил он себя, вытер губы рукавом и сплюнул кровью. – Эй! – заорал он. – Ну-ка вернись!

Она негромко (но очень недовольно) вскрикнула, увидев, как он вскарабкался на крышу.

– Я не собираюсь с тобой разговаривать! Или ты не понял намека?

Дариан выпрямился. Он обливался потом, изнывал от усталости, но изо всех сил при-
творялся, что полон энергии.

– До меня туго доходит, – заявил он.

Ашуа от неожиданности широко раскрыла глаза.

– Удивительно! – воскликнула она. – Да ты еще глупее, чем я думала.

– И насколько же глупым ты меня считала?

– Немного меньше, чем сейчас.

На это Фрей не смог придумать достойного ответа.

– Послушай, – пробормотал он, переводя дух, – сколько времени потребуется тебе, чтобы понять, что я *не собираюсь причинять тебе вред*?

– Но ты очень убедительно пристрелил двух моих телохранителей. У тебя револьвер в руке. И второй – за поясом. И сабля.

– А если я положу все это прямо здесь? Тогда ты перестанешь упрямиться?

– Может быть. Ты попробуй.

Фрей сложил свое оружие перед Ашуа. Только таким образом ему удалось обуздать свой гнев. Губа распухла, а на лице, похоже, наливались синяки. Несомненно, в течение нескольких дней он будет выглядеть смешным, а Фрей терпеть этого не мог. Вот что ранило его тщеславие. Всю жизнь красота его лица была надежным и неотъемлемым достоянием. И

мысль о ее утрате, пусть даже временной, пугала Дариана. Помимо прочего, ушибы начали болеть.

– Отойди на три шага, – потребовала Ашуа, подкрепив свои слова выразительным жестом.

Он послушался. Ашуа кивнула с довольным видом, крутанулась на месте и ринулась прочь.

Фрей бросил ей вслед самое грязное ругательство, какое смог вспомнить, побежал за ней, но сразу остановился. Саблю он бросать не собирался. Она самое драгоценное его имущество, после «Кэтти Джей», конечно. Ему ее отдал Крейк. А в ней обитал демон, самостоятельно управлявший клинком во время сражений. Поэтому Дариан поспешно собрал оружие, заткнул все за пояс и снова пустился в погоню.

Но Ашуа уже перепрыгнула на следующую крышу. Приблизившись, Фрей увидел, что к стене здания приделана лестница, извивавшаяся под острыми углами. Ашуа спускалась вниз. Когда она доберется до улицы, то сразу затеряется в толпе на рынке.

Капитан подбежал к краю и прыгнул.

Спустя секунду он понял, что прыжок не получился.

– М-м-а-а-ать! – завопил он. У него давно имелось подозрение, что его последнее слово будет именно таким, но он надеялся, что произнесет его в более подобающей для мужчины обстановке.

Он ударился о стену и полетел вниз. Наступило затянувшееся мгновение, на протяжении которого его словно пинал воздух, а страх делался все сильнее. Потом Дариан врезался во что-то мягкое, завернувшееся вокруг тела и сверкнувшее яркими цветами. Оно удержало его в свободном полете, затем затрещало, и Фрей понесся дальше. Он упал на второй мягкий барьер, который затрещал точно так же, и наконец с силой грохнулся на землю.

Сначала он лежал неподвижно. Его тело было замотано, как в кокон, в слои жесткой ткани. Все болело. Он никак не мог поверить, что уцелел.

Вокруг тарахтели и шипели на незнакомом языке разные голоса. Чьи-то руки развернули материю. Тент. Оказывается, при падении он сорвал несколько штук. И спас свою жизнь.

Ну, ты везучий...

Вокруг толпились люди. Одни смотрели заинтересованно, некоторые – сердито. Узкоглазые даккадийцы с широкими бледными лицами, светлыми волосами. Изыщные самарланцы с черной как смоль кожей. Фрей попытался выпутаться из тентов. Зеваки помогли ему встать. Кое-кто держал себя довольно грубо.

Рядом громоздились неустойчивые горки глиняных горшков. Немалая их часть была разбита. Фрей машинально пригладил волосы ладонью и принялся изумленно озиаться. Он находился в импровизированной лавке гончара. Несмотря на тень от навесов, здесь царила духота. Воздух был насыщен пылью, поднятой торговцами и покупателями.

Старый тощий самарланец – по-видимому, хозяин горшков – ругался и грозно размахивал пальцем, наступая на Фрея. Другие принялись о чем-то спорить между собой. Фрей решил не обращать внимания на крики. Тем более он еще не оправился после падения.

Внезапно он заметил Ашуа.

Она спускалась с последнего лестничного пролета и находилась на расстоянии в пару дюжин футов от него. Как будто ощутив, что ее заметили, она испуганно оглянулась через плечо. Он моментально сосредоточился и почувствовал обжигающую злость. Она чуть не убила его!

Дариан позабыл о боли. Куда-то делась усталость и шок. Осталось одно – *поймать* ее.

Хозяин разбитых горшков схватил Фрея за руку, пытаясь не дать ему сбежать. Капитан молниеносно выхватил саблю и приставил острие к горлу старика.

– У меня плохое настроение, – произнес он.

Торговец с ненавистью уставился на него, но взгляд Фрея оказался намного тверже. Хозяин лавки разжал пальцы. Остальные сообразили, что Дариан опасен, и расступились. Фрей попятился, убедился, что никто не затевает против него каверз, повернулся и вновь продолжил погоню.

Он мчался сквозь толпу, без всякой деликатности отпихивая тех, кто попадался ему на пути. Тело взрывалось приступами боли и яростным протестом против грубого обращения. Из-под ног брызнули во все стороны неизвестно откуда взявшиеся куры. Закутанные в халаты даккадийцы и пышно разодетые самарланцы слились в расплывчатое пятно. Фрей едва не споткнулся о слепца из касты неприкасаемых. Тот предупреждающе вскинул скрюченную руку и лицо с белым узором.

Рыжие волосы Ашуа ярко выделялись среди черных и светло-русых голов местных жителей.

Переулок, в который они свернули, был перекрыт сверху нетесаными досками и представлял собой мрачный туннель. Сквозь щели пробивался солнечный свет, яркими полосами ложившийся на толпившихся здесь горожан. Вдруг толпа раздалась, открыв проход для огромной скотины – утыканного клыками и рогами чудовища с отвисшей, толстой, как броня, кожей. Зверюга неспешно плелась через полутемный рынок. Перед животным шествовали, держа в руках острые бодила¹, двое самарланцев в накидках.

Ашуа вырвала у одного из погонщиков бодило и вонзила его в заднюю ногу зверя. Тот взревел от неожиданной боли, подпрыгнул и, тяжело топая, затрусил вперед. Горожане громко завопили и в панике кинулись врассыпную. Фрея чуть не сбили с ног, но он устоял и продолжал пробиваться к Ашуа. Кочевники хотели успокоить животное, которое храпело и пыталось боднуть каждого, кто оказывался в пределах досягаемости. Двое даккадийцев вытащили лишившегося сознания самарланца прямо из-под ног чудовища. Дариан прижился к стене. Его упорство было вознаграждено – вскоре он выбрался из заварахи.

Ашуа опять оторвалась от него, но она явно уставала. Когда она пыталась проталкиваться сквозь гущу людей, то чаще отлетала в сторону. И она не пылала от гнева – в отличие от ее преследователя.

Ярость придала Фрею энергии, и он прибавил ходу.

Рыночные закоулки закончились. Дариан оказался на улице, тянувшейся параллельно реке. Город сходил к воде неровными ярусами. На берегах возвышались храмы, от которых к темному потоку спускались лестницы, забитые людьми. На отмелях нежилась домашняя скотина, а прямо между коровами купались люди. Женщины стирали белье. Через реку перекинулись громоздкие мосты, застроенные хрупкими с виду домами. От солнца на покрытой мелкой рябью воде лежала красновато-оранжевая ослепительно сверкающая полоса.

В другой день подобное зрелище, вероятно, произвело бы впечатление на Фрея. Но сейчас весь мир сузился до одной-единственной цели. Он должен во что бы то ни стало поймать эту проклятую девчонку! Она причинила ему столько неприятностей! Ашуа тащилась по набережной, вдоль которой тянулся невысокий парапет. Девушка прижимала локоть к боку – видимо, у нее началась колика – и могла лишь плестись трусцой. А у Фрея кровь все еще бурлила от адреналина. Он понял, что погоня скоро закончится.

Ашуа обернулась. В этот момент из ближайшего переулка вдруг выскочил мальчик-самарланец с тележкой, которую беглянка и опрокинула. Вдобавок она упала сама. Фрукты и пакеты с семенами взлетели в воздух. Прежде чем Ашуа успела подняться, Фрей настиг ее. Он схватил ее за воротник, прижал к земле и приставил к горлу лезвие сабли. Мальчишка завизжал и поспешно удрал.

¹ Бодило – копьё с плоским и длинным наконечником.

Несколько очень долгих секунд оба сохраняли неподвижность – Ашуа на земле, Фрей сверху. Их лица разделяли считанные дюймы, оба тяжело дышали. Дариан, не отошедший от испуга и потрясения после того, как чудом избежал смерти, хотел отомстить девчонке. Однако сейчас он почему-то не мог придумать, как именно. Его трясло от изнеможения. Он также ощущал под собой тело молодой женщины, а это, как правило (разве что за редкими исключениями), было хорошо. Ощущения, которые он испытывал, немного притушили его гнев.

Она вымученно улыбнулась и прошептала:

– Ну ладно...

– Теперь-то мы поговорим? – спросил Фрей, обращая внимание на свои интонации.

– Ты что, действительно не собираешься убивать меня?

– Нет.

– И тебя послал не Джекели Скрид?

– Никогда не слышал такого имени.

– О... – выдохнула она. – Ну я и дура...

– Точно.

– Получается... э-э... из-за маленького недоразумения один человек погиб, а другой остался калекой.

– А я, между прочим, *упал с крыши!* – рявкнул Фрей.

– Да, – согласилась она. – Впрочем, ты выглядишь не так уж плохо.

– Мне больно, – заявил он. – Очень.

– Извини. – Она скосила глаза и посмотрела на саблю. – Слезь с меня. Я больше не убегу.

– Если ты осмелишься, – произнес он, – клянусь, я убью тебя, да так, что все твои родные от ужаса онемеют до конца своих дней.

– Ты немного опоздал, – ответила Ашуа. – Но я все-таки соображаю.

Фрей выпустил ее, встал и отступил на шаг. Когда он убрал клинок, девушка с усилием поднялась на ноги. Он веско ткнул пальцем в револьверы, торчавшие у него за поясом.

– Да-да. – Она проковыляла к парапету, отделявшему улицу от берега, и прислонилась к нему. Мальчик-самарланец, решив, что опасность миновала, выскочил из укрытия и принялся поспешно собирать рассыпанные фрукты и семена. Сложив их на тележку, он торопливо удалился.

– Ну ладно, – повторила Ашуа. – Что тебе от меня нужно?

Глава 2

Словарный запас Ашуа – Фрея узнают незнакомцы – Переговоры – Большой загул – Пинн делает заявление

Фрей вошел в таверну и с головой окунулся в смрад и шум. Помещение было набито мужчинами, в основном вардийцами, среди которых, впрочем, оказалось несколько компаний молодых самарланцев и даккадийцев. Им хватило смелости на то, чтобы явиться в заведение для чужеземцев. Воздух прямо-таки загустел от пота множества тел и дыма трубок, сигар и самокруток. Распахнутые ставни не помогали остудить помещение, поскольку ночь была совершенно безветренной. Собеседники громко кричали, чтобы их могли услышать соседи. В углах, разгоняя тени, горели газовые лампы.

Дариан глубоко, с удовольствием, вдохнул. Таверны нигде и никогда не отличались благоуханием, но для Фрея они означали счастье, хорошее настроение и отличное времяпрепровождение. Дружескую компанию. Отличное местечко. Войти в многолюдную таверну означало почти то же самое, что явиться домой.

Остальные следовали за ним. Малвери, не позволявший никому стоять между ним и грогом, протолкнулся мимо Дариана и, раздвигая посетителей, устремился к стойке. Крейк и Пинн не отставали от доктора.

– Ну и заведения вы выбираете, капитан, – недовольно пробормотала Джек.

– Я часто ошивалась здесь, когда мне исполнилось шестнадцать, – встала Ашуа.

Фрей с любопытством взглянул на нее.

– Когда же это было? Вчера? Кстати, сколько тебе лет?

– Поменьше, чем тебе, – огрызнулась она.

– Тридцать мне уже стукнуло...

– Да ты вообще старик!

Фрей насмешливо приподнял бровь и взглянул на Джек.

– Маленькая фея, а уже такая испорченная...

– Дети... – сочувственно вздохнула Джек.

Ашуа закатила глаза.

– Вы достали со своей снисходительностью! И вообще, вы мне надоели, и у меня много дел.

– Ты ведь из Раббана, верно? Из трущоб? – спросил Дариан, протискиваясь вглубь таверны. – Где же ты узнала слово «снисходительность»?

– У меня был хороший учитель, – ответила Ашуа, и что-то в ее тоне удержало Фрея от дальнейших расспросов.

– Да это же капитан Фрей!

Дариан повернулся – ему широко улыбался седой жилистый мужчина.

– Скажешь нет? – воскликнул седой. – Я твою рожу везде узнаю. Даже побитую!

Один из соседей по столику тоже принялся таращиться на Дариана. Он прищурился, словно ювелир, изучающий подозрительный алмаз. Через пару секунд его лицо прояснилось, и он ухмыльнулся, продемонстрировав полный комплект кривых зубов.

– Ага! – воскликнул он. – Пусть мои носки сгниют, он с нами! Что с вами стряслось?

Фрей молчал, чтобы наилучшим образом воспользоваться изумлением незнакомцев.

– Мы с вами где-то встречались? – невинно осведомился он, игнорируя вопрос.

– Не-а! Я видал ваш портрет! – закудаhtал первый. – Герой Саккана, во как вас называют! Парень, который напал на манов, чтобы спасти... – Он внезапно осекся. – Погодите-ка! Вы ж небось сюда поэтому?.. Да?

Фрей изобразил наилучшую улыбку в стиле «рад-бы-сказать-да-не-могу».

– Господа... – произнес он, поднес ладонь ко лбу в знак прощания и отступил от столика.

– Не берите в голову, капитан. Я ж понимаю, вы человек занятой, – сказал его поклонник, вновь расплываясь в улыбке. – Рад был повидать вас. Честное слово.

– Я тоже, – искренне ответил Фрей.

Ашуа негромко усмехнулась, но Дариан был слишком доволен случившимся и решил это проигнорировать. Он вовсе не думал, что когда-нибудь станет уставать от сладкого волнения, связанного с его славой. С тех пор, как газетный репортер попросил его позировать для ферротипии, почти не бывало случая, чтобы он, зайдя в таверну, остался незамеченным. Даже здесь, в Самарле. Все хотели услышать его рассказ. Ведь он гнался над городом Саккан за «Псом Бури» и через воронку в небе оказался на Северном полюсе, где обитали ужасные маны. За два-три месяца Дариан превратился из человека сорта «никто и звать никак» во второстепенную, но все же знаменитость. Он еще не мог привыкнуть к благоговению, с которым на него смотрят, и к тому, что собеседники ловят каждое его слово. Они вели себя так, будто он облагодетельствовал их, согласившись сесть рядом.

Однако пусть это и казалось смешным, такое отношение действовало на него как наркотик. Он жаждал внимания. Ему нравилось чувствовать себя важной персоной. Кроме того, его нынешнее положение несло в себе и другие преимущества. Фрею всегда удавалось без особого труда заманивать женщин в свою постель (или попадать в их спальни), но после известного случая он обрел просто невиданную легкость. Он почти жалел своих дам.

Впрочем, мысли о других женщинах вылетели у него из головы, когда он увидел человека, с которым должен был встретиться. В большой кабине, отделенной от остального помещения деревянными резными стенками, сидела женщина с изумительной и хрупкой фигурой, бледной кожей и обесцвеченными волосами. Она была одета в черное. Ее покой охраняли с полдюжины здоровенных пиратов, не позволявших никому из посторонних проникнуть в огороженное пространство.

Триника Дракен, капитан фрегата «Делириум Триггер».

Среди охранников он узнал Баломона Крунда, боцмана «Делириум Триггер» и первого помощника Триники, низкорослого уродливого мужичка со страшным шрамом на шее и нечесаными темными волосами. Фрей кивнул ему, и тот весьма сдержанно приветствовал его. Команда Дракен очень серьезно относилась в защите своего капитана.

– Только вы с ней, – буркнул боцман и ткнул выпяченным подбородком в сторону Ашуа. – А ваш штурман пусть останется здесь.

Фрей оглянулся к стойке, где Малвери ревел, как раненый вол, требуя выпивки.

– Не хотите подождать с ними?

– Лучше я буду тут, – произнесла Джек. – Должен ведь кто-то присматривать за вами.

Телохранители расступились и пропустили Дариана и Ашуа. Решетчатые перегородки немного приглушали стоявший в таверне шум. Газовый огонек в лампе еле теплился, отчего вся кабина погрузилась в полумрак. Они сели напротив Триники. Фрей приложил немалые усилия, чтобы не скорчить гримасу, когда опускался избитым телом на жесткий стул. Он понимал, что выглядит далеко не лучшим образом, но Триника, казалось, не придавала этому значения.

На столе стояли три стакана. Два были пусты. Капитан «Делириум Триггер» наполнила их из бутылки. Взгляд Фрея метнулся к серебряному кольцу на ее пальце. Черные глаза Триники сразу остановились на Дариане. Контактные линзы делали ее зрачки проти-

воестественно крупными, и взгляд был устрашающим. Волосы Триника обрезала короткими неровными прядями. Она будто недавно сбежала из приюта.

Фрей отхлебнул из стакана. Ром. Хорошего качества.

Триника обратилась к Ашуа.

– Мисс Воде, – сказала она. – До меня дошел слух, что вы набирали команду для некоей работы.

Девушка несколько мгновений разглядывала собеседницу, прикидывая, как себя вести.

– Да, – заявила она. – Но теперь у одного парня вместо правой руки – обрубок, а у второго – лишняя дыра в лице. Не знаю точно, что случилось с другими, но они, вероятно, сейчас где-то на полпути к Вардии.

Триника неодобрительно покачала головой. Фрей поднял свой стакан, словно намеревался произнести тост.

– Это сделал я. Но ведь нельзя приготовить омлет, не разбив яиц.

– Капитан Фрей и его команда возьмутся за ваше задание, – вымолвила Триника, – если вы посвятите нас в подробности.

– Он? – скептически протянула Ашуа.

– Он избавился от нанятых вами людей и привел вас ко мне, – сообщила Триника. Угол ее обведенного ярко-красной помадой рта дернулся вверх. – Несмотря на то что по пути ему пришлось получить весьма впечатляющие травмы.

– Ага, от него не избавишься, – признала Ашуа.

– О да!

Фрей фыркнул, не скрывая раздражения.

– Дамы, может, мы сначала поговорим о делах, а нападки отложим на потом? Меня сегодня уже поколотили.

Ашуа откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди.

– Что вам известно? – спросила она Тринику.

– Вы собираетесь ограбить поезд, который везет ценную самарланскую реликвию. У меня в Вардии имеется покупатель, который узнал о перевозке и попросил меня добыть груз. – Она отпила немного рома. – Но я не располагаю сведениями, когда поезд отправляется и куда следует.

– А у меня есть свои источники, – фыркнула Ашуа и указала на Фрея. – Так о чем же вы с ним договорились?

– Мы, похоже, начинаем все заново, – криво усмехнулся Дариан и закинул ноги на стол.

– Скажу по секрету – он куда более ловкий человек, чем кажется, – продолжала Триника. – К тому же я не люблю рисковать своей командой без крайней необходимости.

– Значит, вы делаете за нее грязную работу? – спросила Ашуа у Фрея.

– И получаю хорошие деньги, – парировал он.

Ашуа на мгновение задумалась. Вероятно, решала, можно ли доверять собеседникам.

– Но ведь пользоваться летающим кораблем нельзя. Все будет происходить вне Зоны свободной торговли. Стоит вам появиться там при свете дня, и саммайский флот сразу засечет вас и собьет.

– Мы понимаем, что вы намереваетесь использовать *а'рашени*.

Если Ашуа и удивилась, что Триника знает самарланский язык, то не подала виду.

– Да. Драндулеты. Такой план. – Она нервно постучала пальцами по столу. – Вы платите мне пятьдесят процентов от полученного. После доставки к вам.

Триника рассмеялась.

– Вы получаете десять процентов. Или мои люди отведут вас в заднюю комнату и будут по одному сдирать ногти с ваших рук, пока вы не признаетесь во всем.

– Тридцать процентов.

Лицо Триники похолодело.

– По-моему, вы не расслышали меня, мисс Воде.

Нервы Ашуа не выдержали.

– Ладно, десять, – выдавила она с деланой непринужденностью. – Но я должна присутствовать при ограблении. Вдруг меня надуют?

Триника взглянула на Фрея, который раскачивался на задних ножках стула, закинув руки за голову. Тот застонал.

– Отлично! Теперь я буду нянькой.

– Вы можете раздобыть транспорт? – осведомилась Триника у Ашуа.

– Если вы меня профинансируете.

– Я согласна. Поговорите с моим суперкарго², его зовут Оминда Рилк. Вон тот даккадиец.

Ашуа с подозрением прищурилась.

– Вы точно хотите, чтобы в нашем деле участвовал дак? Вы и моргнуть не успеете, как он продаст вас своим хозяевам.

– Он свободный даккадиец в третьем поколении. Из рабства выкупился еще его дед. Он верен мне, а не самарланцам.

– Ну, раз вы так уверены... – Ашуа пожала плечами и встала. – Перевозка начнется через четыре дня. Я буду на связи с вами. – С этими словами она удалилась.

– Она мне нравится, – констатировала Триника.

– Наверно, потому, что она пару раз заехала мне башмаком по лицу.

– Молодчина.

Фрей допил свой ром и налил себе еще. Сделал глоток и уставился на Тринику. Однажды в юности он чуть на ней не женился. Когда-то очень давно они были любовниками, а до недавнего времени – смертельными врагами. Теперь они – союзники, но пока настороженно относились друг к другу. Фрей никак не мог заставить себя полностью доверять ей. Склонность к предательству глубоко укоренилась в характере Триники. Но, с другой стороны, он не мог противиться желанию быть с ней рядом. Он знал женщину, скрывавшуюся за потусторонней маской. Его тянуло к ней, как ни к кому другому. И он не сомневался, что в ней, пусть и своеобразно, сохранилось кое-что из прежних чувств, которые она некогда питала к нему.

– Меня невзлюбил твой боцман, – заметил он.

– Он подозрительно настроен. И пытается угадать, почему ты в последнее время уделяешь мне чрезмерно много внимания.

– Он ревнует.

– Да, – ответила она. – И думает, что ты опасен.

– Я? – лукаво улыбнулся Фрей.

Она закатила глаза.

– Прошу тебя...

Дариан подался вперед и оперся локтями на стол.

– А здорово было бы нам как-нибудь встретиться без твоей свиты.

– Боюсь, такого не случится.

– Не доверяешь себе в моем присутствии?

– Начнутся сплетни.

– Ну и что?

– Ты мужчина, а я женщина, – произнесла она. – Твоей репутации пересуды пойдут на пользу. Но мне – повредят. Я не допущу, чтобы меня сочли слабой из-за нашего воображае-

² Суперкарго – доверенное лицо, сопровождающее зафрахтованное судно, заведует приемом и выдачей грузов.

мого романа. – Она помолчала, будто задумалась о чем-то приятном. – И твоему эго вовсе не требуется дополнительная ласка.

– Я надеялся, что ты будешь ласкать не мое эго.

Она взглянула на него с каким-то безнадежным выражением.

– Я начинаю скучать по тем дням, когда мы ненавидели друг друга.

– Перестань. Ты же до сих пор ненавидишь меня. *Немного*.

– Тут нет ничего удивительного.

Он усмехнулся. Она слабо и печально улыбнулась в ответ, признавая тем самым его правоту. Триника понимала, что их отношения никогда не будут простыми и ясными. Слишком много всякого было между ними. Нашлось место и трагедии, и отчаянию, и тоске. Но Фрей был счастлив возможности хотя бы находиться возле нее, а ей этого было достаточно. Он знал, что она пережила после того, как он сбежал от нее прямо во время свадьбы. Она превратилась из юной беззаботной Триники в пиратскую королеву, наводящую страх на полмира. И несколько месяцев, конечно, не сотрут прошлое.

Но он приготовился ждать. Все равно сколько.

– А что это за реликвия и почему твой покупатель так жаждет ею завладеть?

– Не представляю. Кстати, она будет находиться в шкатулке. Ее ты не должен открывать ни при каких обстоятельствах. Она может быть хрупкой, и от малейшего повреждения стоимость упадет вдвое. Ясно?

– Да, – бросил он. – И вообще, какое мне дело до антиквариата?

Она налила ему рома и плеснула себе. Он поднял стакан и праздно посмотрел напиток на свет.

– Надо же... Значит, мы с тобой снова вместе, – подумал он вслух.

– Мир странно устроен, – уклончиво ответила Триника.

И Фрей решил, что она втайне рада.

– Прописываю всем очередной курс лечения! – прогудел Малвери, когда они вывалились на улицу. Его густые седые усы вымокли от грога, а круглые зеленые очки косо сидели на бесформенном носу. Лысая макушка блестела от пота, стекавшего в редкий венчик сохранившихся волос.

– Я – как ваш капитан, – подхватил Фрей и величественно погрозил пальцем, – приказываю выполнять предписания доктора! – Спутники разразились восторженными криками. А Дариан сиял глупой улыбкой. Ему казалось, что он лопнет от всеобъемлющей любви к своим ближним. Причиной, вероятно, явились две бутылки местного пойла с труднопроизносимым названием, которые он прикончил со своей командой после того, как Триника покинула таверну.

Ночью, когда жара ослабела до терпимого уровня, улицы Шасиита оживились. Здесь, в сердце города, высились огромные и экстравагантные в искусственном освещении здания. Проезжая часть была забита повозками и животными. Пешеходы шатались там же, не обращая внимания на транспорт. Из уличных киосков раздавались призывные возгласы торговцев. Пахло странными специями и жареным мясом.

Все безостановочно двигались. Большинство горожан составляли даккадийцы, но попадались и самарланцы. Они-то и разъезжала в необычных моторных повозках, некоторые передвигались на спинах рабов в носилках, укрытых занавесками. Остальную часть составляли нищие. Их лица были украшены белыми узорами – знаком касты неприкасаемых. Даже даккадийцы сторонились их, а то и отшвыривали их в стороны, как собак.

Фрей и его команда наткнулись на новое питейное заведение. Местные жители неодобрительно отнеслись к их появлению. Бармен-даккадиец явно хотел, чтобы они ушли, и сделал вид, будто не понимает по-вардийски. Его уловка, впрочем, не произвела впечатления

на Малвери, который четко произносил по слогам, что ему нужно. Наконец бармен сдался и принял заказ доктора. Получив требуемое, они уселись за столом в углу и принялись пропивать мозги.

Они были настроены легкомысленно. Экипаж «Кэтти Джей» пока не привык к успехам. Каждое, даже незначительное достижение становилось поводом для загула. После неприятностей в Саккане Фрей оказался на подъеме. Теперь ему удавалось все, за что он брался. И команда верила ему. Соратники Дариана думали лишь о том, как будут тратить деньги, которые получают после продажи награбленного, и не ныли.

Даже Джек, которая ничего не пила и не ела, заразилась их весельем. С недавних пор она старалась как можно больше времени проводить с остальной командой. Малышка Джек, всегда лояльная и ответственная. Джек, подвязывающая каштановые волосы обрывком пеньки, прекрасно чувствовала себя в своем мешковатом комбинезоне, хотя другие изнемогали от жары. Джек – полудемон, да и в принципе уже мертвая.

Рядом с ней сидел Крейк. Он стал гораздо более счастливым, чем раньше – за все предыдущее время знакомства с Фреем. Грайзер Крейк был красивым молодым человеком, с коротко подстриженной светлой бородкой, аристократическими чертами лица, приятной улыбкой (которая открывала на всеобщее обозрение сверкающий золотой зуб). В прошлом он выглядел несчастным одержимым, но сейчас от мрачной тени не осталось и следа. Дариан не знал, что с ним было и что изменилось, но ничего у Крейка не выспрашивал. Дела человека – если только он сам не захочет поделиться с другими – касаются лишь его самого. Так гласил неписанный закон «Кэтти Джей». Но, конечно же, отлично, что Крейк справился с тем, что угнетало его.

Грайзер был умным, высокообразованным и красноречивым. Полную противоположность ему в умственном отношении являл собой Пинн, которого могла бы обмануть и устрица. Уродливый коротышка Аррис Пинн с трудом связывал два слова, зато оказался превосходным пилотом и отменным собутыльником. Каждой команде требуется своего рода козел отпущения, громоотвод для издевательств. Пинн как нельзя лучше подходил для этой роли. Он обычно не понимал, что над ним смеются, но даже если это доходило до него, то напрочь вылетало из головы Арриса уже спустя несколько минут. В данный момент он тупо таращился в пространство перед собой осоловелыми глазами и едва удерживался на стуле.

Фрей почувствовал внезапный мощный прилив нежности к экипажу. Джек попала на борт «Кэтти Джей» почти два года назад, и группа сложилась окончательно. Кучка неудачников, случайно собравшаяся на его корабле, обрела некое равновесие. Они – не ничтожная придонная плотва, по недоразумению называющиеся вольными пилотами. Они – знаменитости, которых узнают в барах. Да и что бы он делал без них?

– Тост! – вдруг объявил он, поднимаясь на ноги. – За всех вас! За Харкинса и Сило, которые не могут быть с нами, потому что один боится собственной тени, а другой...

– Капитан... – предупредила его Джек, окинув помещение многозначительным взглядом.

Фрей пренебрежительно пожал плечами. Его охватило раздражение из-за этих недоброжелательных горожан. Саммайцы и даки набросились бы на Сило, если бы тот попался им на глаза. В Самарле муртиан считали опасными животными, пригодными только для тяжелой работы, и держали в концентрационных лагерях.

– Да... Короче, мы понимаем, почему Сило не смог сопровождать нас сегодня, – пробормотал он и продолжил с подъемом: – Но он здесь с нами, в мыслях... душой... ну, как-то так! И поэтому, прямо говоря, я хотел сказать...

Фрей пытался найти слова, чтобы выразить теплое чувство товарищества, владевшее им, благодарность за то, что они просто находились возле него. Но голова его абсолютно

затуманилась, и речь не складывалась. Пока он раздумывал, Пинн гроыхнул кулаком по столу. Все разом подскочили.

– Я при-инял... решение! – нечленораздельно произнес он. Потом для пущего эффекта обвел стол мутным взглядом и воздел вверх указательный палец. – Я буду... известным... изобретателем.

Последовала пауза – полный вакуум, образовавшийся от потрясения. Экипаж «Кэтти Джей» уставился на Пинна, не веря своим ушам. А потом все, как один, расхохотались.

От негодования Аррис очнулся от пьяного ступора.

– Да, – промямлил он, но никто его не слышал. Малвери держался за живот, по его лицу катились слезы. В коротких перерывах между взрывами хохота он умолял друзей перестать смеяться, а то как бы не лопнул его аппендикс.

В конце концов они утихли. Однако Пинн был мрачен, с лицом темнее тучи. Крейк оперся подбородком на руки, всем своим видом выражая повышенный интерес.

– Изобретателем? – уточнил он. – Это имеет отношения к твоей покинутой возлюбленной, не так ли? Только я запутался: к которой из них?

– Для меня существует только одна, – сообщил Пинн, моргая узкими пороссячьими глазками. Но поскольку все внимание теперь сосредоточилось на нем, он успокоился, вытащил что-то из кармана и осторожно поставил на стол.

Предмет, которым он намеревался всех поразить, оказался маленьким хромированным яйцом на подставке. Пинн постучал по нему, и оно раскрылось четырьмя лепестками. Внутри оказалась крошечная заводная птичка в клетке, которая начала крутиться и слабо попискивать.

Бездевушка с одного из местных рынков. Самарланцы увлекались подобными игрушками.

Пинн уставился на нее как загипнотизированный.

– Вот как, – сказал он. – Это же чудо.

– Чудо – что ты заплатил деньги за такое барахло, – проворчал Малвери и захихикал.

Пинн закрыл игрушку и обиженно спрятал в карман.

– Ну, сколько я мотаюсь с вами? И не разбогател, верно? А должен был. Не могу я вернуться к Лисинде, пока не разбогатею.

– К Эманде, – напомнил Крейк.

– Ага, к ней. – Он рассеянно махнул рукой. – И запомните: я как изобрету!.. Что-нибудь этакое... до чего никто не додумался. Тогда и посмотрим, кто будет смеяться.

– Раз ты перебил мой тост, то выпьем за тебя, – примиряюще произнес Дариан. – За профессора Пинна, изобретателя!

Они радовались и пили, и Фрей думал, что мир – прекрасен, как никогда.

Глава 3

Вид с высоты – «Герцогиня и гирлянда из маргариток» – Призраки за плечом – Прожекторы – Военная хитрость

«Кэтти Джей», кряхтя и стелая, приподнялась на посадочных опорах и оторвалась от площадки. Она была солидным кораблем с совершенно неизысканной внешностью. Горбатая спина, короткие, низко расположенные крылья и приземистая корма. Помесь грузовоза и боевой машины, построенная без претензий. Сияя днищевыми огнями, она поднималась в душную ночь, благодаря сверхлегкому аэрумному газу, быстро заполняющему балластные цистерны.

Крейк наблюдал из кабины, как площадка уменьшалась в размерах. Другие корабли (недавние соседи «Кэтти Джей») были вардийской или йортландской конструкции – это место предназначалось для иностранцев. В небе скользил изящный, как клинок, самарланский военный фрегат, слабо подсвеченный снизу отблесками города.

«Будем надеяться, что нынче ночью нам не придется столкнуться с кем-нибудь из них», – подумал Крейк.

Кресло пилота занимала Джек. Капитан, еще не вполне пришедший в себя после недавних ушибов, сидел за штурманским столиком. Вид у него был удрученный. Грайзер знал, что Дариан терпеть не может доверять другим управление любимым кораблем.

С тех пор как Воде разбила Фрею лицо ботинком, минуло несколько дней. Ссадины и синяки успели зажить, но отеки и бледность служили красноречивым свидетельством его схватки с Ашуа. Малвери разболтал, что Дариану сильно досталось. По его словам, спина и бока капитана сплошь покрывали синие и желтые пятна – следы падения с крыши. Двигаясь, Фрей постоянно морщился от боли.

Возле двери, комкая в руках любимую пилотскую фуражку, маялся Джандрю Харкинс. К вечно виноватому выражению на его лице добавился невыносимый внутренний разлад. Конечно, он был глубоко подавлен разлукой со своим «Файеркроу». Два эскортных файтера, сопровождающих «Кэтти Джей», стояли на посадочной площадке.

Пинн и Харкинс не хотели бросать свои корабли в Шасиите. Пинн проникся странной убежденностью в том, что способен летать, руководствуясь одним лишь инстинктом. Харкинс просто боялся расставаться с «Файеркроу». Капитану, пусть с трудом, но удалось убедить обоих – он завязал им глаза и заставил ходить и считать, сколько раз каждый из них на что-нибудь наткнется. А затем напомнил, что бывает при столкновениях на скорости в триста километров в час. Им пришлось бы лететь над незнакомой местностью без огней, безлунной ночью, в полной темноте. Из всей команды пилотировать в подобных условиях могла только Джек, обладавшая нечеловечески острым зрением.

Здесь же находилась и Ашуа. Она прислонилась к переборке и мрачно молчала. Крейк находил ее неприятной. Его раздражали неприветливость и высокомерие девушки. Человек, бесспорно происходящий из беднейших низов, не должен держаться с такой агрессивной уверенностью. Девушка оскорбляла его мировосприятие.

– М-м-м... Мало... э-э-э... кораблей летает, правда? – выдавил Харкинс.

Вопрос был адресован Джеку. Пилот, по всей видимости, давно собирался с духом, прежде чем осмелился заговорить. Крейк даже сочувствовал Харкинсу. Его попытки привлечь к себе внимание Джека представляли собой поистине жалкое зрелище. Все на борту «Кэтти Джей» знали, что он влюблен в Джека. Кроме, похоже, ее самой.

– С тех пор как ввели эмбарго, здесь не хватает аэрума, – ответила она, несказанно обрадовав Харкинса. – Запасы берегут для военного флота. А вообще пользуются колесным или рельсовым транспортом.

– Потому они и устроили Зону свободной торговли, – вмешалась Ашуа. – Ввозят контрабандный аэрум из Вардии. – Она следила за плывшим вдалеке военным фрегатом. – А когда вы выберетесь из Зоны, вас сразу посадят. Или собьют.

– Если нас заметят, – заявил Фрей. – А план основан на том, что мы для них – невидимки.

– Да, – кивнула Джек. – Нам не надо связываться с саммайским флотом.

Когда «Кэтти Джей» поднялась выше и внизу широко раскинулся город, Крейк подошел и встал за спиной Джека. Он и пришел в кабину именно для того, чтобы полюбоваться пейзажем, раскрывшимся внизу. Темнота поглотила и далекие горы, и равнины с желтой травой, и пасшиеся в отдалении стада незнакомых животных. Внизу огненным котлом лежал Шасиит, его перепутанные улицы походили на яркие вены. Остывали в ночи обожженные солнцем купола и парапеты, сливавшиеся в пятна теней. Вдоль черной ленты реки толпились здания, поражавшие воображение своими размерами и архитектурой. Через реку были перекинuty десятки мостов, на которых тоже возвышались дома. Светящиеся окна сооружений образовывали множество ожерелий из грязных звезд, растянутых от одного берега до другого.

– Красиво, верно? – сказал он, улыбнувшись.

Джек пробормотала что-то одобрителное. Крейк понимал, что она оценит город. Она одна из всей команды разбиралась в искусстве и культуре. Пока члены экипажа обследовали бары и обчищали местных жителей в игорных домах, Джек и Крейк изучали достопримечательности, дегустировали деликатесы и в целом проникались атмосферой Самарлы. Джек всегда держалась замкнуто, но чувствовала красоту и умела удивляться всему новому.

Насмотревшись вдоволь, Крейк выбрался в коридор, тянувшийся вдоль хребта «Кэтти Джей». Он добрался до ниши в переборке, где помещался трап в оружейную башенку. Ей-то «Кэтти Джей» и была обязана своим характерным горбом. Остановившись, Грайзер задрал голову, обнаружил наверху подошвы ботинок Малвери и услышал бульканье.

– Зарядился, док?

Между расставленными коленями показалось усмехающееся лицо Малвери.

– Кэп велел караулить, чтобы самми не подлетели к нам, когда мы выберемся из Зоны свободной торговли, – пояснил он и помахал бутылкой грога. – Ну я и взял с собой дружка, чтобы скоротать ночь.

– Что-нибудь заметил?

– Отличный вид на корму «Кэтти Джей». Я пригласил бы тебя выпить, но, боюсь, для двоих здесь будет тесновато.

– Не переживай. Я хочу провести Бесс.

– Передай от меня привет.

– Обязательно.

До его каюты оставалось лишь дюжина футов по коридору. Сдвижная металлическая дверь, жалобно взвизгнув роликами, отъехала в сторону. В тесной комнатке помещались две койки, умывальник, сундук и шкаф. Крейк старался поддерживать порядок и чистоту, однако каюта оставалась стальной коробкой, предназначенной для того, чтобы спать. Поскольку соседа у Крейка не имелось, он пристроил к верхней койке доску и превратил ее в кладовую для багажа и заодно – в книжную полку. Он выудил толстый и тяжелый фолиант в кожаном переплете, взял его под мышку и направился в трюм.

По сравнению с верхней палубой, чрево «Кэтти Джей» поражало своим объемом. Спускаясь по трапу, Крейк вздрогнул – громко взревели турбины. «Кэтти Джей» мягко, но

настойчиво толкнуло вперед. Грайзер схватился за перила. Во мраке заскрипел и застонал закрепленный груз.

Посреди трюма возвышались три драндулета. Этим непочтительным словом вардийцы именовали машины-пескоходы, самарланское название которых мог выговорить мало кто из иностранцев. Крейк решил, что словечко как нельзя лучше подходит для предназначенных для езды по песку механических повозок, которые раздобыла Ашуа. Они были несуразными, с громадными пыльными шинами и рамами, которые опирались на мощные и хитро скрученные пружины. Предназначались они для отдаленных и нецивилизованных пограничных областей. На двух машинах поверх сваренных из труб защитных каркасов ошестинились многоствольные пулеметы «Гатлинги».

Крейк задумался. Одним из драндулетов должна управлять Ашуа. Вести второй вызвалась Джек. Вряд ли нашелся бы какой-то механизм, на котором Джек не смогла бы при необходимости полететь или поехать. Вероятно, она имела дело с подобной техникой, когда работала в экспедиции профессора Мальстрома, во время которой столкнулась с манями.

Третий драндулет предназначался для Сило. Никто не знал, *что* умеет бортинженер. Крейку было известно лишь то, что Сило спас Фрей от верной смерти, когда Дариан разбился при посадке в Самарле много лет назад. Грайзер подозревал, что здесь скрывается более пространная история, но никто не спрашивал о ее подробностях, а сам Сило был молчуном.

Крейка занимал и вопрос, где раб-муртианин научился так хорошо говорить по-вардийски. Сило почти не разговаривал ни с кем из команды. Маловероятно, что он изучил язык, когда попал на борт «Кэтти Джей». Что любопытно, его ярко выраженный акцент и грассирование были характерны для Дрейки – самого южного герцогства Вардии, граничившего с Самарлой. Дрейки считали глухоманью, населенной, в подавляющем большинстве, неграмотными крестьянами. Они влачили жалкую жизнь, возделывая суровую землю, наполовину отравленную пеплом высившихся на западе вулканов Кривой Западни. Каким образом Сило мог научиться вардийскому языку от обитателей Дрейки, оставалось тайной.

Бортинженер уверенно сообщил, что отлично справится с драндулетом. И ему поверили.

Крейк пробрался в глубину трюма. Тут, в задней части помещения, были его владения, а точнее, закуток, огороженный при помощи ящиков и брезентовой занавески. Импровизированное святилище выглядело оскорбительно пустым, но каюта была еще меньше. Здесь стояли стол, классная доска, шкаф, набитый аппаратурой и оборудованием, имелось пустое пространство для круга призывания – и все. Такой скудости постеснялся бы и желторотый начинающий демонист.

На протяжении последних месяцев его сильно удручала невозможность расширить свои познания в Искусстве. Фрей, хотя толком и не понимал, чем занимается Крейк, выделил ему место в трюме и позволил делать все, что захочется. Увы (и от этого никуда не денешься), Грайзеру требовалось настоящее святилище, а устроить его на борту воздушного корабля оказалось нереальным. Любой хрупкий предмет должен был рано или поздно разбиться из-за неизбежных во время полета сотрясений. Тщательно откалиброванные приборы часто теряли настройку. Из-за ненадежности электроснабжения он не мог никого вызывать из эфира: слишком велика опасность, что в решающий момент резонатор выключится и демон вырвется на свободу. Кроме того, во время стоянок, Крейк быстро разрядил бы аккумуляторы «Кэтти Джей» своими экспериментами.

«Мне нужен дом со святилищем, – сказал он себе. – Иначе я не сдвинусь с мертвой точки».

Но это означало бы навсегда покинуть «Кэтти Джей». А ведь следовало учитывать и угрозу, исходящую от охотников за головами. Крейк давно не замечал вблизи себя людей

из агентства «Шакльмор». Однако надеяться на то, что они отказались от погони за ним, – просто глупо.

Бесс неподвижно застыла в углу. При его приближении она очнулась и громко затопала навстречу демонисту. Она являлась големом, закованным в броню, восьми футов ростом и пяти в плечах. Лицо Бесс (если у нее действительно *было* таковое) располагалось над огромными плечами за круглой решеткой, сквозь которую поблескивали два глаза-огонька.

Она присела на корточки перед Крейком, а он, расставив руки, прижался к гигантской фигуре – обнять ее по-настоящему он все равно не мог. Бесс довольно заурчала.

– Как ты, Бесс? Рада видеть меня?

Она закачалась взад-вперед. Шея у нее отсутствовала, и это движение, несомненно, означало кивок.

– Хорошая девочка, – произнес он, поглаживая ладонью горб над плечами.

Крейк решил, что лучше обращаться с ней именно таким образом, нежели как с собакой или кошкой. Если честно, он сам не был точно уверен в том, что она собой представляет. Оставалось ли в ней что-нибудь от той восьмилетней девочки, которой она когда-то была? Вероятно. Но он уже смирился и с гибелью племянницы, и с тем, что был причастен к ее смерти. Последнее оказалось самым тяжелым испытанием. В глубине души он осознавал, что ему никогда не избавиться от раскаяния и скорби. Голем являл собой только часть воспоминаний о том прекрасном ребенке. Настоящая Бесс умерла. Перед Крейком было лишь ее эхо, сохраненное в стальной оболочке.

Но и это – лучше, чем ничего.

– Я принес тебе подарок, – сказал он, показывая фолиант. На красной кожаной обложке было вытиснено название: «Сказки для маленьких девочек». Бесс не умела читать, но сразу захлопала в ладоши. Звук получился такой, будто кузнец колотил молотом по толстому листу железа. Затем она подогнула короткие толстые ноги и шлепнулась на пол.

Крейк сел рядом с ней. Когда он раскрыл книгу, Бесс наклонилась и уставилась через его плечо, нетерпеливо рассматривая красочные иллюстрации.

– Что мы будем читать сегодня? – спросил он.

Бесс издала другой звук, выразивший у нее веселье: жуткое, потустороннее воркование. Она чувствовала, что ей задан вопрос, но не понимала смысла. Вот что печалило Крейка больше всего. Ему казалось, что иногда она бывает очень сообразительной, а иногда – немного «тормозит». А возможно, она догадывалась о его намерениях, не понимая слов.

– Я выберу, согласна? – предложил он и принялся листать книгу, отыскивая сказку, которая нравилась Бесс.

Она подвинулась еще ближе и наклонила решетку-лицо к странице. Наверное, она любила рассматривать картинки или просто слушать голос Крейка. Остальное не имело значения. Теперь он будет читать ей вслух. Он привел ее в этот мир, и у него обязательства перед ней. Порядочный человек должен выполнять свой долг.

– «Герцогиня и гирлянда из маргариток», – объявил Грайзер и приступил к чтению.

Ночью в пустыне царил холод. Куда ни глянь – сплошной песок, доходящий до горизонта. Из серо-стальных барханов, как одинокие клинки, торчали каменные глыбы. Луна только появилась, и ее круглый диск сверкал среди россыпи звезд. Человеческим глазам едва хватало их морозного сияния, чтобы видеть окружающее.

Джез, пилотировавшей «Кэтти Джей», темнота не доставляла неудобств. Ночью она видела так же хорошо, как и днем.

Они находились далеко от Зоны свободной торговли, в глубине запретного для иностранцев воздушного пространства. «Кэтти Джей» летела без огней, на малых оборотах турбин. На фоне ночного неба корабль был крошечной соринкой в черной бесконечности. Его

выдавали лишь турбины – пламя, вырывавшееся из их сопл, казалось чужеродным в ледяной тьме. Но с этим ничего нельзя поделать. Оставалось надеяться, что никто не обратит внимания на этот огонек.

Во время полета Джек погрузилась в легкий транс. Сверхострое зрение даже не требовалось контролировать, а вот полным набором чувств манов Джек могла обладать только будучи в трансе. Сейчас она ощущала ветер и быстро рассчитывала его движение и малейшее изменение. Ничто не ускользало от нее. Она явственно воспринимала сердцебиение Ашуа – быстрое, возбужденное, несколько не соответствующее внешней самоуверенности. Слышала бодрое урчание двигателей корабля, переделанных на деньги Триники. Это было благодарностью пиратского капитана за спасение от манов, которые наделили Джек своими дарами. И они уже не зывали к ней, как прежде, а пребывали где-то на границе ее сознания, словно призраки за плечом.

Она была полуманом. Некогда она терзалась из-за этого, но недавно стала привыкать к своему состоянию. Она не боялась тех, кто превратил ее в иное существо.

Что-то встрепелось на самом краю ее восприятия. Дополнительное завихрение в ветрах пустыни. Джек нахмурилась и сосредоточилась на поисках его источника.

– Малвери! – крикнула она в открытую дверь. – Видите что-нибудь? Вверху на пять часов!

Размер «Кэтти Джей» не позволял пилоту наблюдать за тем, что происходило за кормой, и поэтому для кругового обзора использовался пост артиллериста в башне.

– Точно! – отозвался доктор. – Фрегат самми. Довольно далеко.

– Двигается в нашу сторону?

Пауза.

– Пожалуй, да. И прет во весь опор.

– Может, мы случайно оказались у него на пути, – предположила Ашуа.

– Меняем курс, – скомандовал Фрей.

Джек повиновалась и свернула так, что самарланцам, если они намеревались перехватить «Кэтти Джей», тоже пришлось бы изменить направление. Потянулись минуты, отмерявшиеся тревожным постукиванием по полу ботинка Харкинса – так он пытался утихомирить нарастающую истерику. Наконец Джек снова крикнула:

– Док?

– Прицепился.

Джек чуть слышно выругалась.

– Ребята увидели огни турбин.

– С такого расстояния? – усомнился Фрей. – Вряд ли...

Его перебила вспышка, оглушительный грохот и сотрясение. «Кэтти Джей» загудела, как колокол, и накренилась на левый борт. Ашуа и Харкинс растянулись на полу, а Фрей чуть не свалился с кресла. Резким движением рукояти управления Джек вернула «Кэтти Джей» на ровный киль.

– Еще как могут, капитан, – сказала она.

– Гады пальнули по нам из пушки! – взревел Малвери. – И выпускают файтеры!

– Сколько?

– Четыре.

Если файтеров только четыре, значит, фрегат невелик. Но и он без особого труда справится с «Кэтти Джей».

– Надо улизнуть, – заявила Джек.

Она прибавила оборотов, и «Кэтти Джей» с ревом устремилась вперед.

– Пустите-ка меня, – с тревогой произнес Фрей, вставая с места.

– Капитан, я глубоко вас уважаю, но лучше оставайтесь где сидите, – ответила она с неожиданной твердостью. – Вы в кресле пилота будете ориентироваться хуже, чем слепой. И не сможете пролететь там, где проберусь я.

– Что за-а-а-а?! – вопрос Фрея оборвался воплем: Джек резко выпустила аэрум из цистерн. «Кэтти Джей» опустила нос и начала круто пикировать к земле.

– Перехожу на бреющий, – пояснила Джек. – Посмотрим, решатся ли они последовать за нами.

– В темноте?! – воскликнула Ашуа. – Вы спятили! Да разве можно летать так близко к земле?

Джек не пожалела секунды, чтобы обернуться.

– У меня хорошее зрение, – произнесла она.

По пустыне метались яркие пятна – приближавшийся фрегат и его файтеры пытались поймать прожекторами корабль-нарушитель. Увидев в опасной близости каменистую неровную почву, Харкинс не сдержался и испуганно взвизгнул.

Прижавшись вплотную к земле, Джек вынудила самарланцев выбрать тактику. Они могли или спикировать следом, или продолжать полет на прежней высоте и, снижаясь, обстреливать беглецов, а затем снова подниматься. Это означало, прежде всего, что преследователи не смогут выйти в хвост «Кэтти Джей» и подбить ее будет намного сложнее.

– Файтеры приближаются! – заорал Малвери.

– Глубоко или мелко?! – спросила Джек.

– Что-что?

– Угол. Глубоко или... Неважно, – оборвала она собственную фразу. Внезапно кабина озарилась слепящим светом.

Файтеры оказались специально предназначены для ночных полетов – на их крыльях были смонтированы целые батареи прожекторов. Джек смогла определить угол сближения по направлению луча, мимоходом осветившего «Кэтти Джей» и отбросившего на землю ее горбатую тень. Файтеры предпочитали не рисковать. Даже располагая мощными фарами, пилоты, несомненно, считали, что низкий ночной полет над пустыней слишком опасен. Никто из них не обладал преимуществами Джек-полумана.

Она вытравила еще аэрума из цистерн и выравнивала корабль над самым уровнем земли. Фрей хотел одернуть ее, но лишь чуть слышно пискнул. Дюны неслись под кораблем с такой скоростью, что разглядеть какие-либо подробности было невозможно. Джек заложила резкий поворот и вырвалась из пятна прожектора как раз в тот момент, когда сзади раздался грохот пулеметов. Трассирующая очередь мелькнула мимо «Кэтти Джей» и взрыхлила песок.

– Малвери! – крикнул Фрей. – Чего ты ждешь?

– Приказа, наверное? – откликнулся тот.

– Ты его получил! Стреляй в них!

– Есть! – бодро откликнулся доктор, и тут же загремела автоматическая пушка.

«Кэтти Джей» сотряс второй взрыв, но Джек заблаговременно ощутила снаряд неприятеля и успела сманеврировать. Секунда – и корабль могло ударить взрывной волной о землю.

– Как это отродье тухлятины умудряется доставать нас, если мы так далеко? – возмутился Фрей.

– Чистое везение, – ответила Джек. – Следующий выстрел уйдет «в молоко».

Как будто в подтверждение ее слов огненный цветок озарил ночь на изрядном расстоянии по правому борту. Джек четко выполняла маневры уклонения и не давала файтерам взять «Кэтти Джей» на мушку. Она точно определяла, когда они начинали целиться, по положению лучей их прожекторов, и молниеносно меняла курс. Файтеры атаковали, промахивались и возвращались на исходную позицию для новой попытки. Они были стремительными

и изящными, с острыми, как иглы, носами. Подобно другим самарланским кораблям, они проектировались, чтобы в полете выглядеть красиво.

– Капитан, затягивать игру больше нельзя. Нужно побыстрее оторваться от них.

Фрей встал и всмотрелся в лобовое стекло кабины. В пляшущем свете прожекторов файтеров он кое-как разглядел ландшафт. Впереди, в нескольких милях, вздымался огромный скальный кряж.

Вдруг его лицо просветлело.

– Туда, – сообщил он, указывая вперед пальцем.

– Не понимаю вас...

– Они следуют за огненным выхлопом протановых двигателей, верно? – произнес Дариан. – Но «Кэтти Джей» может лететь не только на протане.

Джез усмехнулась.

– На нашем месте, капитан, я пристегнулась бы.

– Харкинс! Предупреди команду, – приказал Фрей. – Сейчас будет здорово качать.

Джандрю молча уставился на капитана.

– Быстро! – рявкнул Фрей. Страх перед капитаном оказался сильнее. Преодолев паралич, Харкинс выскочил из кабины и помчался по коридору, громко крича, чтобы члены экипажа пристегнулись. Фрей поспешно сел в штурманское кресло и щелкнул застегивателями ремней. Ашуа просунула руку в скобу на переборке и напряглась.

Вокруг плясали световые столбы от файтеров, нагонявших «Кэтти Джей». Пулеметные трассы разрывали ночное небо. Джез изменила курс, полетев к краю массива, и они опять стали черными и почти невидимыми во тьме. Очередной взрыв сотряс воздух. Огонь фрегата становился прицельнее.

Фрей превратился в комок нервов. Джез слышала биение его сердца и чувствовала запах его пота.

– Малвери! – заорал он. – Может, собьешь хоть один из файтеров с нашего хвоста?

– Если думаешь, что это просто, милости прошу! – беззлобно огрызнулся доктор. Раздалось глухое «бах-бах-бах» автоматической скорострельной пушки, и Малвери торжествующе завопил: – Есть! Теперь доволен?

Но вдруг самарланский файтер разогнался и с громким воем пронесся над «Кэтти Джей». Джез испуганно бросила корабль в сторону. А бывший преследователь с горящим крылом закувыркался и врезался в утес, взметнув мощный пламенеющий фонтан.

– Ага! – воскликнула Джез, перекрывая гул двигателя и отдаленный стрекот пулеметов. – Малвери, прекратите стрельбу, когда я прикажу!

– Я ведь во вкус вошел! – возмущенно ответил доктор.

Джез пропустила реплику мимо ушей.

– Всем держаться за что-нибудь! Малвери, бросай стрельбу!

Автоматическая пушка умолкла. Утес возвышался по правому борту, в считанных футах от законцовки³ крыла. «Кэтти Джей» прижималась к скале, как можно ближе, насколько хватало смелости штурмана. Джез знала, что преследователи на такое не решатся. Они отстали, рассчитывая поймать ее на противоположной стороне. Но вместо того чтобы пролететь мимо скалы, Джез резко положила корабль на правый борт и обогнула край утеса. Двигатели «Кэтти Джей» взвыли. Корпус дрожал от напряжения. Где-то в глубине корабля шумно посыпались на пол незакрепленные предметы. Малвери разразился потоком проклятий. Очевидно, доктор до смерти перепугался, когда корабль лег на крыло. Ведь прямо у него перед носом возникла каменная стена, отделенная лишь стеклянным куполом оружейной башни. Громоподобное эхо моторов отражалось от скалы и вторило «Кэтти Джей».

³ Законцовка – небольшой элемент, расположенный на конце крыла и служащий для увеличения размаха крыла.

А потом свет исчез. Между «Кэтти Джей» и фрегатом пролегал скальный массив. На несколько секунд воцарилась полная темнота.

Джез аварийным выключателем остановила турбины, ввела на полную мощность аэрумные насосы и заставила «Кэтти Джей» задрать нос. Электромагниты превращали жидкий аэрум в газ, который заполнял балластные цистерны. Корабль делался все легче и легче. Пользуясь инерцией движения, Джез вела «Кэтти Джей» вверх. Турбины молчали, и корабль было невозможно разглядеть на фоне неба.

Они оторвались от преследователей.

Соппротивление воздуха замедлило движение «Кэтти Джей». Джез управляла рулями направления, пока корабль полностью не потерял ход. Затем она позволила ему подниматься вертикально, как воздушный шар. Фрегат скользнул, как акула, по правому борту, и остался внизу, заливая мощными прожекторами скалы, за которыми исчезла его добыча. Файтеры мотались, безуспешно высматривая предательский огонь турбин.

Когда они набрали достаточную высоту, Джез убавила подачу аэрума, и «Кэтти Джей» перестала подниматься. Самарланцы продолжали свои бесплодные поиски полумилей ниже. Джез резко откинулась на спинку кресла, повернулась и усмехнулась.

– Сработало, капитан.

– Ну вы даете! Я потрясена, – пробормотала Ашуа, потирая ушибленную руку.

Фрей расстегнул ремни, покрутил головой и, наклонившись вперед, похлопал Джез по плечу.

– Не представляю, что бы я делал без вас.

Чтобы скрыть удовольствие, которое доставили ей эти слова, Джез поспешно принялась перевязывать свой хвостик. «Иногда быть полудемоном не так уж плохо», – подумала она.

Глава 4

Поезд – Фрей воодушевляет команду – Драндулеты – У Харкинса все валится из рук

– Вот он.

Дариан вытер пот со лба рукавом рубашки и взял у Ашуа подозрную трубу. Перед ним до неровного горизонта расстилалась обожженная искореженная земля. Многочисленные остроконечные и плоские холмы убегали вдаль и скрывались в дымке. На буграх из каменного крошева торчали корявые кусты и неприхотливая жесткая трава. В ландшафте, который рассекали узкие трещины, преобладали грязно-оранжевые и красные тона.

Он проследил кривую линию колеи и вскоре заметил поезд, уверенно приближавшийся к ним. Высоко в небе парили крупные птицы. А больше никто и не нарушал неподвижность пустыни.

– Я насчитал двенадцать вагонов, – сказал Фрей. – Не вижу ни оружия, ни сопровождения.

Рядом с ним пошевелилась Ашуа. Они лежали ничком на гребне холма в тени огромного ведьминоного дерева, которое, словно в агонии, воздевало к небу кривые деревянные когти. Лишь эти жутковатые растения достигали приличного размера в бесплодных самарланских краях.

– А если нам повезло? – предположила Ашуа.

Фрей фыркнул, чтобы показать свое отношение к ее догадке, и вернул девушке подозрную трубу. Она взяла ее и смерила Фрея презрительным взглядом узких зеленых глаз. Ее рыжие волосы отсырели от пота, одна капелька сползала из-под подбородка по стройной шее. Воображение Фрея сразу принялось рисовать непристойные картины развратных шуточек, которые можно было бы проделать с этой девицей. Свежий женский пот всегда действовал на него одинаково.

– Не пора ли приказать вашей команде приготовиться? – заявила она сурово. Дариан заподозрил, что она догадалась о его мыслях и не пришла от них в восторг. – Я дам знать, когда надо двигаться.

Он кашлянул в кулак.

– Да. Сейчас займусь. – Он сполз по каменистому склону и, неожиданно для самого себя, понял – он рад тому, что избавился от общества своей спутницы.

«С каких это пор тебя на уличных крыс потянуло? – укорил он себя. – Где твои хваленые высокие требования?»

«Конечно же, виновата Триника», – решил он. Пока она была рядом, он не имел дела с другими женщинами. Иными словами, на протяжении нескольких недель, когда они совместно разрабатывали план ограбления, он находился на холостяцком положении. Но само пребывание рядом с Триникой приводило его в такое возбуждение (которое постоянно приходилось скрывать), что и Ашуа начала казаться ему весьма заманчивой альтернативой.

«Нет, – серьезно сказал он себе. – Терпи».

Команда сидела вокруг драндулетов у подножия холма. Даже в тени царила жара. Когда явился капитан, все жадно пили воду.

– Поезд идет, – сообщил он.

– Вовремя, – ответил Малвери. – По-моему, Пинн с минуты на минуту растает.

Аррис сидел, привалившись спиной к одной из машин. Лицо пилота лоснилось от пота, а жидкие волосенки плотно прилипли голове, напоминающей котел.

– И как в этой проклятой стране люди живут? – пропыхтел он. – Мне кажется, что я пирог в печке.

Фрей подтолкнул его носком ботинка.

– Вставай. Небольшая разминка будет тебе на пользу.

Пока команда располагалась в драндулетах, Пинн недовольно ворчал. Дариан разделил команду, исходя из своеобразных критериев. Один человек должен был уметь управлять, другой – отличаться меткостью в стрельбе, а третий давался в нагрузку. Поскольку, как капитан, он в принципе обладал привилегиями, для своей машины он выбрал наилучший экипаж. Водителем стал Сило, а Малвери предстояло сжиться с многоствольным пулеметом, установленном на сварной раме, которая заменяла кузов. Сило выглядел очень уверенным, ну а Малвери, по крайней мере, имел богатый опыт обращения с автоматической пушкой «Кэтти Джей».

С Ашуа предстояло отправиться Пинну (он отвечал за пулемет) и Харкинсу с дробовиком. Обычно Фрей не брал с собой нервного пилота на операции, поскольку тот не имел никакого навыка обращения с ручным оружием, но Харкинс настоял на участии, украдкой поглядывая на Джек. Ни у кого не оставалось сомнений в том, на кого он пытался произвести впечатление.

Сама Джек отправилась на пару с Крейком. Как стрелок демонист был ничуть не лучше Харкинса, но без него нельзя было обойтись, ведь Бесс подчинялась только ему. Голему предстояло находиться в арьергарде и приступить к действию после того, как поезд остановится.

– Отлично! – крикнул Фрей, когда каждый занял свое место. – Я не заметил никакой охраны, но давайте не будем расслабляться. Вооруженные люди там будут наверняка. Я не хочу потерять ни одного человека. Доктора нынче дороги, а с Малвери станется отрезать здоровую руку вместо раненой.

– Эй, умник! – воскликнул Малвери. – Не забывай, что я стою с многоствольной вертушкой прямо у тебя за спиной.

Команда весело рассмеялась. Все были на удивление спокойны, будто им не предстояло совершить опасное нападение. Только Харкинса трясло от ужаса.

– Все помнят план? – прокричал Фрей. Теперь он слышал приближавшийся поезд, который грохотал не на шутку.

– Да, кэп!

– Ну, в таком случае, надеюсь, вы не откажетесь напомнить мне?

Малвери закатил глаза.

– Мы направимся к переднему моторному вагону и попытаемся остановить его, – произнес он нараспев, словно читал унылую балладу. – Ашуа, Пинн и Харкинс будут отвлекать плохих парней и...

– А разве не *мы* – плохие парни? – поинтересовался Пинн.

Остальные молча уставились на него. Пилот пожал плечами.

– Грабить-то будем мы, верно?

– Мы *вовсе* не плохие парни! – поспешно возразил Фрей, испуганный предположением Арриса. Его сильно удивило, что рассуждать на темы морали начал Пинн, а не Крейк. Пилот не имел вообще никакого представления о морали, скорее всего, своим заявлением он хотел привлечь к себе внимание.

Щекотливые рассуждения следовало пресечь в корне и немедленно, пока не начался спор, а то и драка. Фрей указал на Сило, бритоголового муртианина с кожей цвета умбры, который сидел рядом с ним.

– Взгляните на этого человека. Гордый пример его расы, – заявил Дариан. Сило вскинул на капитана непроницаемый взгляд. – Той расы, которую саммайцы жестоко угнетают

уже добрых пятьсот лет. И даки ничем не лучше – они добровольно участвуют в этом. Ашуа упомянула, что в поезде будет полно даков и, возможно, несколько важных самми. Как, по-вашему, здесь есть рабство? Нет! Даки *управляют* этой страной, тогда как самми сидят в прохладе и снимают сливки. Короче, не расстраивайтесь, если вам придется ухлопать одного-другого. Откровенно говоря, я считаю, что все они – ублюдки.

Он посмотрел на свою команду, чтобы оценить эффект речи. Его слова никого не обеспокоили. Однако Пинн казался растерянным.

– Кроме того, – Фрей поднял палец, – нас наверняка встретит куча охранников с пушками. Им *платят* за то, чтобы в них стреляли. Если бы такие ребята, как мы, не грабили поезда, они бы лишились работы.

– Значит, мы занимаемся трудоустройством местных жителей? – невозмутимо спросил Крейк.

– Точно! – кивнул Дариан. – Подмазываем колеса иностранного капитала.

– Кэп, – сказал демонист, – ты у нас разбираешься в экономике примерно так же, как Пинн – в гигиене.

Малвери поскреб пальцами лысину, кожа на которой покраснела и начала шелушиться.

– Пока мы не дошли до убийства женщин, детей и маленьких пушистых щенят, не вижу в нашем занятии ничего плохого. А теперь хватит пороть чушь. Мы возьмемся за дело или нет? Я хочу убраться с солнца.

– Ты не *на* солнце.

– Значит, из тени. Куда-нибудь в более прохладное место. Например, в холодильник.

– Или в бар! – радостно взвизгнул Пинн.

Малвери щелкнул пальцами.

– А парень правильно мыслит.

– Ночью можете пьянствовать, пока не посинеете. Я за все заплачу, – подытожил Фрей. – Но сначала надо выполнить задание. Кое у кого из вас имеется динамит. Когда полезете под пули, постарайтесь, чтобы они не попали во взрывчатку. – Он посмотрел вверх по склону и увидел, что к ним спускается Ашуа. – Пора заканчивать дружескую беседу. Желаю удачи!

Судя по шуму, поезд находился совсем близко.

– Вперед! Вперед! – завопила Ашуа, даже не успев добежать до своего пескохода. Она прыгнула на водительское сиденье, нажала кнопку зажигания и с силой надавила на акселератор. Колеса машины буксовали по земле, поднимая тучи красной пыли. Когда же наконец они обрели сцепление, драндулет лихо швырнуло вперед, и Пинн едва не сломал себе спину. Фрей, Сило и Малвери помчались по пятам за первой машиной, а Джек, Крейк и Бесс ехали в хвосте.

Они упражнялись в езде на пескоходах целое утро – проверяли, как работают моторы, тренировались в управлении, – но для Дариана ощущение скорости так и осталось в новинку. Езда на драндулете ничуть не походила на полет на «Кэтти Джей», когда Фрей сидел в кабине перед панелью из меди и хрома, а окружающий мир был отделен от пилота толстым стеклом. Машины катились по земле, и их сваренные из труб клетки служили весьма хлипкой защитой. Хотя пескоходы развивали меньшую скорость, чем воздушные корабли, ощущение опасности усиливалось с каждой секундой. Сейчас, оказавшись лицом к лицу со стихиями, Фрей чувствовал себя одновременно и хрупким, и непобедимым.

Из тени холма к рельсам они вылетели на мгновение раньше, чем появился поезд. Ашуа не очень хорошо подгадала время – пока машины набирали скорость, поезд мог проскочить. Но драндулеты все же отвоевывали упущенное.

Рельсы тянулись по широкому коридору, разделявшему две гряды холмов. Возле путей земля была ровной, но чем дальше, тем бугристее становилась местность. Пескоходы неслись рядом с поездом, уверенно нагоняя его.

Теперь Дариан понял, насколько чудовищную машину они преследуют. Это не поезд – а громадный грязный людоед из железа и копти, облепленный вездесущей пылью пустыни. Передвижная крепость, построенная специально для трудных путешествий через адский ландшафт захолустных районов Самарлы. Фрей вдруг усомнился в том, что им вообще удастся остановить жуткую махину.

Но было слишком поздно что-то менять.

Проносясь вдоль вагонов, он видел окна, закрытые металлическими жалюзи. За ними встревоженными тенями во мраке мелькали людские силуэты.

– Пинн! Малвери! – рявкнул капитан. – Устройте им хорошее развлечение!

Пинн радостно завопил и припал к многоствольному пулемету. «Гатлинг» задержался, на стенах поезда появились пулевые пробоины. Малвери стрелял аккуратнее и целился по окнам. Конечно, пули не могли нанести большого вреда накладной броне. Однако стрельба заставила тех, кто находился внутри, затаиться и не дала им вести ответный огонь.

Фрей повернулся к Сило и усмехнулся.

– Весело? Готов поспорить, что ты рад вернуться домой и немного отыгаться.

Сило ничего не ответил. Темные глаза на узком лице были непроницаемы. Дариан сразу пожалел о своих словах. Он открыл рот, чтобы сменить тему, но вдруг бортинженер громко крикнул:

– Осторожно!

Прямо перед ними находился моторный вагон. Одна его сторона резко раскрылась – верхняя часть стены откинулась с громким щелчком, как прилавок ярмарочного киоска. Внутри оказался бруствер, за которым скрывались вооруженные ружьями даккадийцы. А точно посередине грозно торчала автоматическая пушка – артиллерист, вероятно, прятался за широким бронешитом.

Фрей успел испустить бессвязный испуганный вопль, а Сило ударил по тормозам. Земля перед машиной взорвалась гейзером пыли. На миг Дариан ослеп, по его лицу больно ударила каменная крошка. А взрывы продолжали греметь совсем рядом: скорострельная автопушка изрыгала снаряды без остановки. Свистели пули. Драндулет вилял, и Фрей с трудом удерживался на месте. Над ухом безостановочно ревел, изрыгая проклятия, Малвери. Капитан отчаянно моргал и тер рукой запорошенные песком глаза.

Сило бросил машину назад, стараясь уйти из-под прицела пушки. А позади уже раздавался сухой треск многоствольных «Гатлингов». Поскольку Малвери не стрелял, и пулеметом была вооружена только одна из трех машин, звук мог означать новые и непредвиденные неприятности. Фрей вытянул шею и принялся изучать поезд еще затуманенным зрением. Наконец он разглядел их.

Вражеские драндулеты. И они приближались.

– Они-то откуда взялись? – прорычал Малвери.

Вопрос доктора остался без ответа – очередной вагон открылся точно так же, как первый. И все повторилось опять. Ватага вооруженных охранников и автоматическая пушка.

Итак, прямо перед носом – фугасные снаряды. И три драндулета с «Гатлингами». При таком соотношении сил ввязываться в драку – абсолютно бессмысленно.

– Уходим! – приказал он Сило и, приподнявшись на месте, замахал руками. – Живо!

Соратники не нуждались в дополнительном понукании. Они повернули направо, к пересеченному лесистому участку у подножия красных холмов. Конечно, от противника им бы не удалось спрятаться, но, по крайней мере, пушки там не достанут.

Фрей рухнул на сиденье. Бортинженер возглавил бегство с поля боя. Вокруг рвались снаряды, пескоход трясся и подпрыгивал. Уверенность, которую совсем недавно демонстрировала его команда, стала совершенно неуместной. Дариан планировал быстрый налет из засады, но его намерения быстро улетучились под давлением врага.

Харкинс, как обычно, впал в панику.

Он пугался совсем не так, как обычные люди. То, что они называли страхом, являлось его стандартным операционным уровнем, состоянием, в котором он существовал постоянно. Настоящий ужас, в общем-то, – редкость для многих. А Харкинс встречался с ним, по меньшей мере, дюжину раз на неделе.

Но сейчас он почувствовал нечто незнакомое и странное. Правда, физические реакции, которые он ощущал, были теми же самыми – одышка, потливость, непреодолимое желание расплакаться, неспособность пошевелиться. Но в прошлом подобный испуг много раз помогал ему сохранить жизнь. Он приходил к Харкинсу, как старый товарищ. Друг, к которому он привык, хотя и ненавидел лютой ненавистью.

Среди взрывов, пушечной пальбы, орудийного огня и своего безвыходного положения Харкинс мог думать лишь об одном.

«Почему он не остался на «Кэтти Джей»?»

Неужели он опять продемонстрировал полную бесполезность в перестрелках? Ведь единственное умение, которым он обладает, – это пилотирование «Файеркроу». А его файтер стоит себе в Шасиите. Харкинс всегда избегал участия во всяких наземных операциях. Вообще-то, предполагалось, что он там и не нужен. Без своего корабля он уподоблялся улитке без раковины.

А дело было в Джез. Милой, доброй Джез, единственной, кто не дразнил пилота и не высказывал насмешливой жалости. Он радовался, что она не могла сейчас видеть его – в очередной раз обезоруженного страхом. Она погрузилась в управление машиной, на которой они удирали через заросли.

Джандрю обернулся. Даккадийцы с покрытыми красной пылью светлыми волосами, скрывающие лица за грязными очками и кожаными масками, сидели у них на хвосте. Пескоходы преследователей ничем не отличались от их драндулетов. В каждом – водитель, пассажир и стрелок, стоящий сзади. Пули разрывали воздух и вздымали облачка пыли по обе стороны от их машины. К счастью, благодаря маневрам Ашуа и неровностям почвы, неприятель не мог как следует прицелиться.

– Эй, кто-нибудь будет стрелять в них? – крикнула Ашуа.

– Эта зараза заела! – огрызнулся Пинн, изо всех сил пытаясь повернуть пулемет на турели.

– Возьми дробовик, идиот! – ответила она.

– А ведь верно! – изумился Аррис. Он бросил пулемет, обхватил ногами трубу каркаса и, закрепившись, схватил дробовик и принялся палить по преследователям.

– А ты! – завопила Ашуа, злобно взглянув на Харкинса. – Чего ты ждешь?

Харкинс вздрогнул на месте от ее резкого тона, покрутил револьвер, откинул барабан, чтобы убедиться, что он заряжен, и снова защелкнул. Оружие в руке являлось для него чужеродным предметом, обжигавшим опасностью.

Он перевел дух, наклонился и повернул дуло в ту сторону, где должен был находиться враг. Его собственное запястье при этом вывернулось самым немыслимым образом. Кожаные клапаны пилотской фуражки нещадно колотили Харкинса по небритым щекам. Он зажмурился и выстрелил. Грохот ошеломил его, отдача больно отозвалась в запястье и локте. Револьвер дернулся, выпал из его пальцев и полетел на землю. Харкинс вспыхнул от стыда и привалился к спинке сиденья, прижав руку к груди.

– Гниль и гной! – гневно заревела Ашуа. – Я думала, что ты вроде как пират! Кого мне подсунули? Ты хуже девчонки!

Харкинс решил, что это – риторическое высказывание, и промолчал. Ашуа тоже ничего не добавила, поскольку драндулет наехал на бугор и подпрыгнул. Десять секунд он летел по воздуху, а затем грохнулся вниз. У Харкинса лязгнули зубы.

– Как же мне взять на мушку этих гадов? – пожаловался Пинн.

– Но ведь и они не могут в нас попасть! – буркнула Ашуа и вильнула вправо, уходя от очередной очереди «Гатлинга». Она, не глядя, вытащила из-за пояса динамитную шашку и вручила ее Харкинсу. – Поджигай.

Тот с трепетом уставился на динамит. Девушка нетерпеливо качнула головой.

– Шевелись, ты, калека! Быстрей!

Джанрю схватил шашку, думая лишь о том, что когда он выполнит требование, его перестанут оскорблять. Дрожащими пальцами отыскал в кармане спичечный коробок. И замер: он никак не мог сообразить, как зажечь спичку одной рукой, держа динамит другой.

– Зажми динамит. Между коленями. И подожги фитиль, – проговорила Ашуа стиснув челюсти, чтобы сдержать бешенство.

Харкинс убедился, что девица не смотрит на него, и смерил ее убийственным, как он надеялся, взглядом. Она ему не нравилась. Она ничуть не была похожа на Джез, которая, когда дело касалось Харкинса, была само терпение. А эта была злой и грубой, хотя даже не входила в команду.

С обиженным видом он зажал палочку динамита между костлявыми коленями, зажег спичку и коснулся огоньком шнура. Тот сразу зашипел, разбрасывая искры. Джанрю подскочил на месте – и динамит, выскользнув, упал на дно машины.

– Ты, что, вообще ни на что не способен? – возмутилась Ашуа, когда он принялся шарить по полу в поисках беглой шашки. Пуля звонко ударила в одну из стоек каркаса. Харкинс прикоснулся к динамиту, но в то же мгновение Ашуа крутанула руль, и шашка откатилась из-под его пальцев прямо ей под ноги. Девушка завизжала и попыталась сама нащупать динамит. Преследователи продолжали кромсать воздух пулями, а драндулет петлял как безумный.

– Во имя растоптанного дерьма! Чем вы там занимаетесь? – завопил Пинн, вцепившийся в трубу каркаса.

Внезапно пескоход накренился, и шашка перекатилась к Харкинсу. Он схватил ее и принялся размахивать с торжествующим видом.

– Ха! Вот она! – крикнул он, широко ухмыльнувшись.

– *Выбрось ее!* – взвыла Ашуа, стремясь вновь подчинить себе чуть не перевернувшуюся машину.

Харкинс увидел, что шнур почти догорел, и усмешка сразу исчезла с его лица. Он швырнул динамит через плечо, заткнул уши, но содрогнулся всем телом от мощного взрыва.

Ашуа нажала на тормоз, и драндулет остановился, подняв тучу пыли. Харкинс не шевелился.

Вдруг что-то круглое и тяжелое упало сверху и громко стукнулось о капот. Джанрю вскрикнул. Предмет отскочил, откатился в сторону на дюжину футов и замер.

Это оказалась голова в очках и маске. Она держалась на обрубке оторванной шеи, и можно было подумать, что тело ее хозяина зарыто в песок.

Харкинс медленно оглянулся. Посреди небольшого черного кратера, валялись останки драндулета даккадийцев. Смотреть, собственно, было не на что.

– Похоже, они тоже вязли с собой динамит, – пробормотала Ашуа.

Пинн хлопнул Харкинса по плечу, заставив его в который раз содрогнуться.

– Отличный бросок, тощий заика, – с нежностью произнес он.

Харкинс вымученно улыбнулся и напрягся, сдерживая подступившую к горлу тошноту.

Глава 5

Шутка Пинна – Бесс рассердилась – В брюхе зверя – Фрей на высоте – Джек слышит голос

Крейк тоже прилагал все усилия, чтобы сдержать в себе съеденный обед. Однако здесь дело обстояло несколько иначе. С первого же дня по прибытии в Самарлу его живот начал бурно протестовать против местной еды, что делало посещение отхожего места весьма неприятным событием. А сейчас, когда его страшно трясло на пескоходе, он хотел любой ценой избежать неприятностей. А то, что он мог получить пулю в лоб, перестало иметь первостепенное значение. Крейк был аристократом, хотя в последние годы по его облику трудно было догадаться об этом. Опозориться таким образом для него – хуже смерти.

Кроме того, Грайзер не желал доставлять удовольствие Пинну. Пару дней назад, после одного особенно жестокого приступа диареи, Крейк нашел под дверью своей каюты Слага, корабельного кота «Кэтти Джей». Он лежал неподвижно, и Крейк решил, что кот отравился испарениями в машинном отсеке. Он срочно потащил Слага в лазарет, где Малвери, между приступами истерического смеха, объявил, что животное здорово. Выяснилось, что это – шутка Пинна. Пилот влил Слагу в молоко хорошую дозу рома и положил опьяневшего кота возле каюты Крейка.

Теперь за ними ехали две из трех вражеских машин. Вероятно, причиной серьезной погони служила громадная фигура голема. Джек с маниакальной настойчивостью пыталась оторваться от преследователей. Если бы не Бесс, их, вероятно, уже давно расстреляли бы, но она являлась щитом и почти все пули рикошетили от ее брони. Бесс ревела, размахивала ручищами и грозила своим мучителям. Тем, впрочем, хватало ума не приближаться вплотную. Но своей стрельбой они привели Бесс в сильнейшую ярость.

– Заставьте ее сидеть спокойно! – крикнула Джек, когда их пескоход покачнулся с боку на бок, чудом сохранив равновесие.

– Они стреляют в нее. Пулями, – ответил Крейк. – А *вы* бы смогли быть спокойной?

Джек проигнорировала его замечание.

– Где капитан? Кто-то должен заняться этими ублюдками.

Крейк обернулся, прищурившись от яркого солнца.

– Вон он! Отстал, наверное.

– Хорошо. Давайте попробуем не...

Джек заглушил взрыв слева от машины. Грайзера обсыпало мелкой каменной крошкой. Драндулет покачнулся, не сбавляя скорости. Крейк взглянул на поезд, который внезапно оказался намного ближе, чем прежде.

– Пушки! – заорал он. – Держитесь дальше от поезда! Они гонят нас к нему!

– Нет! Я еду по прямой! – Джек повернула руль и пескоход увернулся от очереди из «Гатлинга». – Ну, более или менее.

– Может, *вы* едете прямо, а вот рельсы – нет. – Внезапно Крейк оживился: – Смотрите! Помощь идет!

К ним приближался драндулет Ашуа, позади которого поднимался столб черного дыма – все, что осталось от их противника. Крейк расслабился от радости, что они вот-вот получают долгожданное подкрепление, и едва не оплошал. Он снова напрягся и принялся вспоминать математические таблицы, покуда позыв наконец не отступил.

Только он сумел овладеть собой, как позади их машины раздался очередной взрыв. Джек резко сменила курс, как раз в тот момент, когда подтянулись соратники.

Оглушительно ревя многоствольными «Гатлингами», завывая моторами, драндулеты Фрея и Ашуа схватились с врагами в туче пыли. Они то сворачивали, то мчались наперерез друг другу, а в итоге выяснилось, что Ашуа гонится за одной из машин с даккадийцами. Второй пескоход преследовал Джек и Крейка, но у него на хвосте цепко сидел Фрей.

Теперь даккадийцы были вынуждены спасаться от пулемета Малвери и отвлеклись от Бесс. Пушки замолкли, поскольку схватка ушла из поля зрения артиллеристов, но поезд упорно мчался вперед.

– Как она, в порядке? – осведомилась Джек.

Крейк вслянул на возбужденную Бесс.

– Не сказал бы, что она счастлива.

– Поглядим, удастся ли как-нибудь стряхнуть этих мерзавцев, – заявила Джек.

Она вдавила тормоз до упора. Драндулет занесло, он, описав четверть круга, подскочил на бугре, стукнулся о землю и описал острый зигзаг в противоположном направлении.

– Нас настигают! – сообщил Крейк, которого так и швыряло на сиденье.

– Ну и отлично, – кивнула Джек, схватившись за руль. – Они не сбавят скорость, потому что их прижмет капитан. Пусть нас обгонят. – Она швырнула драндулет налево. – Главное, чтобы они нас не прикончили.

Крейк понял ее тактику. Петли, которые выписывал драндулет, не позволяли врагам прицелиться, но сильно замедляли ход. Врагам, которым в спину стрелял Малвери, пришлось бы вырваться вперед.

Идея вроде бы казалась неплохой. Но даккадийцы не клюнули на удочку.

Джек промахнулась в своих расчетах. Ее зигзаги были предсказуемы. Машина ехала равномерно, и никаких неожиданностей и выкрутасов от нее не предвиделось. Это позволяло преследователям угадывать, как Джек сманеврирует в следующий раз, и возобновлять стрельбу в ту самую секунду, когда незащищенный драндулет оказывался на линии огня.

А для Крейка время будто замедлилось. Враг умело атаковал, и Грайзер отчаянно вцепился в сиденье. Он пристально глядел на вращающийся торец многоствольного пулемета с черными дулами. С какой-то холодной уверенностью он ждал, когда его тело испытает шквал убийственных смертельных ударов.

Но внезапно «Гатлинг» исчез, и вместо него возникла металлическая стена. Бесс. Держась одной рукой за трубы каркаса безопасности, она наклонилась вперед, вдоль борта машины, поставив собственным телом барьер между Крейком и оружием. Пули, высекая искры, отскакивали от ее горбатой спины и, звеня, улетали. Однако другие пробивали ее защищенные кольчугой суставы и рикошетили в пустоте броневой оболочки.

Перемещение главного груза заставило пескоход закачаться. Он накренился, два колеса оторвались от земли. Крейк понял, что машина сейчас опрокинется. Джек начала тормозить. Драндулет занесло в нужном направлении, но такой маневр не принес результата. Крейк съехался...

...И тут Бесс спрыгнула.

Она откатилась от драндулета громяющим металлическим шаром. Машина хлопнулась на все четыре колеса, прокатилась через невысокие кусты и застыла. Крейк плохо соображал после последней передрыги, но, когда драндулет остановился, поспешно покинул свое место. Не чувствуя под собой ног, он уставился в ту сторону, куда упала Бесс. Мысль о том, что она могла пострадать, сводила его с ума.

– Бесс!

Крейк ошибался. Бесс рассердилась. Она уже поднялась и будто материализовалась из красной пыли, словно мифическое животное пустыни. И у него на глазах она бросилась стремительно бежать. Драндулет даккадийцев мчался ей навстречу, стремясь уничтожить противника.

Бесс атаковала машину.

Все произошло за секунду. Водитель пескохода не успел разглядеть голема. Бесс налетела на драндулет сбоку и толкнула его плечом. Вероятно, она хотела ударить в середину, но промахнулась и угодила в заднее колесо. Но это было неважно. Ей хватило и не очень сильного толчка.

Бесс отшвырнуло назад, и она рухнул наземь. Драндулет развернуло, он взлетел в воздух, перевернулся, упал. Потом проехал, кувыркаясь, еще футов сто, прежде чем встал как вкопанный. К тому времени в нем было сложно опознать машину, а его экипаж валялся в неестественных позах, отмечая последний путь погибшего пескохода.

Фрей притормозил рядом с Джек.

– У вас все в порядке? – спросил он.

– Нормально, капитан, – ответила Джек, отыскивая взглядом Крейка. Тот прислонился к боку драндулета и медленно дышал, стремясь удержать под контролем свой злокозненный кишечник.

Фрей кивнул, Сило надавил на газ, и машина укатила прочь. Когда Грайзер пришел в себя, поезд уже промчался мимо их пескохода. Для Бесс, похоже, новый опыт завершился благополучно, но она не успокоилась и, как обезьяна, хлопала себя ладонями по плечам. Такой жест означал, что она готова оторвать кому-нибудь руку, ногу или голову.

Джек посмотрела вслед удалявшемуся поезду и улыбнулась.

– У меня есть идея, – произнесла она. – Бесс, залезай обратно.

Бесс, видимо, поняла ее, потому что быстро взгромоздилась в тесный кузов драндулета. Рессоры застонали.

– Тебе неплохо бы похудеть на пару фунтов, – сказала ей Джек. В ответ Бесс недовольно забулькала.

Крейк взял обеими руками массивную лапу Бесс.

– Ты молодчина, – вымолвил он, потому что просто не мог выразить словами, насколько ему больно видеть ее избитой и изрешеченной пулями. – Хорошая девочка.

Джек тем временем поехала за поездом. Остальные уже умчались вперед. Джек прибавила скорость и уверенно нагоняла последний вагон.

Крейк откинулся на сиденье, наслаждаясь мгновениями относительной безопасности, когда никто не пытался убить их. Обжигающий ветер растрепал его волосы. Губы пересохла и растрескались, а лицо ободрало песком. Колеса драндулета то и дело натыкались на кочки, и машина громыкала и подсакивала.

Грайзер ненавидел брать Бесс с собой на подобные операции. Пусть она почти неуязвима к огню стрелкового оружия, но он-то знал, как ее раздражают ранения. К тому же она была беспечной, как ребенок. Крейк боялся, что когда-нибудь она наткнется на то, что действительно причинит ей вред. Что, если ей в грудь попадет пушечный снаряд? Сможет ли эфирное существо, которое и являлось Бесс, пережить разрушение своей оболочки? Он не хотел выяснять это на практике.

– А о какой идее вы говорили? – поинтересовался он у Джек. – Надеюсь, ничего ужасного?

Она указала на поезд. Задняя стена последнего вагона была раскрыта. Ее опустили, чтобы создать скат, который сейчас волочился по земле между широко расставленными рельсами. Сквозь дым Крейк рассмотрел пустой вагон.

– Вы шутите, – заявил он.

Джек пожала плечами.

– Полагаю, драндулеты выехали именно оттуда. Что же нам мешает последовать их примеру?

– Но мы должны дождаться, когда поезд остановится. По крайней мере, по плану.

- Любите спокойную жизнь?
- Кому бы говорить, но не вам.
- В точку! Ну, мы совсем близко. Советую вам зажмуриться.

Она направила драндулет влево, машина перевалилась через рельс. Теперь они ехали прямо за поездом, погружившись в тянущееся за ним облаком пыли. Крейк прикрыл глаза ладонью. Механический шум, лязг и тархтение стали оглушительными.

Потом он ощутил толчок и почувствовал, что драндулет едет вверх. Внезапно пескоход неуверенно замер, затем качнулся и покатил вперед. Спустя миг они взлетели по крутому скату в горячий мрак вагона. Джек затормозила.

Крейк протер глаза, моргнул и стал озираться по сторонам. Всюду виднелись кольца и ремни, которыми крепились перевозимые здесь пескоходы. В полузакрытые жалюзи окна и большие вентиляционные отверстия в крыше бил солнечный свет. Звук поезда стал приглушенным.

Они попали в брюхо зверя. Или, точнее говоря, в его прямую кишку.

– Мы должны остановить поезд! – заявил Фрей, перекрикивая шум мотора. – Есть какие-нибудь дельные мысли?

Сило промолчал. Впрочем, Дариан не ожидал от него предложений. Муртианин склонился к рулю и полностью сосредоточился на управлении машиной. Лысина и крючковатый, похожий на клюв, нос делали его похожим на облезлого стервятника.

Фрей лихорадочно пытался придумать план. Ему никогда прежде не доводилось грабить поезд, и он плохо представлял себе порядок действий. Откровенно говоря, он надеялся, что все прояснится само собой. Но теперь было ясно, что придется ему пораскинуть мозгами.

Ашуа, Пинн и Харкинс успешно продолжали погоню за последним драндулетом. Машину Джек и Крейка он потерял из виду – она осталась где-то позади. Сейчас Фрей с запозданием пожалел, что не стал использовать переговорные клипсы, куда Крейк вселил демонов. Во время полетов они помогали поддерживать контакт с файтерами эскорта. Следовало сообразить, что они пригодятся им во время операции. Но Дариану совершенно не хотелось слушать вечную перебранку Пинна и Харкинса.

Он сосредоточился. Ведь проблема проклятых пушек никуда не делась – одна находилась в начале поезда, а другая – в хвосте. Артиллеристы не будут медлить, если Фрей или кто-нибудь еще окажутся поблизости. Пушка мешает добраться до моторного вагона, а значит, поезд им не остановить. Если только...

– Сило! – позвал он бортинженера. – Давай-ка подберемся поближе.

– Эй! – воскликнул Малвери. – Не нравится мне твоя затея.

– Будем держаться посередине, вне сектора обстрела, – уточнил Фрей. – Под таким углом они в нас не попадут.

– Да, но нам придется еще пересечь этот сектор... – заворчал Малвери, но Сило уже повернул драндулет и на максимальной скорости понесся к поезду. Малвери надулся и пробурчал в усы: – Допустим, я обычный поганый докторишка. Но стрелять-то я тоже умею.

И Малвери открыл ураганный огонь по одной из автопушек. Пули не пробивали металлический щит, который защищал артиллеристов, но, по крайней мере, ему было чем заняться. А спустя секунду повсюду начали рваться снаряды. Сило швырял драндулет между разрывами, тормозил и вилял, а вокруг вздымались земляные гейзеры.

Воздушная волна от очередного взрыва ударила машину в бок и накренила. Сило пустил ее юзом, пока колеса не восстановили сцепления с грунтом, и драндулет снова устремился вперед.

Фрей мысленно восхитился Сило. Где бы он ни учился вождению, он отлично знал свое дело.

Внезапно артобстрел прекратился. В ушах Дариана звенело. Он подозревал, что целые сутки будет наполовину глухим, но сейчас они проскочили. Сило умудрился подъехать к находившемуся в самой середине поезда товарному вагону без единого окна. Лестница, привинченная к его стенке, вела на крышу. Бортинженер понял план Фрея.

Малвери помрачнел.

– Кэп, – заявил он. – Мое профессиональное заключение: ты рехнулся. Ты непременно убьешься!

Фрей был вынужден признать его правоту. Поезд находился так близко, что до него можно было дотронуться протянутой рукой, и его грубая мощь устрасала. Взять хотя бы тоннаж громадины, ее скорость... Как с ней справиться?

Но он принял решение и не мог отступить. Он – капитан «Кэтти Джей» и ответственен за свой экипаж. Прежний Фрей в нынешнем положении передумал бы. Но он был героем Саккана. Соратники смотрели на него. А он ощущал их взгляды, как бремя, толкавшее его вперед.

– Сило, подъезжай, – сказал он.

– Если прижмемся еще ближе – окажемся под колесами, – ответил тот.

Фрей обернулся к Малвери, который поднес два пальца к виску в своем любимом шутовском салюте.

– Тебе сподручнее, кэп. Мне пузо мешает.

Ладно. Дариан напрягся и уставился на лестницу. Как Сило ни старался, драндулет мотало из стороны в сторону.

«Я прожил хорошую жизнь, – подумал он. – Если я сорвусь, то, наверное, мало что почувствую. Пока не окажусь под колесами, которые потащат меня за собой, а я буду орать, пока...»

Он прыгнул.

Все свершилось в мгновении ока. Он почувствовал только, как его ноги оттолкнулись от машины, а потом – удар о лестницу. Преодоленное им расстояние свелось к белому пятну ничем не замутненного ужаса. Дариан стиснул пальцами горячий металлический прут, и его целиком пронизало немыслимое облегчение.

– Помогите Ашуа, – крикнул он Сило.

– Кэп, ты кретин! – заорал Малвери, когда машина начала отдаляться. – Безмозглый кретин! – Но его густые усы не могли скрыть довольную ухмылку.

Пожалуй, Малвери был более-менее прав, хотя Фрей все же сомневался. Он безмозглый? Если бы! Тогда ему не пришлось так отчаянно волноваться.

Он начал карабкаться по ступеням. Достигнув крыши, подтянулся и неуверенно поднялся на ноги. Едва он выпрямился, на него обрушились ветер и жара. Ему потребовались несколько мгновений, чтобы обрести равновесие.

«Теперь я здесь», – сказал себе Фрей и невольно улыбнулся.

Перед ним раскинулась самарланская пустыня. С безоблачного неба лился ослепительный солнечный свет, ощутимо бивший по коже. Здесь, наверху, Дариан превратился в повелителя растрескавшейся красной земли, таинственных холмов, призрачных гор. Он укротил железное чудовище, которое угрожало ему. Он заслужил хотя бы минуту триумфа.

Сило направился к Ашуа, которая находилась далеко справа. Снова загрохотали автоматические пушки, а за машиной начали вздыматься плюмажи пыли. Фрей заметил, что снаряды падали на значительном расстоянии от Сило. Когда он сам сидел в драндулете, разрывы вроде бы ложились гораздо ближе. Он немного выждал, убедился, что бортинженер оказался вне опасности, и вновь сконцентрировался на собственных делах.

Сначала ему в голову пришло, что нужно спуститься с крыши поезда в вагон. Однако Фрей быстро сообразил, что внутри полно охранников, а он не мог себе представить, как в одиночку разделаться с парой десятков человек. Единственный верный вариант – добраться до моторного вагона по верху. Никто вроде бы пока не заметил Фрея, но, когда он побежит, его обязательно услышат. Так что надо поторопиться.

На каждой крыше имелись большие вентиляционные отверстия. Дариан всмотрелся в ближайшее, но, кроме темноты, ничего не увидел. Тогда он осторожно направился к своей цели. Расстояние между вагонами оказалось небольшим, прыгать будет легко. Он взглянул вниз. Здесь тоже была лестница, ведущая к двери, а ниже блестели грохочущие рельсы.

Вдруг Фрей вспомнил о том, что произошло в Шасиите, когда он ловил Ашуа. Его ребра и спина по сих пор побаливали после падения.

Постарайся не ошибиться.

Он отошел на несколько шагов назад. Навстречу дул свирепый ветер, и Фрей решил, что ему необходимо разогнаться.

Набрав полную грудь воздуха, он выдохнул и побежал.

Сделать прыжок ему действительно не составило никакого труда. Сложнее было приземлиться. Он перелетел за проем между вагонами на добрых десять футов, но нога подвернулась на плавно изгибающейся крыше. Фрей поскользнулся, упал и покатился к краю. Отчаянно размахивая руками, он смог зацепиться за вентиляционное отверстие и удержался.

Перед ним вытянулась гусеница поезда. Фрей посчитал вагоны.

Уже дважды сыграл со смертью. Без всякого удовольствия. Фрей, о чем ты думал, когда брался за эту работу?

Ах да. Конечно, о Тринике.

Размер Бесс не позволял ей протиснуться в дверь, но это не остановило ее.

Охранники, обслуживавшие пушку хвостового вагона, увлеченно следили за тем, как Ашуа и Сило гнали последний из драндулетов даккадийцев. И поэтому нападение смертоносного голема они заметили только после того, как на них, проломив стенку, обрушилась ревущая гора металла и ярости. Бесс схватила ближайшего охранника, отшвырнула его и кинулась дальше – громить вагон. Она разбрасывала людей в стороны, словно кубики. Артиллеристы попытались развернуть орудие, но Джек, укрываясь за големом, уложила их точными выстрелами из винтовки. Бесс сорвала пушку с лафета и с силой швырнула, покалечив нескольких человек, которые неблагоразумно решили оказать сопротивление.

После здесь раздавались лишь крики. Даккадийцы, толкаясь, протискивались через выход. Кто-то в панике выпрыгнул наружу, боясь попасть в руки Бесс. Не прошло и минуты, как вагон опустел.

Бесс устремилась в его дальний конец в поисках новых жертв, а отставший Крейк осторожно выбрался из дыры которую пробил голем. Аккуратно обходя обломки, он направился к Джез.

– Похоже, ей не требуется помощь, – заметил он.

– У нее все хорошо полу... – Джез осеклась на полуслове.

Убей их.

Голос был ясен, как день, но звучал в ее собственной голове.

Сделай это ради хозяев (уважение, страх, благоговение). Где твоя сила? Сделай же, будь ты проклят!

Крейк взглянул на нее и нахмурился.

– Джез, как вы?

Плохо. Она впала в транс, который легко овладел ее органами чувств, и могла видеть свое внутреннее «Я». Она стояла, подняв голову, будто прислушивалась к какому-то шороху.

Крейк встревожился. Джек будто покинула свое тело и наблюдала за происходящим со стороны, но в то же время пребывала в собственном теле. Это разделение каким-то образом не заставило ее потерять ориентировку.

Мир стал серым и тусклым. Джек ощущала ужасную усталость, которая заканчивается смертью. Но страх отсутствовал. Был только пылающий справедливый гнев.

Подними оружие! Стреляй в них!

Перед глазами возник револьвер.

Она резко развернулась и увидела себя, поворачивающуюся на месте. Она вскинула винтовку и прицелилась в окровавленного даккадийца, который лежал в углу вагона. Она нажала на спусковой крючок. И выстрелила в него. Удар пули оказался настолько сильным и реальным, как будто она попала в свою плоть, и на мгновение Джек усомнилась, кто же кого убил.

Потом сознание даккадийца закрылось, и она обнаружила, что стоит неподвижно, глядя на труп охранника, который свалился набок и замер.

Крейк разинул рот.

– Удивительно! Вы заметили, что он пошевелился?

– Да, – рассеянно ответила Джек. И подумала: *Нет*.

Ей и раньше доводилось проникать в сознание другого живого существа. В первый раз это было животное. Во второй – человек. Но оба случая произошли почти два года назад. Она почти убедила себя в том, что ей все померещилось. Она считала, что просто галлюцинировала, сражаясь с манской чужеродной сущностью, которая овладевала ею.

Но это являлось реальностью.

Джек выскользнула из транса и коротко, вымученно улыбнулась Крейку. Теперь главное – чтобы он ничего не заподозрил. Он знал, что она полуман, но она не рассказала ему свою историю целиком. А сейчас вообще не следует обсуждать ее странные способности.

– Пойдемте, – произнесла она. – Нехорошо заставлять Бесс делать всю работу в одиночку.

И она быстро направилась к переднему выходу из вагона. Вслед ей летели стоны умирающих.

Глава 6

Фрей под обстрелом – Шальная пуля – Сило показывает себя с другой стороны – Штыки

Фрей едва успел приноровиться перепрыгивать с одной крыши на другую, как в него принялись стрелять охранники.

Первый выстрел застал его врасплох. Он лишь почувствовал, как что-то просвистело мимо него и больно ужалило в шею. Он кинулся плашмя на крышу и схватился рукой за рану. Саднило, но ладонь осталась сухой. Обычная царапина.

На другом конце вагона оказался даккадиец – низкорослый, бледный, светловолосый, с узкими глазами и грубыми чертами лица. Вскрабкавшись наверх, он пытался обрести равновесие под ударами ветра на качающейся крыше. Он опять выстрелил в Дариана, но в последний момент зашатался, и пуля ушла «в молоко». Фрей, лучше державшийся на ногах, выхватил револьвер, прицелился и нажал на курок. Охранника исчез в щели между вагонами, поглощенный металлическим чудовищем, которое ревело под ногами.

– Гад, – сердито пробормотал Фрей и вновь приложил ладонь к шее. Из царапины начала сочиться кровь. Он решил не думать о том, насколько близко к смерти он побывал на сей раз.

И Дариан бросился вперед. До моторного вагона было уже недалеко. Ашуа и Сило продолжали упорную погоню за последним вражеским драндулетом, из-под колес машин поднималась густая пыль. До Фрея доносились резкие звуки стрельбы.

Он не видел машину, которую вела Джек, но больше не волновался. Сквозь вентиляционные люки он слышал звуки, свидетельствовавшие о том, что на поезде воцарилось смятение. Из хвоста в головной вагон с громкими воплями бежали люди. Чтобы догадаться о причине, ему не потребовалось знание языка. Он сразу опознал их неуправляемый, иррациональный страх.

Означать это могло только одно. Бесс находилась в поезде.

Дариан разбежался, чтобы перепрыгнуть на следующий вагон, его уверенность возрастала с каждым шагом. Возможно, они справятся. Горячий сухой ветер трепал его одежду – словно сотня слабых рук пыталась удержать его.

Когда он достиг очередного промежутка, оттуда высунулась голова. Самми – с черной, как нефть, кожей и изящным лицом. Фрей заметил его слишком поздно и не успел остановиться. Он перепрыгнул через самми, но тот, защищаясь, вскинул руку и случайно зацепил Фрея за ногу. Капитан перевернулся в воздухе и тяжело грохнулся на крышу. Револьвер отлетел в сторону. Ребра, не успевшие оправиться от недавних ушибов, взорвались болью.

Он попытался вдохнуть – и не смог. Хватая ртом воздух, он перекатился на спину и обнаружил, что наверх – совсем рядом с ним – взбирается еще один охранник, даккадиец. Фрей вытащил из-за пояса второй револьвер, выхватил его и ткнул дулом прямо в глаз противнику. Потом нажал на курок и содрогнулся, когда его обдало брызгами крови.

Его легкие еще не получили необходимого количества кислорода. Дариан начал медленно подниматься, вытаскивая свободной рукой саблю. Но замер, не успев выпрямиться. Было слишком поздно что-либо делать. Самми наставил на него револьвер с расстояния не более десяти футов. Он, конечно, не промахнется.

Сердце Фрея будто перестало биться. Мир сжался в точку. Дариан с обостренной четкостью наблюдал за человеком, который собирался его убить. Красивые, почти женские черты. Длинные черные волосы, заплетенные в косички и украшенные серебряной филигранной накладкой. Легкий, как пушинка, синий шелковый плащ-пыльник изумительного покроя,

достававший до колен. Парчовая рубашка. Револьвер, разукрашенный по всей длине серебряными вставками.

Наконец самми выстрелил, и рука Фрея дернулась. Взметнулась сабля с обитавшим в ней демоном. Сверкнула искра, звонко пропела срикошетившая пуля.

Самми остолбенело уставился на противника, не в состоянии понять, почему жертва еще жива. Дариан не дал ему второго шанса. Он прострелил врагу лоб.

Ему потребовалось несколько секунд, чтобы отдышаться. Потом он поднял саблю и осмотрел клинок, хотя заранее знал, что там не будет щербины. Он почти не ощутил отдачи от удара пули. В критических ситуациях сабля действовала сама – и гораздо лучше, чем ее хозяин.

Нужно угостить Крейка за свой счет.

Он нашел взглядом Ашуа и Сило. Они не смогли разделаться с вражеским драндулетом и теперь гнались за ним уже в направлении поезда. А в следующем вагоне, перед тем, на котором находился Фрей, была автоматическая пушка с ошетилившимися дулами.

«Пора», – подумал капитан.

– Он повернул к поезду! – крикнул Малвери.

Сило выругался по-муртиански. Малвери не понял слов, но услышал отвращение, ненависть в голосе бортинженера и изрядно удивился. Сило не был склонен к эмоциональным вспышкам, хотя некоторые вещи приводили его в крайнее бешенство.

Последний из даккадийских драндулетов раздражал, как заноза в ноге. Его водитель являлся настоящим гением. Ему удавалось сохранять отрыв от своих преследователей, и ни Пинн, ни Малвери не могли достать его из своих пулеметов.

Аррис, правда, умудрился удачным выстрелом покончить со стрелком. Сейчас тот валялся в заднем отсеке машины, поскольку трубы не позволяли ему выпасть. Но несмотря на то что Сило и Ашуа старались отогнать драндулет от поезда, даки обвели их вокруг пальца. Неожиданный поворот, резкое ускорение – и они уже неуклонно приближались к своим соратникам, вооруженным пушкой.

Малвери и Пинн выбивались из сил, пытаясь помешать водителю, но он оказался хитрым и ловким типом. Он метался из стороны в сторону и ни разу не проехал по прямой столько времени, сколько потребовалось бы для того, чтобы взять его на мушку. Из-за тряски и пыли Малвери удалось лишь пару раз зацепить драндулет случайной пулей.

Даккадиец, сидевший на пассажирском месте, безуспешно обстреливал неприятеля, а его компаньон полностью сосредоточился на управлении машиной. «При таких крутых выражах я вряд ли попаду в них», – решил Малвери.

Увы.

Малвери заметил, что Пинна подстрелили, когда «Гатлинг» коротышки-пилота вдруг умолк. Доктор повернулся ко второму драндулету, который мчался справа. Пинн пошатнулся, его лицо посерело, обмякло и утратило всякое выражение. А потом его швырнуло на трубу каркаса безопасности, и он упал, как мешок картошки.

Малвери похолодел. Ашуа затормозила, и ее пескоход внезапно отстал. А Сило и Малвери продолжали нестись к поезду.

– Эй, Сило, вернись! Пинн ранен!

Боринженер не ответил. Он, не отрываясь, крепко стиснув зубы, смотрел на мчавшуюся впереди машину.

– Пропади все пропадом, он ранен! Отвези меня туда! – потребовал Малвери.

– Док, твое дело – стрелять! – рявкнул тот. – Ты сейчас сможешь то же самое, что эта девчонка или Харкинс. Вернемся, как только разделаемся с этим парнем.

Его плечи напряглись, он буквально кипел от ярости. Малвери только раз видел его в подобном состоянии. Тогда им пришлось выводить саммайца через фабрику, полную бунтующих рабочих. Все кончилось тем, что Сило сбросил самми с высокой крыши.

Доктор поморщился и недовольно покачал головой. Ему следовало позаботиться о Пинне. Пусть у пилота было столько же мозгов, сколько у трухлявого пня, но он – друг Малвери и не заслуживал преждевременной смерти. Однако, как правило, за доктора все решали другие. С тех пор, как он начал пить. А в данном случае человеку лучше смириться и терпеть.

Кроме того, Сило, в общем-то, был прав. Малвери мало чем мог помочь Пинну, они же – не на борту «Кэтти Джей». Харкинс служил во флоте и должен знать, как остановить кровотечение – если, конечно, не упадет в обморок. Нет смысла злиться из-за того, что ты не в силах изменить. Доктор выкинул назойливые мысли из головы и снова взялся за «Гатлинг».

Поезд неумолимо мчался по тускло поблескивавшим рельсам. Пушка, находившаяся в одном из хвостовых вагонов, не стреляла. Точнее, ее просто не было на месте, – но Малвери не хотел гадать, куда она делась. Он желал только разделаться с тем поганцем в драндулете.

Опять загремели взрывы. Выброшенная земля била Малвери в лицо, он съежился. Проклятье, как это действует на нервы! Разве можно метко стрелять в такой обстановке? Он заскрипел зубами и склонился к прыгающему вместе с машиной «Гатлингу», пытаясь игнорировать тряску.

Внезапно он заметил капитана. Фрей находился на крыше того самого вагона, откуда стреляла оставшаяся пушка. Он наклонился над вентиляционным отверстием, держа что-то в руках.

Что еще он затеял?

И вдруг Малвери осенило. Дариан зажигал спичку. Затем он поднял какой-то предмет и кинул его в люк.

Доктор усмехнулся.

Взрыв динамита оказался не столь эффектным, как ожидал Малвери, зато вполне эффективным. Невидимой воздушной волной часть охранников разбросало, размазало по стенам, кое-кто вылетел из вагона. Пушка замолчала.

Водитель-даккадиец отвлекся. Он прекратил маневрировать, Малвери мигом сориентировался, оценил ситуацию и прицелился. Он нажал на гашетку, и град пуль прошел песокход насквозь. Водитель и пассажир конвульсивно задергались. Машину повело влево, она замедлила ход и остановилась.

Сило подвел драндулет поближе и уставился на мертвецов. Их лица были милостиво спрятаны под очками и масками. Поезд с грохотом проехал мимо и покатил дальше. Малвери положил руку на плечо Сило. Тот резко повернулся и приподнялся с места, будто хотел ударить стоявшего сзади. Его глаза пылали от гнева.

Малвери сохранял спокойствие. Он не знал, что взволновало бортинженера, но это не имело никакого значения. Он был не из тех людей, которые пугаются угроз.

– Дружище, – сказал он, – мы с ними разделились. А теперь – вези меня к Пинну.

Злость в глазах Сило постепенно угасла. Он коротко кивнул, вцепился в руль и развернул драндулет.

Лестница с крыши вела к двери моторного вагона.

Фрей прыгнул с последней ступени и заглянул в дверной проем, ведущий в артиллерийский вагон. Там плавали облачка дыма, которые не успел вынести ветер. Стоял резкий металлический запах взрывчатки и крови. Повсюду валялись трупы. Один из убитых оказался саммайцем. Его свесившаяся рука равномерно раскачивалась в такт сотрясениям поезда.

Дариан обвел взглядом вагон. Сколько же народу он положил во время налета. Ему редко доводилось соглашаться на такие грязные дела. Обычно он старался свести жертвы к минимуму, да и стрелял он в тех типов, которые заслуживали своей участи. Будь он в Вардии, убийство двух десятков охранников только затем, чтобы раздобыть старинную реликвию, легло бы тяжелым грузом на его совесть. Он, скорее всего, и не взялся бы за работу, которая сулила горы трупов.

Но они находились в Самарле, а противниками стали даки и самми, так что ситуация в корне менялась.

Со стороны середины поезда до него доносились звуки выстрелов и скрежет стали. Бесс рассердилась. И она пробивалась вперед.

Фрей повернулся к моторному вагону. Дверь была сделана из толстого металла, но форма ручки позволяла надежно подсунуть под нее динамитную шашку. Запалив бикфордов шнур, Дариан спрятался в соседнем вагоне. Спустя несколько секунд дверь выбило взрывом.

– Эй, кто там есть?! – крикнул он. – Я вооружен. Сдавайтесь, и останетесь целы и невредимы!

Нет, похоже, никто его не услышал. Только в дальнем конце артиллерийского вагона появился перепуганный и окровавленный охранник-даккадиец. Он молча таращился на мертвецов, когда же Фрей пару раз выстрелил в его сторону, тихо вышмыгнул обратно. Поскольку он не вернулся, Дариан решил, что бедолага выпрыгнул из поезда. Вероятно, так поступили многие охранники после того, как увидели Бесс.

Дверь моторного вагона свободно качалась на петлях. С револьвером в правой руке и саблей в левой Фрей перешагнул через пропасть между вагонами и осторожно толкнул створку ногой.

Помещение вроде бы пустовало. Оно оказалось тесным, душным и тусклым. Сквозь вентиляционные люки на пол падал солнечный свет, но он лишь рассекал мрак своими острыми лучами. Впрочем, Фрея сразу бросились в глаза сверкающие округлыми хромированными контурами циферблаты и клапаны на противоположной стене.

Капитан сделал один шаг.

– Я знаю, что вы здесь, – произнес он. – Не заставляйте меня...

Инстинкт предупредил его о том, что человек прячется за дверной створкой двери. Он не ошибся. Противник с силой пнул ее. Увернуться Фрей не успел, но напружинился. Дверь, вместо того чтобы выбросить его под колеса, отскочила от его плеча, а он сам качнулся в полутемную кабину. Раздался пронзительный нечленораздельный вопль. Даккианец с винтовкой кинулся на него, нацелив штык со сдвоенными лезвиями ему в живот.

Сабля снова отреагировала быстрее, чем ее владелец. Она сделала широкое движение, увлекая за собой руку Фрея, и отбила штык в сторону. Винтовка громко выстрелила в стену, а дак налетел на капитана.

Дариан ударился о стену и увидел в трех дюймах от себя лицо даккадийца. Тот громко рычал, оскалив зубы. Дариан боднул охранника в нос. Тот отступил, шатаясь, вскинул руку к лицу, а Фрей схватил его за волосы и ударил головой о стену. После этого дак уже не встал.

Задыхаясь, Дариан смотрел на охранника, лежащего без сознания. И вдруг на него что-то нахлынуло изнутри – нечто горячее и отвратительное. Он сдавленно вскрикнул и пнул дака в бок. А потом, будто прорвав невидимую плотину, принялся снова и снова яростно бить его ногами.

– Ах ты, вскормленный *гноем* сын непотребной *иллюхи*! – орал Фрей, подкрепляя каждое оскорбление мощным ударом. Его противник не корчился и не отбивался. Из его уха текла кровь. Гнев Фрея испарился.

Дак умер еще до того, как Дариан обрушил на него всю свою ярость. Это было бессмысленно.

Он прислонился к стене и, тяжело дыша, вслушался в приглушенный скрежет поезда, шипение и пощелкивание в трубах и клапанах. Он почувствовал на щеках неожиданные слезы внезапного испуга. Его лицо перекосилось, он чуть не взвыл, но, скорчив гримасу, сдержался и вытер блестящие глаза.

Нет. Он вел себя недопустимо. Ну и что, что его чуть не пропороли штыком? Значит, капитан Дариан Фрей еще раз счастливо избежал смерти. Махни рукой, посмейся и иди дальше.

Он вытащил из штанов край рубашки и взглянул на неровные коричневые шрамы на животе. Да, тогда ему повезло меньше. И штык был другой, и винтовка, и сам даккадиец. Тот оказался глупым мальчишкой, который, наверное, еще и бриться не начал.

И старая команда Фрея отличалась от нынешней. Тупые громилы и забияки Кенхам и Джодд. Бортинженер Мартлей с ярко-рыжей шевелюрой и неиссякаемой энергией. Рабби, который всегда старался подладиться под мнение командира, о чем бы ни шла речь.

Никто из них ему и не нравился. Они в принципе являлись пассажирами, навязанными ему, когда он был занят своей личной задачей – угробиться в ходе Второй аэрумной войны. Даккадийцам не удалось его убить, однако они расправились со всеми остальными. Исключительно по его вине.

Но теперь у него – новый экипаж. И эти люди стали его друзьями.

«Что, если прошлое повторится?» – подумал он.

От одной только мысли об этом он лишился сил, медленно сполз по стенке, опустился на корточки и уставился на труп. Он почувствовал внутри себя пустоту.

Но Дариан был слишком близок к победе над железным монстром и не мог позволить себе поддаться слабости. Он решительно поднялся. В углу оказался вертикальный трап, ведущий на более высокий ярус вагона. Преодолев ступени, Фрей очутился в кабине машиниста. Боковые жалюзи защищали от яркого света, а впереди открывался широкий обзор на пустыню. На панели сверкали медью циферблаты и рукоятки. Здесь не было ни одного человека. Вероятно, поездом в одиночку управлял тот самый даккадиец, которому Фрей вышиб мозги.

Чтобы разобраться, за какие рычаги нужно потянуть, чтобы остановить машину, не требовалось гениальности. Капитан сбросил скорость и включил тормоз. Железное чудовище с оглушающим визгом замедлило ход.

Глава 7

Спрятанная награда – Путь Сило – Фрей раздражен – Укус

Несмотря на ранение, Пинн совершенно не желал заткнуться.

– У меня все серое перед глазами! – орал он. – Док! Где ты?

– Да здесь я. Волоку твою толстую тушу, – проворчал Малвери. Он, на пару с Крейком, нес Арриса в грязный лазарет «Кэтти Джей».

– Кто это? – крикнул Пинн, вращая смотрящими в разные стороны глазами. – Док? Ты говоришь откуда-то издалека. Я ничего не слыш... Ой! – негодуя вскрикнул он, когда его бесцеремонно кинули на хирургический стол. – Осторожней!

– Может, дать ему наркоз? – пропыхтел уставший Крейк.

– По-моему, стоит сразу положить конец его страданиям, – заявил Малвери, окинув взглядом окровавленную руку Пинна. Взявшись обеими руками за манжет, он моментально разорвал рукав до самого плеча.

– Разве доктор не должен быть деликатным? – жалобно осведомился Пинн.

Малвери громко фыркнул и начал перебирать хирургические инструменты. Он хранил их в привинченном к стене шкафу, в котором некогда держали посуду.

Крейк с трудом сдерживал улыбку, наблюдая за суетившимся доктором. Малвери был в дурном настроении, поскольку переживал из-за Арриса. Он относился к Пинну очень тепло. А Крейк считал его никчемным, безнравственным болваном без мозгов, но, как бы там ни было, пилот принадлежал к команде корабля.

В крошечной каюте, приспособленной под лазарет, царила жара. Минувшей ночью Джек спрятала «Кэтти Джей» под сводчатым выступом одного из скальных массивов, тут и там возвышавшихся над пустыней. Хотя корабль находился в тени, температура в нем медленно, но верно повышалась. И избавиться от духоты, не запустив двигатели, было невозможно. Крейк с нетерпением ждал сумерек – тогда они смогут выбраться отсюда и долететь до Шасиита.

Постепенно на борт возвращались остальные члены экипажа, тащившие с собой и найденную в поезде реликвию, и много других вещей. Бесс несла сундук, набитый разным добром. Странно было бы разгромить поезд только ради местной диковины, и поэтому победители немного порылись в добыче. Кроме реликвии, они обнаружили и обыкновенный груз, в основном зерно и почву. Его не имело смысла забирать. Но Сило и Джек нашли ценные запчасти для механизмов и какие-то загадочные устройства. Фрей позарился на несколько ювелирных украшений и забрал с трупа самми пару изящных ножей. А Крейк первым увидел книгу в красивом переплете, которую капитан почему-то пожелал забрать себе. Странное рвение, ведь капитан не имел привычки читать даже на родном языке, не говоря уже о незнакомом ему самарланском.

«Надо бы проверить Бесс», – подумал Крейк. И попросить Сило помочь с ремонтом брони, хотя заметных повреждений Грайзер не обнаружил. От этого на душе у Крейка полегчало. И налет удался. Единственным пострадавшим оказался Аррис, и, честно говоря, если кого-нибудь следовало подстрелить, так именно его.

– Послушай, старина, дай мне карболки, – попросил Малвери. Он продолжал выкладывать инструменты, несомненно, для того, чтобы нагнать страху на Пинна перед тем, как дать ему газовый наркоз. – Она в комод.

Крейк начал выдвигать ящики.

– Где именно?

– Третий внизу, справа. Нет, подожди. Второй.

Но Грайзер уже открыл третий ящик. Там не имелось медикаментов – только небольшая коллекция сувениров и личных вещей. Альбом ферротипий и различные документы, в том числе старое свидетельство гильдии хирургов. А сбоку лежала коробочка, обтянутая бархатом.

Крейк не позволял себе рыться в чужих пожитках. Но он узнал размер и форму коробки и догадывался, что внутри. Любопытство взяло верх над деликатностью.

И действительно, внутри находилась медаль размером с монету, под которой лежала тщательно сложенная лента. Металлический кружок вокруг буквы «Х». Простой с виду, но с тщательно проработанными деталями и покрытый лаком.

– «Крест Герцога», – изумленно произнес Крейк.

Малвери поднял голову.

– А я-то гадал: куда он делся? В наших занюханных каютках негде даже лишний стакан спрятать, вот я и перетащил сюда всякую ерунду.

– Ерунду? – повторил Крейк и поднял медаль. – Она твоя?

– Угу, – буркнул Малвери. – Да, была моя. То есть и сейчас моя.

– И ты никому не сказал ни слова?

– Сдается мне, у нас в команде есть много секретов, которыми мы не делимся друг с другом, – проворчал Малвери. – Но я о ней забыл.

– Как ты ее получил?

– В Первую аэрумную войну я служил полевым хирургом на фронте. Однажды спас нескольких ребят. Вытащил их из-под огня. Вот мне и дали медаль.

– Но почему ты держишь ее так далеко? Разве ты не гордишься наградой?

– Как же, горжусь. Сильнее всего на свете. Только мне кажется, что она принадлежит не мне, а какому-то малознакомому молодому пареньку, который ее заслужил.

– Эй! – негодуя воскликнул Пинн. – Кому какое дело до твоей дурацкой медали? Я, между прочим, умираю!

– Верно, – заявил Малвери и безучастно посмотрел на Крейка. – Может, ты уже достанешь карболку?

Машинный отсек «Кэтти Джей» превратился в духовку.

Это не испугало Сило. Он родился и вырос в таких условиях. Жара была везде: в тюремных камерах, в загонах для невольников, в лагерях, на заводах и в джунглях после того, как сбежал от своих порабощателей. Она совсем не походила на лето в Вардии. Она иссушала и пахла раскаленной землей и пылью. Она выжимала пот из кожи и строго наказывала излишне энергичных. Жестокая и бесчеловечная.

Раскинувшаяся снаружи Самарла пыталась дотянуться до него. Ему не следовало возвращаться.

Он суетился, как беспокойная оса над сочным яблоком, лазил по тесному лабиринту металлических мостков, окружавших двигательный агрегат «Кэтти Джей». В конце концов он добрался до электромагнитов, которые превращали очищенный аэрум в сверхлегкий газ. Как обычно, занятие оказалось совершенно ненужным. Все было в порядке. Несколько месяцев назад лучшие инженеры Йортланда полностью перебрали корабль. Теперь Сило стал практически ненужным. Дни, когда двигатели «Кэтти Джей» барахлили и работали только благодаря неусыпным стараниям Сило, ушли в прошлое.

Он тосковал по тем временам.

На трубе инжектора⁴ спал Слаг, старый корабельный кот. Окружающая обстановка его не тревожила. Обычно Сило нравилось видеть Слага возле себя. Его привлекало молчаливое общество кота и его независимость. Слаг не навязывался, не требовал, чтобы его баловали. Но внезапно Сило почувствовал раздражение против кота. И против отлаженного двигателя. Его взбесило все.

«Надо было поговорить с капитаном», – пронеслось у него в голове. Сило уже давно думал по-вардийски, на том грубом пограничном диалекте, на котором общался с остальными. Он не слышал родного муртианского языка почти десять лет.

Но что бы он сообщил Фрею? Я не хочу лететь и буду в Вардии? А в одиночку муртианину не выжить. Его могли растерзать местные жители, стремящиеся свести счеты с противниками или похитить, чтобы вернуть в Самарлу. Прежние хозяева предлагали крупную награду за беглых рабов.

В Вардии он был лишь чуть более свободным. А в Самарле видел свои кандалы.

«Хватит дурить, – недовольно одернул он себя. – Я пока еще человек, верно? И в команде считаются со мной. Говорю я мало, ну и что с того? Я сам выбрал такой путь. Сам решил, что буду молчать. Но если у человека есть мнение, он должен его высказать. А то кого же ему потом винить, когда станет совсем худо?»

Недавно он встретился с самарланцем. Это случилось впервые за много лет после того, как Фрей вывез его из джунглей. Самми напомнил ему о том, что Сило пытался забыть все эти годы. Он был рабом. И остался им навсегда, как бы далеко ни убежал.

Самарланца он убил. Сбросил с высокой крыши завода. На некоторое время он почувствовал что-то вроде освобождения. Но ненадолго. Он продолжал прятаться от всех и не высовывался из машинного отделения. Делал лишь то, что ему говорили, и отмалчивался.

В нем закипала ярость. Внезапная и неуправляемая. Он попытался остановить приступ. Стиснул зубы, зажмурился и напряг свою волю. Пальцы железной хваткой стиснули гаечный ключ, который бортинженер держал в руке. Это ощущение походило на вскипевшую обжигающую волну потребности убить всех, разрушить все, уничтожить самого себя в великолепном взрыве, а затем...

Он ударил ключом по боковине агрегата. Раз, другой, третий. Кот проснулся и в испуге умчался, громко царапая когтями по металлу.

Кратковременная вспышка притупила гнев Сило. Она стала потихоньку спадать. Бортинженер начал задыхаться, бритый череп покрылся обильным потом, капли даже закапали с носа.

Проклятье. Так плохо еще не было.

Ярость была пагубным свойством его семьи. Из-за нее погибли его отец и брат. И еще в молодости Сило принял решение, что никогда не позволит этому безумному состоянию овладеть собой. Но иногда приступ оказывался столь сильным, что он не мог сдержаться.

Самарла. Одно только пребывание здесь пробудило в нем мысли о прошлом. Избиения. Принудительный непосильный труд. Соотечественники, которых убивали у него на глазах. Но самое главное – *оскорбления*.

Но у него сохранились и иные воспоминания. Месть. Сражаясь с даками на пескоходах, он почувствовал себя всемогущим. Давненько он не испытывал такого! А во время гонки с поездом его озарило: раньше он представлял из себя нечто большее, чем теперь. Вдобавок легкость, с которой взбудоражилась его кровь, не на шутку напугала Сило.

Зачем ты прилетел сюда?

Он был предан капитану и гордился им. Настолько верен, что однажды заслонил его от пули. Но когда верность превращается в подчиненность, а потом в рабство? Нет, Сило

⁴ Инжектор – струйный насос.

не винил Фрея в том, что тот не посоветовался с ним по поводу Самарлы. Он подчинился приказу без единого возражения.

Не забывай – ты сам выбрал свой путь. После того, что случилось. Ты сказал: хватит.

А Самарла лежала совсем рядом – за стенами «Кэтти Джей». Ненавистная земля. И внезапно он понял – все, чего он достиг после побега, рассыпалось в прах.

На самом деле он так и не покинул этих мест. Он только мечтал о свободе. И просто сменил одного угнетателя на другого, которого не мог покинуть.

«Ты раб, – подумал Сило. – Но именно ты сделал себя таким».

– Вот оно, – произнес Дариан.

– Да, – согласилась Воде.

Фрей и Ашуа стояли в трюме в одинаковых позах, скрестив руки на груди.

– И что же это? – осведомилась девушка после непродолжительной паузы.

– По-моему, защитный футляр.

– А еще?

– Понятия не имею, – ответил капитан.

Они недоуменно рассматривали странный предмет. Это был продолговатый прямоугольный брусок длиной примерно в руку взрослого человека. Толщина достигала восьми дюймов, а ширина – двадцати. Без каких-либо особых примет. Он лежал на плоской крышке ящика, в котором находилась остальная добыча.

Футляр, содержащий реликвию, хранил какую-то тайну.

В трюме они были вдвоем, если не считать Бесс, которая уже погрузилась в дремоту и без признаков жизни замерла в душном мраке. Крейк и Малвери унесли Пинна в лазарет. Сило, как обычно, засел в машинном отсеке. Джек и Харкинс помогли закрепить драндулеты и забрались в кабину, чтобы провести диагностику систем корабля. Вообще-то, с подобной работой прекрасно бы справился один человек, но Харкинс поспешил вслед за Джеком.

У Фрея мелькнула мысль: думал ли Харкинс о возможных последствиях своего увлечения штурманом. У Джека не билось сердце, и она не дышала. Если бы ему удалось осуществить свое желание, то, вероятно, это можно рассматривать как некрофилию. Впрочем, Фрей сомневался, что Харкинс когда-нибудь занимался этим с *живой* женщиной. Поэтому решил оставить пилота в покое.

– Надо заглянуть внутрь, – заявила Ашуа.

– Уверена?

– Кончай болтать. Попробуй открыть коробку.

– Нам, вообще-то, не следует...

– Почему? Это чувело тебе велело? А ты всегда ее слушаешься?

Дариан фыркнул.

– Вот и сделай сама, если тебе невтерпех.

Ашуа издала странный звук – словно цыпленок закудахтал.

Капитан в отчаянии покачал головой.

– Ты еще ребенок!

Ашуа промолчала, лишь выжидающе поглядывала на него.

– Впрочем, ты меня заинтриговала, – продолжал Фрей. – Я не люблю возить неизвестные грузы.

– Это опасно для всех, – поддакнула Ашуа.

– Твои пальцы тоньше моих. У тебя лучше получится.

– Ты ведь не попробовал. Может, у тебя получится.

Оба опять замолчали.

– Так ты будешь его *открывать*? – вдруг рявкнула Ашуа.

– Ладно! – в тон ей воскликнул Фрей. Он осторожно провел по бруску пальцами, пытаясь обнаружить, где тот раскрывается. Предмет казался литым и был сделан из неизвестного Фрею материала.

Ему пришло в голову, что лучше бы он не связываться с этой штукой. Но он терпеть не мог проявлять слабость или нерешительность перед женщиной. Пусть даже эта девица была нахальной татуированной уличной крысой лет на десять моложе, чем он.

– Попробуй с другой стороны, – подсказала Ашуа.

– Как раз собирался, – раздраженно огрызнулся он. Перевернув брусок, он провел пальцами вдоль края и нащупал ряд еле-еле ощутимых углублений. – Ого! Есть.

– Что?

– Трудно сказ... – он осекся, поскольку футляр открылся – лениво, медленно, как пасть крокодила. Фрей отступил на шаг. – А я угадал.

Крышка откинулась в сторону, словно на невидимых петлях. Внутри в изящном металлическом ложе покоилась реликвия. Точнее, оружие.

Оно напоминало огромный меч с двумя клинками. Длинную рукоять создали из резной кости. От обоих ее концов отходили длинные узкие лезвия, слегка изгибавшиеся в противоположных направлениях. Сделаны они были из какого-то похожего на камень вещества, лишенного блеска. Выглядело оружие красиво, но в украшавших поверхность изящных дугах и завитушках чувствовалась тревожная чуждость. Фрей сразу обратил внимание на узоры из круглых углублений и крошечные группы непостижимых символов.

На внутренней стороне крышки оказалась эмблема. Выпуклый каплевидный барельеф из блестящего серого металла изображал не то стилизованного волка, не то собаку. Фрей бросил на него внимательный взгляд и вновь вернулся к изучению оружия.

– А за эту вещицу вполне могут дать несколько дукатов, – прокомментировал он. – Сколько ей лет, как считаешь?

Ашуа приблизилась к капитану. Она была грязная и пыльная. Столь привлекательный для Фрея запах свежего пота девушки стал весьма затхлым. Однако это ничуть не помешало Дариану внезапно остро ощутить, что расстояние между ними сильно сократилось.

«Мне необходим душ, – подумал он. – Холодный и длительный».

– Самми жили в этих краях дольше всех остальных, – протянула Ашуа. – Первая цивилизация и так далее. Если они считают это исторической реликвией... – Она пожала плечами. – Чего гадать-то? Может, ей несколько тысяч лет, но выглядит она так, будто ее сделали вчера.

– Они умели мастерить долговечные вещи. А из чего, по-твоему, сделаны клинки?

– Потрогай и узнаешь.

– Эй, я его открывал. Теперь твоя очередь.

– Фрей... – произнесла она. Он повернулся и взглянул ей в глаза. А она очень медленно надула щеки и снова закудаhtала, как курица.

– Ты на меня плохо влияешь, – заявил он.

Она лишь усмехнулась в ответ. Дариан протянул руку и положил ладонь на плоскость клинка. Поверхность на ощупь оказалась совершенно гладкой, как зеркальное стекло.

– Наверное, керамика, – пробормотал он. – Никогда не видел ничего подобного ни в Самарле, ни где-нибудь еще. Даже в Йортланде, а они изготавливают оружие из самого разного старого хлама. Из моржовых клыков, медвежьих зубов и тому подобного.

– Достань его, – предложила Ашуа.

– Что?

– Вынь и размахнись. – Фрей вытаращился на нее, но девушка вскинула голову и усмехнулась. – Не упрямясь. Тебе же этого хочется.

– Вообще-то, не стоило бы, – пробурчал он, взявшись за рукоять и поднимая поразительно легкий меч.

– Аккуратней, – предупредила Ашуа. – Не...

Внезапно правую руку Фрея пронзила острая боль. Он вскрикнул и выпустил оружие, которое с грохотом упало на пол.

– ...урони его, – вяло закончила Ашуа.

– Эта пакость меня укусила, – пожаловался Дариан. Хотя боль оказалась мимолетной, но ладонь почему-то жгло, как огнем. На коже выступила одна-единственная капля крови. Он показал ее Ашуа. – Вот, видишь?!

– Бедный малыш, – произнесла она. – Какая ужасная рана.

– Пошла бы ты...

Ашуа присела на корточки рядом с мечом – взглянуть, нет ли сколов или царапин.

– Надеюсь, ты его не повредил.

– Убери его в коробку, – буркнул Фрей. – Он опасен.

– Думаешь, я теперь до него дотронусь? Нет, спасибо. Убирай сам.

– Нет, я к нему не прикоснусь!

– Тогда оставим на полу. Мне все равно. Не надо было тебе ее вынимать.

Дариан злобно скрипнул зубами.

– Знаешь, я могу вышвырнуть тебя пинками через грузовой люк обратно в пустыню, – напомнил он ей. – Налет-то был успешным. Дело сделано.

– Вряд ли ты так поступишь, – уверенно фыркнула она.

– Почему же? – разозлился Дариан.

– А ты – не тот человек. У тебя слабость к женщинам.

– Ничего подобного! – с негодованием возразил он.

– А вот и да, – улыбнувшись, возразила она. – Ты же красивый парень – под всей своей грязью. Поспорить готова, что ты меняешь девчонок, как носки. Значит, ты самовлюбленный тип, и тебе необходимо наше внимание, чтобы тешить свое эго. А может, тайный женоненавистник, который стремится отомстить женщинам через своеобразное подчинение-завоевание.

Фрей был весьма доволен тем, что она признала его красивым. Но заключительной фразы он не понял и, чтобы скрыть это, устроил небольшое представление, якобы обдумывая услышанное.

– Мне нравится твое мнение, – сознался он.

– Еще бы.

– Где ты научилась так разговаривать? Иногда ты выражаешься точь-в-точь как Крейк. Она не ответила.

– Ты когда-нибудь поднимешь эту штуку?

Фрею очень не хотелось прикасаться к оружию, но было ясно, что на помощь Ашуа рассчитывать бесполезно. А оставлять меч на виду как свидетельство своего проступка – крайне неразумно. Как он объяснит такое своей команде? Или Тринике?

– Ладно, – вздохнул он.

Дариан наклонился, осторожно поднял оружие, взявшись за клинки кончиками пальцев, чтобы не коснуться острия, и, хотя держать его оказалось неудобно, повертел перед собой. Все вроде бы в целости и сохранности. Да что там переживать: если покупатель и заметит маленькую щербинку, Фрей скажет, что так и было.

– Постарайся не слишком сильно его теревить, – предупредила Ашуа.

Он на мгновение напрягся, пытаясь сообразить, не стоит ли передумать и все-таки вышвырнуть нахалку с корабля. Потом решил проявить великодушие.

– И мы не открывали коробку, верно? – подытожил он.

– *Ты* ее не открывал, – поправила Ашуа.

Фрей положил меч на место и закрыл крышку. Футляр превратился в простой черный брусок без малейших признаков щели.

– Чем скорее мы выберемся из этой проклятой страны, тем лучше, – пробурчал капитан и зашагал к своей кабине, на ходу сгибая и разгибая ноющую руку.

Глава 8

«Тихий поток» – Предложение Триники – Приманка для «ночных бабочек» – Признание

Фрей никак не мог найти удобную позу. Он уже долго ерзал и устраивался на стуле, но чувствовал себя очень неловко и неудобно. Он не знал, куда девать локти. В камзоле, который он надел, было слишком жарко. Он теребил манжеты и поглядывал по сторонам, чувствуя себя зверем в облове.

Ресторан был не просто фешенебельным, а роскошным. Стены и колонны отделаны розовым мрамором. Столы – в островках мягкого света, льющегося от позолоченных люстр и подсвечников. На скатертях – сверкающие столовые приборы и идеально чистый хрусталь. Вокруг неслышно скользят официанты-даккадийцы с подносами.

Присутствовали здесь в основном эмигранты из Вардии, но имелось и несколько самарланцев. У самми были собственные рестораны и клубы, куда иностранцев не допускали, но обратного ограничения не существовало. Здесь, в Зоне свободной торговли, представители разных рас свободно общались между собой. Фрей краем уха слышал, что именно этот ресторан посещают состоятельные вардийцы, живущие в Шасиите. И он тоже решил пойти сюда, хотя, конечно, не являлся богачом.

Ему досталось одно из лучших мест. Он сидел возле перил веранды, которая нависала над берегом протекавшей внизу реки. В отдалении сияли, удваиваясь отражениями в ленивой черной воде, огни города. Ночной ветерок, пусть слабый и теплый, как свежая кровь, все же был милосерден к Дариану.

Фрей порадовался, что сидел в отдалении от других посетителей. Он неохотно участвовал во всяких светских мероприятиях и всегда ненавидел их. Культурные люди каким-то образом заставляли его ощущать себя чужаком. Как бы старательно он ни прикидывался, они безошибочно распознавали необразованного сироту. А сам Дариан? Он не имел соответствующих манер, однако старался вскарабкаться выше отведенной ему ступеньки. Сейчас он был в опасности. Одно неправильное движение, и они набросятся на него, как волки, и растерзают на мелкие части.

Капитан «Кэтти Джей» изредка прихлебывал мелкими глотками воду из стакана и пожалел, что там не плещется более крепкий напиток. Он вновь поправлял одежду. Костюм, который он позаимствовал у Крейка (они были примерно одного роста и телосложения), казался на теле почти невесомым. Фрей чувствовал себя незащищенным и уязвимым. Кроме того, несмотря на заверения демониста, он считал, что выглядит в этом наряде малость глуповато.

Чтобы занять себя, он взял со стола меню и в десятый раз прочитал его. Оно было написано на двух языках, самарланском и вардийском, но Фрей толком не понял, что за блюда здесь предлагают. Потом бросил взгляд на карту вин. Когда он увидел цены, его сфинктер непроизвольно напрягся. Разве можно требовать такие бешеные деньги за обычную выпивку?

Брось, Дариан. Ты попал в их мир.

Проклятье, почему он волнуется?

А потом он увидел ее. Триника вошла на веранду в сопровождении официанта. Фрей поднял руку в робком приветственном жесте, осознавая, что на его лице отразилось такое нетерпение, что он наверняка кажется смешным для окружающих. Ожидание закончилось так же, как и мучительная неловкость одинокого посетителя, сидящего за столиком. Все это

время он гадал, придет ли она вообще и сколько времени он сможет выдержать, если она опоздает. Но Триника явилась, и он моментально успокоился.

Ему уже доводилось наблюдать за ее преображениями, но лишь изредка. Поэтому они всякий раз ошарашивали его, как удар дубиной по голове. По большей части она выглядела так, что к ее одеянию можно было бы смело добавить смирительную рубашку, но иногда она меняла облик ради него.

Триника смыла с лица белый грим и красную помаду, сняла черные контактные линзы. Она уложила неровно обрезанные, неухоженные волосы в украсившую ее прическу. Надела темно-синее платье, облегавшее узкие бедра. Она стала той женщиной, которую он знал прежде. Он любил ту Тринику, но отверг ее, будучи безмозглым мальчишкой, не готовым к браку и детям.

Увы, прошлого не вернешь. А он хотел бы сказать тому мальчишке несколько важных вещей. Объяснить, что он полностью погубит жизнь себе и любимой и никогда не сможет исправить разрушенное. Вероятно, тогда прежний Фрей хорошенько подумал бы, прежде чем сбежать от невесты в день их свадьбы.

Но Дариан с грустью признался самому себе, что толку от его советов, скорее всего, не было бы. Он не послушался бы. И они опять оказались бы на том же самом месте. Два человека на противоположных сторонах бесплодной пустоши, пытающиеся отыскать путь навстречу друг другу через ямы и горы камней.

Когда она приблизилась, он встал и отодвинул для нее стул. Он почувствовал себя дураком, однако решил последовать рекомендациям Крейка. Необычная для Фрея любезность должна была удивить Тринику, но, к ее чести, она ничем не выдала себя и сохранила невозмутимость. Дариан был немного смущен, но ему полегчало, поскольку никакого бедствия не случилось.

Триника посмотрела на вид, открывающийся с веранды.

– Я поражена, – произнесла она. – Ты вынудил меня к личной встрече, но выбрал прекрасное место.

– «Вынудил», – это, пожалуй, чересчур, – возразил Фрей. Ему никак не удавалось согнать с лица усмешку. – Я просто умею *мягко убеждать*.

– Надеюсь, твое приглашение означает, что я, как было обещано, получу реликвию? Ты ведь не собираешься сбежать и продавать ее самостоятельно?

– Я доставлю ее на «Делириум Триггер», – сообщил он. – Если ты будешь хорошо себя вести.

– Дариан, я *всегда* такая, – наставительно заметила Триника.

– О, чуть не забыл. У меня для тебя есть подарок. – Он вынул из-под стола книгу и протянул Тринике. Она искренне удивилась.

– Надеюсь, тебе понравится, – продолжал он. – А я даже названия не могу прочесть. Я подумал, что у тебя в каюте много книг, вот и прихватил ее из поезда.

– Она называется «Тихий поток», – ответила Триника и провела ладонью по обложке. – Чудесное издание. Спасибо.

– О чем она?

– Классический роман.

– А конец счастливый?

– Нет. Главные герои умрут. Произведение трагическое.

– О! – Фрей не мог понять значения последнего слова Триники, и недоумевал – достоинство ли это подарка или недостаток. Но она, похоже, была восхищена, и он решил, что угодил ей.

Официант, который деликатно держался поодаль, подошел к ним и осведомился, не желают ли они выпить вина.

Фрей растерялся. Он пришел в такой ужас от цен, что совершенно забыл выбрать что-нибудь. Сперва он молча смотрел перед собой, но потом нашелся:

– Предоставим выбор даме. Ты, конечно, разбираешься в винах. Выбери любое, которое захочешь.

– Любое? – переспросила она тоном, от которого Фрей сразу насторожился. – Ну-ну...

Она придвинула к себе меню и довольно долго рассматривала, чуть заметно улыбаясь уголками губ. Потом, не раскрывая карту вин, что-то быстро произнесла по-самарлански. Официант взял картонную книжечку, почтительно кивнул и удалился.

Фрей уставился на нее как загипнотизированный. Будучи в хорошем настроении, он постоянно обнаруживал в ней множество мелких чудес. А то, как она без всяких затруднений справлялась с любыми препонами, заставляло его таять от восхищения.

Триника поймала его взгляд.

– Дариан, – строго произнесла.

Но он не мог ничего поделать и таращился на нее. В конце концов она опустила голову и покраснела. Это зрелище потрясло Фрея. Ведь он больше десяти лет не видел румянца на ее щеках.

Потом они легко поймали свой прежний, непринужденный стиль общения. При каждой следующей встрече им требовалось для этого все меньше времени. Подали вино, и начался разговор. Фрею хотелось добиться того, чтобы слова не мешали им обоим. Он жаждал насладиться ее обществом. Впрочем, он желал, чтобы и она испытала то же самое.

Заказ сделала Триника, потому что он не имел ни малейшего представления о ресторанных блюдах. Оказалось, что еда восхитительна – Триника знала его вкусы, – хотя он так и не понял, что же лежит на тарелках. Триника ела очень изящно, мастерски орудуя столовыми приборами и кладя в рот крошечные кусочки пищи. Фрей к этому не привык. Обычно он быстро и жадно, по-волчьи, пожирал какую-нибудь снедь, но сегодня строго следовал инструкциям Крейка. Вдобавок он болтал с таким энтузиазмом, что Триника покончила с трапезой раньше, чем он.

– Ну и как тебе? – осведомился он, когда официант убрал тарелки и оставил меню десерта.

– Замечательно, – произнесла она, и у Фрея стало теплее на сердце. Ее глаза сияли. Можно было предположить, что во время ужина она оживала, постепенно набираясь сил.

– Я подумал, что тебе будет приятно. Все это. – Он обвел рукой веранду.

На ее лице мелькнуло выражение нежной благодарности и быстро исчезло. Для женщины, сидевшей за столом с Фреем, подобные деликатесы были самым обычным делом. Тринике доводилось посещать и более роскошные места. Она привыкла к роскоши, а в пиратском быту ее не хватало. Нынешнее состояние было для нее вполне естественным, но все же редким.

– Люблю быть незаметной, – заявила она. – Никто не смотрит косо, не нужно тревожиться о том, где черный вход или кто может потихоньку удрать, чтобы получить награду за мою голову.

– А я не могу так поступать, – сказал Фрей. – Снять маску и перестать быть капитаном хотя бы на одну ночь.

– Уверен?

– Не совсем, – произнес он. – Вообще-то, дело в тебе. Твое обличие пиратской королевы сгодится для твоей команды, но меня ты не одурачишь.

Его реплика, казалась, доставила ей удовольствие.

– Ну, маска или нет, но я ведь все равно капитан.

Фрей помрачнел. Она нахмурилась и спросила:

– Дариан, тебя что-то тревожит?

– Да так, приключилась одна ерунда... – Он не хотел говорить ей о даккадийце со штыком, решил сменить тему и застопорился.

– Ты знаешь, что произошло с моей предыдущей командой, – пробормотал он, немного помолчав.

– Да, – кивнула она. – «Шакльмор» сообщил мне.

– А как ты справляешься? – вдруг вырвалось у него. – Я имею в виду: твои люди просто молятся на тебя. Но если ты допустишь промашку? Например, ты ошибешься, и они погибнут?

– Полагаю, тогда я умру вместе с ними.

– Верно... – протянул он. – Ты из тех, кто будет вместе со своим кораблем до последнего.

– Не с «Делириум». С экипажем. – Она наклонилась вперед. – Дариан, твои люди не рабы и не наемные работники. Они сами выбрали себе занятие. Они делят с тобой и опасность, и прибыль. Если они верны, то лишь потому, что ты достоин такого отношения. И они пойдут за тобой куда угодно.

– Ты права. Этого-то я и боюсь. – И он резко перешел к сути тревожившей его проблемы. – Понимаешь, прежде мои неудачи не имели никакого значения. Все даже ожидали, что я в очередной раз дам маху. Но после Саккана я утратил право на оплошность. И теперь, когда я что-то проворачиваю, вроде того же налета на поезд, становится только хуже.

Триника с сочувствием посмотрела на него.

– Дела изменяются к лучшему, и голова кругом идет, да?

– Точно, – подытожил Дариан. Он откинулся на спинку стула и с кислой миной пригубил вина. – Но, откровенно говоря, мне все это кажется незаслуженным.

В ее зеленых глазах застыло изумление, словно она в жизни не слышала более странных слов. Она пожала плечами.

– Я бы тебя чем-нибудь подбодрила, только нечем. Вот что значит – быть капитаном. Рано или поздно ты промахнешься. А с такими мыслями ты лишишься команды. Кстати, мы оба играем в опасную игру. Человек неготовый к ней, не может быть командиром.

Фрей заметно расстроился.

– Ты с этим уже сталкивалась. И тебе такой расклад небезразличен. Что ты обычно говоришь себе?

– Несколько человек я потеряла из-за тебя, – напонила Триника. – И не стану тебе лгать: я испытала боль. Но делала все, что было в моих силах. Я объясняю себе, что потери в нашей профессии неизбежны, ну и тому подобное. Пока я не злоупотребляю их преданностью, я могу смело смотреть на свое отражение в зеркале. Иначе я утрачу право возглавлять их. То же самое относится и к тебе.

Фрей принужденно улыбнулся и побарабанил пальцами по столу.

– Я надеялся услышать что-нибудь утешительное, а ты меня еще сильнее расстроила.

И тогда она сделала нечто такое неожиданное. Она подвинулась вперед на стуле, немного замялась в какой-то неуверенности, а потом быстро положила ладонь поверх его руки. От ее прикосновения Фрея обдало жаром. Обычный жест служил с ее стороны проявлением необыкновенной близости. Проклятье, как же он хотел эту женщину! Он испытывал почти непреодолимое желание обнять ее за талию, поцеловать в шею, прижаться к ней как можно теснее. Но юная Триника осталась в прошлом, и поэтому он сдержался. Он будет ждать, когда она сама придет к нему. Каждый самый маленький шаг Триника должна была сделать самостоятельно, ему же ни в коем случае не следовало дергаться.

Если бы кто-нибудь награждал медалями за терпение, то ему – считал Фрей – обязательно перепала бы парочка.

– Ну, – вздохнул он (ощущение было едва ли не сильнее, чем от изрядной дозы шайна), – ты меня утешила.

Она оробела и молниеносно убрала руку. «И в этом – вся Триника», – подумал он. Только что она могла быть воплощением светской элегантности, а спустя секунду превратиться в ребенка. Могла танцевать и смеяться, а потом отрезать тебе язык. Могла светиться от счастья, а затем внезапно провалиться в пропасть черной тоски.

Но она все реже обращала свой гнев против Фрея. И темные полосы в ее настроении посещали ее не так часто, когда он находился поблизости.

Вдруг Триника вскинулась, как будто ее осенила блестящая идея.

– Тебе нужен старший помощник.

– Это предложение?

Она рассмеялась от всей души.

– Пожалуй, нет. Наверное, ты неотразимая приманка для «ночных бабочек», но меня ты пока не поймал. Тебе полезно отыскать того, кто разделит бы с тобой бремя капитана.

– И кого же? – осведомился он. – Пинн слишком толстый, Харкинс – трусливый. Малвери не согласится ни за какие коврижки, Сило – практически немой. Крейк умен, но командир из него никакой.

– Значит, остается Джек.

– Вряд ли. Она, конечно, толковая, но ведь никуда не денешься от того, что она маннаполовина. Ты же видела, как она преобразается.

– Да. И именно так она спасла всех нас тогда, на «Псе Бури». Что здесь плохого?

– Команда... послушай, ребята понимают, что она гениальный штурман, но ее на борту побаиваются.

– Ладно, – сказала Триника, – тебе решать.

Но Фрей действительно не мог придумать, кто подошел бы на эту роль.

– А у тебя нет старшего помощника. Только урод Крунд, но ведь он боцман.

– Он отвечает за команду. Я не собираюсь ни с кем обсуждать свои приказы. Малейший намек на неуверенность – и мне конец. Я – женщина, а в подчинении у меня толпа грубых и жестоких мужчин. На «Делириум Триггер» я – главная.

– И тебе одиноко.

– Я должна поступать только таким образом.

Нотка, прозвучавшая в ее голосе, прервала обсуждение темы. Фрей услышал звяканье столовых приборов, гул голосов других посетителей и журчание реки. Наступила пауза, странная пустота, которая требовала заполнения, и Дариан вдруг выпалил:

– Я тоскую по тебе.

И тут же пожалел, что не прикусил вовремя язык. Настолько потерять самоконтроль! Он вел себя непростительно. Ночь убаюкала его и подтолкнула к излиянию чувств, а теперь он одним махом все погубил. Он в отчаянии замер. Сейчас она отчеканит, чтобы он не валял дурака, и иссушит его презрением.

Но она лишь вымолвила:

– Я знаю.

И в ее глазах затаилась такая печаль, что он сразу понял ее невысказанные слова:

Я тоже тоскую по тебе.

Он налил еще вина в бокалы, они выпили и заказали десерт. Они говорили о разных вещах и не возвращались к тому диалогу. Но с этого мгновения и до выхода из ресторана Фрей тщательно следил за собой. Его так и подмывало замахать от радости руками и пару раз победно стукнуть кулаком об стол.

Глава 9

Проблема Крейка – Императоры или нет? – Неприятное открытие – Возвращение гуляк – Черная метка

Железный шар лежал в центре круга для призывания демонов и не желал никуда перемещаться.

Крейк пробежался взглядом по циферблатам своего портативного осциллоскопа⁵. Потрогал медные верньеры. Проверил провода, идущие к настроечным антеннам. Но поймать фантомную частоту, которая целый день не давала ему покоя, никак не удавалось.

Он сел за стол и уронил голову на руки.

– В таких условиях невозможно работать, – вслух пожаловался он.

В углу импровизированного святилища пошевелилась Бесс. Вероятно, подумала, что он обращался к ней. Когда же стало ясно, что это не так, она переступила с ноги на ногу, громко звякнув кольчугой и скрипнув кожаными суставами. Потом голем вновь погрузился в дремоту.

Все началось утром.

Во время обратного полета в Шасиит Крейк отлично выспался. К счастью, встреч с Флотом удалось избежать, и отдыхать ему никто не мешал. Он проснулся рано, пока команда еще валялась в койках. Первым делом он посетил уборную, где у него впервые за несколько дней случился нормальный стул. Обрадованный хорошим началом дня, он захотел заняться чем-нибудь полезным. Например, попробовать новый метод, о котором он прочел в записках по демонизму, попавших ему в руки еще в Вардии.

Задача казалась абсолютно безопасной. Всего лишь усовершенствование способа обнаружения мелких демонов. Риск если и был, то совсем ничтожный. Крейк устроился поудобнее в святилище и погрузился в дело со свежей головой.

Как ни странно, он все же столкнулся с проблемой. Показания осциллоскопа, при помощи которого он намеревался обнаружить присутствие демонов, искажались слабым неустойчивым сигналом в верхних частотах. Сперва он подумал, что техника просто шалит, но после проверок понял, что приборы работали хорошо.

А может, источником помех служит сама «Кэтти Джей»? Например, это наводки от электрических проводов или вибрация какой-нибудь трубы, оказавшейся в зоне воздействия его аппаратуры. Он часто сталкивался с подобными неприятностями. Они возникали из-за того, что он был вынужден заниматься Искусством в углу грузового трюма корабля. От остального мира его отгораживали только брезентовая занавеска и штабель ящиков.

К полудню сигнал буквально свел его с ума. Крейк попросил Сило помочь найти причину, но инженер казался необычно рассеянным. Работал он, мягко говоря, без всякого желания, так что все было тщетно.

В конце концов Грайзер отказался от своего первоначального плана. Он ограничил настроечными антеннами небольшую площадку для призывания и подсоединил резонатор к пластине, на которой лежал железный шар. Крейк намеревался вселить в него демона и заставить его отыскать своевольную частоту. Если все сложится удачно, шар сам потянется к основному источнику, и Грайзер сможет последовать за ним. Руководствуясь формулами из книг, он определил нужный диапазон. Детские игрушки, да и только.

⁵ Осциллоскоп – прибор, созданный для наблюдения за процессами в электрических цепях.

Однако тут же начались сложности. Для того чтобы зацепить подходящего кандидата, потребовалось несколько часов терпеливого поиска. Крейк долго бомбардировал демона звуком, прежде чем сломил его и разорвал его связи с родным потусторонним миром. Потом Грайзер внедрил демона в железный шар, переселив его в так называемую действительность. А после своих ухищрений он «погрузил» добычу в неизвестно откуда взявшийся сигнал. Демон стал ищейкой, неразумным клочком эфирной сущности. Он должен заметить объект, испускавший этот надоедливый писк. Сигнал здесь выполнял функцию тряпки, необходимой собаке для поиска.

Наконец Крейк отключил поле помехи. Оно являлось слабой формой защиты, а демон попался хилый, так что предосторожности были ни к чему. Теперь Грайзер приготовился ждать, когда шарик покатится в нужном направлении.

Настала тишина. Назойливый сигнал исчез. Значит, Крейк опять потратил время впустую.

Крейк ощутил глубокую подавленность. Он бездарно растратил эти последние годы! Пока он оплакивал гибель племянницы и прикладывался к бутылке, Искусство отошло на второй план. Но однажды он вернулся к погоне за знаниями. Его стремление к Искусству было безрассудным и опрометчивым. Да и терпением он не мог похвастаться.

Сколько же дней или месяцев еще ему придется сидеть без дела, без малейшего продвижения в Искусстве?

Он услышал шипение и поскуливание гидравлического привода, открывавшего погрузочную рампу в дальнем конце трюма. Крейк не видел, что там творилось. Наверное, кто-то ушел. Ему все равно. Бесс, вполне довольная собой, уснула. А может, и нет. Кто знает, в какое состояние она впадала, когда полностью переставала двигаться и ее огненные глаза потухали? Крейк подумал, что ему, пожалуй, надо запереться в своей каюте, почитать и отправиться на боковую.

За спиной у него раздался негромкий шум. Что-то мягко гроыхнуло. Он оглянулся через плечо.

Железный шар медленно и уверенно выкатился из круга.

Напевая веселую песенку, Фрей закрыл за собой погрузочную рампу. Встреча с Триникой прошла на редкость успешно. И суть была не только в том, что, получив счет, он увидел, что она заказала домашнее вино – самое дешевое из того, что имелось в меню. Она решила пощадить его бумажник. Для многих женщин такая мелкая забота не представляла собой ничего особенного, но, когда дело касалось Триники, все превращалось в событие эпического масштаба.

После ужина они наняли рикшу до ее гостиницы. Она сняла номер на ночь, но не собиралась там оставаться. Ей требовалось место для очередного преображения – избавиться от устрашающего облика после ухода с «Делириум Триггер» и вновь обрести его перед возвращением на корабль. Ее команда ни в коем случае не должна догадаться о том, что она делала ради Фрея. Она являлась их кумиром, владычицей, которой они поклонялись. Она была их богиней, холодной и далекой, как луна. Позволить им увидеть женщину, скрывающуюся за маской, означало бы для Триники погубить себя.

Дариан попрощался с нею у дверей гостиницы. Будь на ее месте любая другая женщина, он попытался бы проводить ее до номера и проникнуть в постель. Но он поцеловал ее в щеку и обещал заглянуть на «Делириум Триггер» через час с небольшим. Все его инстинкты требовали продолжения встречи, но он совладал с собой и отправился восвояси, взвинченный от неудовлетворенного сексуального желания.

Когда он добрался до ангара, где отстаивался «Делириум Триггер», фрегат уже готовился к отправлению. Делегацию из Малвери, Пинна и Ашуа, охранявших реликвию, доста-

вили два рикши. Девушка не доверила Фрею получение своих денег и, конечно, поступила разумно.

Получал товар и передавал вознаграждение Баломон Крунд, боцман «Делириум Триггер». Триника решила не появляться. Фрей не возражал. Он предпочитал помнить ее в том виде, в каком она пребывала в ресторане.

Ашуа, похоже, удивилась тому, что Триника расплатилась и даже никого не обманула. Девушка заблаговременно настроилась на спор и скандал, но их на горизонте не предвиделось. Поэтому Ашуа пребывала в безоблачном настроении. Она порывисто обняла Фрея, что для него, уже непривычно долго сохранявшего воздержание, оказалось почти невыносимо.

Малвери и Пинн решили отправиться в город. Доктор пригласил Ашуа присоединиться к празднованию победы. Фрей не испытывал ни малейшего желания пьянствовать по кабакам и заявил, что доставит деньги на «Кэтти Джей». Он намеревался залить в глаза по паре капель шайна и погрузиться в блаженное забытие. Скоро он увидит в грезах женщину, которую надеется вернуть.

Но едва замерло эхо погрузочной ramпы, как его окутала угрожающая тишина. С его губ сорвались еще несколько слов песенки, и он умолк. В пустом брюхе «Кэтти Джей» царил холод, несмотря на то что снаружи стояла душная жара. Он весь вдруг покрылся гусиной кожей.

Что-то было очень, очень неладно.

Императоры!

Он сразу понял, что это – именно они. Самые опасные представители церкви пробужденцев. Они способны парализовать человека сокрушительным ударом, внушить ему первозданный ужас и докопаться до самых глубинных тайн его души. Дариан вынул револьвер. Правда, оружие здесь не поможет, но так он почувствовал себя гораздо лучше.

Они нашли меня.

Но секунды шли, и ничего не происходило. Капитан быстро оглядел трюм сверху донизу. Он не был забит, как обычно. Однако среди баракла, которое Фрей никак не мог выкинуть, имелись укрытия. Кроме того, посередине возвышались потрепанные пескоходы. Дариан попросил Сило привести машины в приличное состояние, чтобы потом выставить их на продажу. Но и за драндулетами он не заметил никакого движения.

Вроде бы никого, кроме него, здесь не было. Странно, но в то же время он был уверен, что в трюме кто-то затаился.

А если тут нет пробужденцев? Страх, который он испытывал, был неестественным, хотя и отличался от паники, возникающей под напором взгляда императора. Да от него все внутренности превращались в дрожащее желе! А этот беспричинный испуг впитывался в Дариана, как остывшая кровь – в тряпку. Паранойя, ощущение какой-то неправильности и всеобщей неуместности.

Дариан, держись!

А потом раздался негромкий звук.

Сначала он подумал, что это Слаг. Ему казалось, что он слышит нечто вроде того басовитого угрожающего воя, какой издает кошка, загнанная в угол. Но тут неведомый враг глотнул воздуха, и Фрей осенило.

В трюме его корабля плакал, надрываясь, младенец.

– *Ничего себе*, – пробормотал капитан себе под нос.

Плач доносился из-за груды брезента, увязанного в сеть и прикрученного к переборке с левой стороны трюма. Фрей крадучись направился в ту сторону. Он предпочел бы убраться прочь, но в сложившейся ситуации присутствовала фатальная неизбежность – как в сказке. И ничего не воспринималось до конца реальным.

Он нервно крутил в руке рукоять револьвера. Он не знал, следует ли идти к этому рыдающему младенцу вооруженным, но в воплях ему чудилась невыразимая злорадность. Они были какими-то знакомыми, и настолько, что просто душа рвалась. Он чувствовал, что должен найти ребенка.

Фрей обошел кучу. За ней что-то шевелилось...

Когда же он обнаружил то, что скрывал брезент, его лицо исказилось от ужаса и отвращения.

Сначала Дариан подумал, что перед ним находится гигантская личинка – вздутая, бесформенная, копошащаяся в лужице неведомой жидкости. Она испускала одновременно сладковатый и прогорклый запах. Ничего подобного не могло существовать, и Фрей опешил.

Впрочем, здесь лежала вовсе не личинка, а мешок. Гротескная, испещренная прожилками сумка, беловатая и слизистая, внутри которой барахталось что-то, выпирающее, растягивавшее кожу. Нечто подвижное, обладающее сочленениями. Они противоестественным образом выгибались и поворачивались в...

...в матке...

...и сознание Фрея предательски обернулось к его *собственному* нерожденному ребенку. Он умер в Тринике, когда она попыталась покончить с собой – молодая женщина, сломленная предательством своего любовника. Дариана Фрея.

А младенец продолжал рыдать. И звук доносился отовсюду.

Этого. Не. Может. Быть.

Мешок еще сильнее натянулся: изнутри выпирало что-то длинное и узкое. Несколько мгновений боковина держалась, а потом мгновенно разошлась. Края разрыва, выпятившись маслянистыми губами, выплюнули...

Штык. Даккадийский штык с двумя лезвиями, точно такой же, каким ему проткнули живот девять лет назад. В тот день враги перебили всю команду Дариана. А не далее как вчера он едва избежал подобной гибели.

Он смотрел, как штык двигался вниз, разрезая волокнистую ткань по всей длине. Наружу хлынула сладковато пахнущая прозрачная жидкость и зажурчала по полу. Фрей попятился. На секунду он оторвал взгляд от корчившегося мешка, чтобы не попасть в липкую жижу. Когда он посмотрел обратно, то остолбенел – через разрез лезла мокрая *морда* какого-то *животного* и...

Что-то стукнулось о каблук ботинка Фрея. Он с криком обернулся. Его рука с револьвером взметнулась.

– Не стреляй! Это я!

Действительно, это был Крейк, внезапно обнаруживший, что ему прямо в нос уткнулось черное дуло. Капитан растерянно моргнул. Все сразу же изменилось. Сгинул плачущий ребенок, исчез штык. Паранойя улетучилась, и лишь бешеный стук сердца напоминал о недавнем приступе. Дариан повернул голову, где только что находилась корчащаяся... штука. Пусто.

Он опустил револьвер. Грайзер сверкнул на него глазами и обиженно потер нос. Под ногами Фрея, плотно прижавшись к его ботинку, лежал железный шарик. Он отпихнул его.

– Крейк, – заметил он, – Мне кажется, что я спятил.

Демонист наблюдал, как шар откатился, замедлил движение, остановился и вновь вернулся к ботинку Фрея.

– Кэп, – сказал он, – меня тревожит другое. Ты как раз в здравом рассудке.

– Ты уверен, что *ничего* не видел и не слышал? – спросил Дариан.

– Да. И мы это уже обсуждали, – ответил Крейк. Он отхлебнул кофе и задумчиво уставился в пространство. Они находились в небольшой мрачной комнатухе. Из обстановки

– только стол, прикрепленный к полу, плита, духовка да пара металлических шкафов для посуды. Фрей постоянно собирался облагородить кают-компанию, но его неизменно останавливала мысль о серьезности работы. Кроме того, он никогда не был силен в украшении помещений.

Он недовольно нахмурился.

– И что это за... *сигнал*?

– Я знаю только одно: он исходит от тебя.

Такой ответ Фрея не удовлетворил. Два часа он торчал в святилище, привязанный проводами к щелкающим и гудящим аппаратам, пока демонист проводил исследования, вертел регуляторы и записывал формулы. Он надеялся, что Крейк сумеет решить задачу. Но тот не оправдал его ожиданий.

Крейк почесал в затылке.

– Никогда прежде не видел ничего подобного.

– Это демон?

– Вероятно. А возможно, что-то механическое.

– На мне какое-то устройство? Передатчик?

– На тебе или *в* тебе.

Фрея почудилось, что он стал хрупким, как хрустальный бокал. Только этого ему не хватало.

– Императоры? – предположил он.

– Сомневаюсь, – произнес Грайзер. – Они не стали бы размениваться на галлюцинации для тебя. Если бы они охотились за тобой, то просто убили бы тебя.

Как ни странно, это немного успокоило Фрея. У него имелась веская причина опасаться императоров. Полгода назад он передал университетскому профессору Крайлоку некие документы – записки исследователя Маурина Гриста. В них очень убедительно доказывалось, что императоры – это тайно созданные полулюди-полудемоны. Дариана изрядно позабавило, что пробужденцы более ста лет жестоко преследовали демонистов, а на чистую воду их вывели, в общем-то, сами демоны.

Эрцгерцога эти открытия не слишком удивили. Он сразу же издал всенародный указ, в котором требовал, чтобы пробужденцы передали императоров в руки властей – для проверки истинности обвинения. Пробужденцы отказались подчиниться. Напряжение в стране достигло неприятно высокого уровня и продолжало расти. Обстановка в Вардии стала весьма тревожной, поэтому Фрей и решил на некоторое время укрыться в Самарле.

Если бы пробужденцы узнали, что виновником заварухи является капитан «Кэтти Джей», его жизнь не стоила бы и капли помета, который обронила пролетающая мимо ворона. Но Крейк был прав. То, что случилось с Дарианом, не вязалось с пробужденцами.

– Что за дела? – спросил он и поежился. В нынешней ситуации оказалось много белых пятен. А незнание того, кто является его врагом, всегда пугало Фрея.

– Я бы выяснил, если бы имел приличное святилище, – сказал Крейк жалобным тоном.

– Оно вроде бы есть у твоего приятеля Плома, верно? – выпалил Дариан, не дожидаясь, пока Крейк начнет ныть и сетовать по поводу недостатка оборудования на «Кэтти Джей».

– Я и так чересчур злоупотребил его дружбой, – ответил демонист. – Кроме того, сейчас он в отъезде. Приближаются выборы, а он баллотируется в Совет канцлеров. Сейчас он наверняка мотается по герцогству, тискает плоть и целует младенцев.

Фрей забарабанил пальцами по столу. Ужас, который он испытывал в трюме, отступил. Все походило на ночной кошмар и моментально развеялось перед лицом действительности. Возможно, случившееся было результатом нездорового образа жизни или отдаленным следствием опытов с некоторыми особо злокозненными наркотиками, которые он пробовал в юности. Но ведь существовал еще и *сигнал*. Дариан не понимал того, что делал Крейк, и не

представлял, каким образом частоты и диапазоны связаны с демонизмом. Однако поведение Грайзера свидетельствовало о том, что у Фрея есть проблемы. Потусторонние.

Наверху раздался грохот, зазвучали хриплые голоса. Потом на трапе, соединявшем кают-компанию с находившимся выше коридором, показался Пинн. На полдороге он сорвался и тяжело шлепнулся на пол. От удара чашки на столе подпрыгнули, и их содержимое выплеснулось. Судя по всему, пилот забыл, что одна рука у него на перевязи. Он принялся удивленно озираться по сторонам, а потом расхохотался. Его смех подхватила парочка наверху. Малвери и Ашуа. Они тоже изрядно набрались.

Фрей уронил голову на руки. Он не собирался общаться с этими бездельниками.

– Вы рано вернулись, – заметил Крейк, глядя на Малвери и Ашуа, неуверенно сползавших по трапу.

– Все бабки про... фью-ю-ю, – сообщил Пинн и повалился на спину. – А они мне ни шиша дать не хотят. – Он помахал в воздухе ладонью, сложенной в горсть. – Кэп, мне срочно нужен ав-ванс!

Фрей вздохнул. Определенно, они изрядно повеселились.

– Что она здесь делает? – спросил он, кивнув на Ашуа. – Я думал, что мы с ней уже распрощались.

Малвери стиснул девушку в могучих объятиях.

– Она в полном порядке! – прогудел он, хотя язык у него заплетался. – Она... похожа на дочь, которой у меня никогда не было! – Малвери глотнул ядовитую отрыжку. – И не хотелось вовсе.

Ашуа схватила доктора за густые седые усы.

– У меня завелся собственный морж! – заявила она с широкой улыбкой.

– Вы смерти моей хотите! – в отчаянии пробормотал Фрей. – Послушайте, вы уберетесь отсюда, если я дам Пинну немного денег?

– Что с ним? – поинтересовался Малвери у Крейка.

– Он только что перенес психотравму, – ответил тот.

– А-а, понятно, – серьезно кивнул доктор. Он выпустил Ашуа, пригнулся к Фрею и положил здоровенную лапищу ему на плечо. А потом проворковал тем тоном, которым обычно разговаривают с маленькими детьми и домашними животными: – Наш капитан перенес психотравмочку?

Пинн зашелся от хохота.

– Док, шел бы ты вон. Все серьезно, – буркнул Фрей, высвобождаясь из хватки Малвери.

Тот смутился.

– Ладно, – пробурчал он. – Ты пока не в настроении.

– Что у тебя с рукой? – вдруг произнесла Ашуа.

Фрей не сразу сообразил, что вопрос относится к нему. Он посмотрел на свою руку, и у него кровь похолодела в жилах.

Прямо посередине ладони темнело небольшое пятно – неровный кружок величиной с монету. От него уродливой звездой разбегались усики темно-лилового гангренозного цвета.

Присутствующие молча уставились на отметину. Веселье как ветром сдуло.

– Док?... – дрожащим голосом промямлил Дариан.

– Что ты сделал с собой, кэп? – потрясенно спросил Малвери.

Пинн также ощутил, что атмосфера в кают-компании изменилась. Он встал и, нетвердо держась на ногах, приблизился к Фрею. Дариан не сомневался, что Аррис сейчас отмочит какую-нибудь плоскую шутку, но пилот промолчал.

– Это же та вещь, – сказала Ашуа. – Ведь она тебя цапнула, когда ты ее поднял.

Конечно, старинный меч. Резкая боль, как от укола булавкой, которая заставила его выронить захваченную в бою реликвию. Фрей и думать забыл об этом происшествии. Он решил, что поранился щербиной в рукоятке, которая защемила ему кожу.

– Может, поделитесь с нами вашей историей? – предложил Крейк.

Ашуа посвятила их в подробности того, как Дариан открыл футляр и они нашли внутри необычное оружие. Девушка не упомянула ни о своем участии, ни о подначках, которыми она вынудила его схватиться за меч. Однако он был слишком встревожен, чтобы поставить ее на место.

Рука. И без доктора ясно, что он, вероятно, лишится ее. Он попал в чудовищную переделку и не мог с этим смириться.

А недавно он был счастлив. Почему он не оставил проклятую штуковину в покое?

– Думаешь, там был яд? – осведомился враз протрезвевший Пинн.

– Тогда мы опоздали, – пробасил Малвери. – Если бы ты, кэп, сразу заглянул ко мне...

Фрей повернулся к Крейку.

– Думаешь, эта пакость и сигнал связаны между собой?

– Разумеется.

Дариан снова посмотрел на метку. Она не болела, не зудела, но при одном взгляде на грязную подкожную кляксу к горлу подступала тошнота.

– Я разговаривал с Триникой. *Она* ничего не заметила, – сообщил он делано беззаботным тоном.

– А если пятно проявилось в течение несколько часов? И может, Триника не смотрела на твои руки, – сказал Крейк. – И вообще, при чем здесь она?

Он был прав. Ровным счетом ничего не имело значения. Никто не знал, что случилось. И это было страшнее всего.

Из общей растерянности их вывела Ашуа. Девушка шагнула к Фрею, схватила его за руку и потянула.

– Тебе требуется помощь, – твердо произнесла она. – Вставай и пойдем.

– Куда? – выдавил Фрей.

– Ты что, забыл: Шасиит – *мой* город, – усмехнулась она. – Следуйте за мной.

Глава 10

«Хвост» – Попытки Джек – Неприкасаемые – Пес-Проньера – Туристы

Наступила глубокая ночь, но на Шасиите это никак не отразилось. Город кипел, как муравейник. Повсюду бродили шумные гуляки. Они беседовали и спорили, покупали, продавали и воровали. Воздух обжигал и выжимал пот из тел. Разносчики оделяли проголодавшихся пряным хлебом и обуглившимся мясом с резким запахом.

Как и Джек, Шасиит никогда не спал.

За столиками уличных кафе, освещенных электрическим светом, расположились дружеские компании. Мужчины неторопливо потягивали густой черный кофе и наблюдали за хаосом, творившемся вокруг. Сквозь толпу тащились гигантские животные, запряженные в телеги с грузом. Погонщики нетерпеливо понукали их. На местном наречии зверей называли рушу. Клыки и рога чудовищ скрывались под декоративными колпачками – наивная попытка сделать их не столь опасными хотя бы внешне. Джек решила, что, если им взбредет в голову взбунтоваться, они учинят тут кровавое месиво. Но таковы были обычаи Самарлы. Иностранцам здешняя жизнь казалась беспорядочной, неистовой и дешевой.

Джек сообщили, что случилось с капитаном, и она впала в крайнее беспокойство. Она и раньше не сомневалась, что Фрей нуждается в опеке. Он плохо умел заботиться о себе, и новая таинственная рана служила этому подтверждением. Но Джек тревожило не только физическое состояние, но и нервы капитана. Ведь он оставался, в целом, мальчишкой. Пусть он был красивым и обаятельным мужчиной, но Джек умела заглянуть за внешнюю оболочку человека. Она знала, что он – чувствительный и не очень уверенный, хотя Фрей ни за что бы не признался в этом себе.

А его отношения с Триникой? С одной стороны, она восхищалась тем, как капитан, стремясь покорить эту женщину, преодолевал все препятствия на своем пути. Джек никогда не испытывала столь сильных чувств и завидовала его страсти. Дариан не обладал чрезмерным упрямством или силой воли, но когда дело касалось Триники, он был непоколебим.

Но Триника уже предавала, и Джек не видела причины, которая помешала бы пиратской королеве сделать это опять. Судить же по поведению Дракен о ее намерениях – совершенно бесполезно. В последний раз это сильно потрясло Фрея. Если такое повторится – он вовсе не оправится.

Капитан, надеюсь, все у вас будет в порядке.

В поход отправилась большая часть команды. Все захватили с собой оружие. На борту остались только Сило, Бесс и Харкинс. Бортинженеру и голему было опасно покидать «Кэтти Джей», а Джандрю спал, и никто не захотел будить его. Пилот почему-то стремился участвовать в любых операциях, где он обычно не мог принести никакой пользы и являлся обузой. Джек предполагала, что Харкинс пытается подражать отчаянной смелости капитана, но и она не понимала поведения Джандрю.

Полчаса они, во главе с Ашуа, шли пешком по городу. Скоро улицы стали узкими, а дома неприглядными. Джек не доверяла дерзкой девице, но предпочитала ее тихой и коварной Тринике. Но проводница, хотя еще и не протрезвела, похоже, знала маршрут.

А за компанией следовал таинственный «хвост».

Джек ощутила его присутствие прежде, чем увидела. Даже в толпе этот тип двигался целеустремленно. Молодой даккадиец неброской внешности, в коричневых вышитых одеждах и сандалиях. Джек внимательно поглядывала на него, когда поворачивала голову, отвечая своим спутникам.

Она сомневалась в преследователе, пока он не углубился за ними в трущобы. Столь опрятно одетому юноше просто нечего было делать в вонючих переулках среди покосившихся лачуг с крутыми лестницами. Здесь перехватывало горло от бензиновых паров, которые выпускали грохочущие генераторы. Они поставляли электроэнергию для ламп, сиявших сквозь изодранные тряпичные занавески. В Самарле даже беднякам с лихвой хватало на бензин, а вот с аэрумом было плоховато.

Здесь обитали даккадийцы и самарланцы, и они старались благоразумно держаться подальше от группы вооруженных чужаков. Многие самарланцы принадлежали к касте неприкасаемых. Их черные лица, покрытые белыми узорами, говорили о низком общественном положении. Но попадались и обычные бедняки. Джек уже доводилось посещать Самарлу, когда она была штурманом на другом корабле. Однако лишь теперь она убедилась, что большинство самарланцев отнюдь не купается в роскоши, как считали в Вардии. Крейк, изучавший политику в Галмурийском университете, поведал Джеку об особенностях отношений в местном обществе.

Она приблизилась к Фрей и негромко произнесла:

– Капитан...

– Вы о том парне? Да, я заметил. Мне он не совсем нравится.

– Кто может быть его хозяином?

– Кто угодно.

– Как считаете, стоит предпринимать ответные действия?

Тут вмешалась Ашуа, подслушавшая их разговор:

– Не беспокойтесь. Дальше он за нами не полезет.

Фрей кивнул.

– Я, в общем, с ней согласен.

Но Джек не успокоилась. Капитан просто был занят другими вещами. Она мысленно перебрала потенциальных кандидатов. Пробужденцы? Да, у них имеются серьезные основания. Агентство «Шакльмор»? Они вроде бы не нанимают даккадийцев, но, насколько ей известно, «Шакльмор» до сих пор продолжал гоняться за Крейком. Юноша мог даже шпионить для Триники, хотя Джек подозревала, что пираты нашли бы кого-нибудь получше.

И она решила.

Сперва собственная затея заставила ее содрогнуться. Никогда еще она не пыталась читать чьи-то мысли. Это всегда случалось невольно, как позавчера, когда они захватили поезд.

А сверхспособности у нее имелись. Отрицать это – бессмысленно. И следует попробовать их использовать.

И поэтому Джек прямо на ходу погрузилась в неглубокий транс. Теперь она могла управлять своим состоянием без особого труда. Она уже не боялась манов. Они не выли и не выкрикивали ей призывы присоединиться к ним. Ей дали Приглашение, она отказалась от него, и они признали ее выбор. Маны словно затаились на краю ее сознания, но пока не заговаривали с ней.

С трансом пришло знакомое обострение чувств. Мелкие подробности стали ясными и броскими. Запахи разделились на составные элементы. Джек слышала бормочущие голоса, доносившиеся из отдаленных лачуг. Она не могла объяснить, как именно транс преобразует ее, но благодаря ему окружающий мир становился четким и осязаемым.

Однако она и понятия не имела, каким будет ее следующий шаг. Джек попыталась искать сознательно, представив себе юношу, обратив к нему свои мысли. Никакого результата. Она постаралась вспомнить ощущение, которое испытала в поезде, но не смогла воспроизвести его.

И она сдалась. Вышла из транса расстроенная и недовольная. Должна же существовать какая-то методика, но нащупать ее наугад не получалось.

Прежде она опасалась манской части своей сущности, боялась, что демон поглотит ее человеческую составляющую, если она сдастся. Но достигнув внутреннего согласия, она прониклась новым любопытством. Что именно она *может*? Каковы пределы ее дара?

Она предпочла отказаться от Приглашения. Отвернулась от манов и их любви. И внезапно она почувствовала себя брошенной.

Ашуа замерла перед непримечательным домом посреди переуллка. По обе стороны тянулись подозрительные двухэтажные хибары, выстроенные из разрушенных остовов более внушительных зданий.

– Один совет, – предупредила Ашуа. – Пусть никто не хватается за оружие без крайней необходимости. Обычно они не возражают, когда сюда заходят чужеземцы, но народ тут проживает нервный.

Фрей без энтузиазма посмотрел на замызганную створку.

– Но что же там внутри?

– Изнанка, – коротко ответила Ашуа и распахнула дверь.

За ней оказался лабиринт проходов со стенами, обитыми нестругаными досками, как в шахте. Над головами шипели голые электрические лампы, прикрученные к хлипким проводам. Здесь было тесно и душно, а рослым членам команды приходилось пригибаться.

Они миновали комнаты с жалкими раскладушками и двухъярусными нарами. Здесь жили неприкасаемые: в основном, мужчины, но попадались и женщины с детьми. Все тощие, одетые в лохмотья. Некоторые носили только набедренные повязки. Их глаза уныло смотрели из-за белых узорчатых масок, служивших для них отличительным признаком. Тем не менее черты лиц были по-эльфийски благородны. Джек было странно видеть таких изящных людей в нищете, но, как ни крути, самарланская раса славилась своей красотой.

– Что с ними? – громко спросил нетактичный Пинн. Малвери привычно отвесил ему подзатыльник. – Ты чего? – возмутился пилот. – Они меня не понимают.

– Дело в кислоте, – пояснил Крейк. – Она разрушает пигмент в коже. Насколько я понимаю, вроде татуировки наоборот. Кстати, это навсегда.

Неприкасаемые: низшая из пяти каст Самарлы. Предки их сделали что-то настолько ужасное или постыдное, что их фамилии вычеркнули из записей. Пути назад не существовало в принципе. Новорожденных отмечали собственные родители вскоре после рождения – ведь неприкасаемый, на руках у которого видели ребенка иной касты, подлежал казни. Клеймо одного человека передавалось всем его потомкам до скончания веков. В Самарле человек без родословной был пустым местом.

Джек восхищалась этой страной, но считала отвратительным такую неумолимость. Она напомнила себе, что Самарла уже поработила две другие людские расы и поголовно превратила их в рабов. Она признавала этот факт, но то, что ты признаешь, не обязательно должно тебе нравиться. Да, в Вардии царили другие нравы.

Коридоры никак не кончались. Отряд, следовавший за Ашуа, отбрасывал назад потрепанные занавески и встречался с безразличными взорами обитателей. Некоторые неприкасаемые, уставшие за день, спали. Почти никто не разговаривал. Они были измучены и жестоко угнетены безнадежностью. Изнанка, о которой упомянула Ашуа (очевидно, буквальный перевод с самарланского), являлась приютом, где они могли приклонить головы.

Постепенно Джек перестала понимать, где они находятся. Возможно, они забрались глубоко в недра земли. Однако, преодолев длинный лестничный пролет, они очутились в очередной комнатухе с окнами, из которых открывался вид на трущобы. Но потом они опять начали неуклонно спускаться, и вокруг них сомкнулись стены из досок и необрабо-

танного черного камня. Воздух сгустился, температура понизилась, электрическое освещение сменили масляные лампы.

Вскоре они вступили в широкий коридор с грубо сколоченными деревянными нарами. Он напоминал переполненную казарму или катакомбное многоярусное захоронение. Джек сразу уловила в здешних неприкасаемых иное настроение. Они были насторожены, собраны и с интересом глазели на пришельцев. Кое-кто из владельцев нар даже соскакивал на пол и крался за незнакомцами. И спереди тоже соскальзывали с лежанок худые темные мужчины. У одних в прорехах одеяний виднелись костяные ножи, у других они открыто болтались на веревочных поясах.

– Мисс Воде, – пробормотал Фрей. – Почему я внезапно почувствовал себя в опасности?

Ашуа затормозила, спутники последовали ее примеру.

– Никому не хвататься за оружие, – напомнила она.

– Пинн, это относится и к тебе, – добавил Фрей.

Пилот пробурчал грязное ругательство и убрал руку с револьвера.

Неприкасаемые окружили их, держась на благоразумном расстоянии. Какой-то человек вышел вперед. Ему, вероятно, было немного за сорок, но выглядел он стариком. Обращаясь к Фрею, он медленно заговорил на булькающем и шипящем самарланском языке.

Капитан беспомощно посмотрел на Ашуа, и та ответила вместо него. Вожак приказал что-то стоявшему рядом с ним человеку, и тот бегом помчался по коридору. Джек хотела угадать, чего хотел собеседник Ашуа, по его жестам и выражению лица, но понять мимику самарланца ей не удалось.

– Каковы наши дела? – осведомился Дариан.

– Они не хотят пропускать нас, – сообщила Ашуа. – Но ты не волнуйся. У меня есть связи.

– Здесь?

– Конечно, – произнесла она. – Самми или даки презирают неприкасаемых. Если выходящие их замечают, то лишь для того, чтобы прогнать с дороги. С них станется обсуждать заговор против бога-императора в присутствии неприкасаемого! А вот иностранцу, например мне, плевать на кастовую систему Самарлы. Кстати, эти ребята все видят и слышат. – Она усмехнулась. – Откуда, по вашему мнению, я узнала о поезде?

– От них? – изумился Фрей.

– Из невидимок получают неплохие шпионы, – подтвердила Ашуа. – А вот и он. – Из коридора донесся шорох, и появился еще один неприкасаемый. Он превосходил ростом присутствовавших, а его изрядно латаное одеяние было сшито из дорогих тканей. Сам – лысоват, а белый кислотный узор делал его лицо похожим на череп. Он двигался быстро и весь его облик прямо-таки источал лукавство. Вдобавок он казался более здоровым, чем его сотоварищи.

Вновь прибывший обменялся раздраженными репликами с пожилым, указывая при этом на Ашуа. Девушка включилась в разговор, а затем обратилась к Дариану.

– Продемонстрируй-ка им пятно, – велела она.

Фрей повиновался и протянул зевакам ладонь с отметиной. Они заахали и попятились.

– Заявляю как врач, – проворчал Малвери, – данная реакция мне не нравится.

– Ну, теперь-то они уберутся с дороги? – заплетающимся языком спросил Пинн.

Ашуа указала на высокого неприкасаемого:

– Знакомьтесь, это... ну, имя у него сложновато... можно перевести на вардийский как Пес-Проныра.

Пес-Проныра ухмыльнулся, продемонстрировав кривые зубы.

– Дурацкая кличка! – заявил Пинн.

– Ага, на вардийском оно теряет часть своего значения, – кивнула Ашуа. – Они все носят подобные имена. Берут их, когда становятся неприкасаемыми. Дескать, прежняя жизнь покрыта позором и так далее. Но вам-то наверняка все равно? И давайте лучше займемся делом.

– А как насчет того дака, который следил за нами? – забеспокоилась Джек. – Его они тоже пропустят?

– Дака? В одиночку? Ему повезет, если он выйдет отсюда живым. А мы воспользуемся другим выходом, так что он вообще не найдет нас.

Пес-Проныра нетерпеливо поманил их за собой. Они гуськом пошли по коридору. Через несколько поворотов он внезапно закончился зияющим отверстием в скале. Выход обрамляла надпись, грубо начертанная самарланскими символами.

– Что там написано? – осведомилась Джек у Ашуа.

– Добро пожаловать в Изнанку, – ответила та.

– А я думала, что мы уже давно находимся в Изнанке.

– Не-а, – хмыкнула Ашуа, когда они миновали отверстие. – Это был всего лишь один из путей, ведущих сюда. – Она широко раскинула руки. – Вот она, Изнанка.

Остальные, как по команде, замерли. Джек широко раскрыла глаза.

– Чтоб я сдох!.. – прошептал Малвери.

Ашуа покачала головой и улыбнулась.

– Туристы.

Глава 11

Изнанка – Нарциссизм – Колдун – Крейк меняет свое мнение – Последняя ночь Фрея

Перед ними лежал подземный город, построенный из досок и веревок и охватывающий пещеру, как спутанная клочковатая паутина. Местность здесь была чрезвычайно пересеченной. Провалы чередовались с буграми, кое-где торчали сталагмиты, но город приспособился, как мог. В каждой мало-мальски пригодной нише теснились хижины разных размеров. Строения лепились к стенам и громоздились одно на другое. Повсюду перекрещивались веревочные мосты, перекинутые через жутковатые пропасти и соединявшие между собой холмы. Потолок пещеры терялся в тумане выхлопов многочисленных бензиновых генераторов, которые питали слабые прожектора. Они заливали Изнанку тошнотворным желтым сиянием.

Крейк удивленно озирался по сторонам. Каким образом это неприглядное и, конечно же, подозрительное поселение могло просуществовать так долго? Мрак разгоняли факелы, лампы и горелки в металлических бочках, хотя абсолютно все постройки являлись огнеопасными. А тех, кто проектировал данный, с позволения сказать, город, следовало бы безжалостно повесить. Впрочем, Грайзер сомневался в том, что здесь существовали архитектурные задумки. Вероятно, Изнанка выросла сама по себе, как плесень.

Но он одернул себя: *«Не будь снобом, Грайзер»*. Однако он ничего не мог с собой поделаться. Он был аккуратным, даже педантичным, и самарланский хаос оскорблял его душу.

Пес-Пронрыра вел их вниз по склону, через кучки домишек. Здесь тоже кипела жизнь, хотя ее и нельзя было сравнить с той грандиозной сумятицей, которая творилась на поверхности Шасиита. Они миновали крошечную лавку, где предлагали добытое на помойках тряпье. Хозяин торговался с покупателем и в конце концов отдал несколько лоскутов ткани за обветренный кусок мяса непонятного происхождения. Поблизости несколько мужчин помогали собрату-неприкасаемому собирать убогую лачугу. Другая группа расположилась у огня: местные жители курили, толковали о чем-то и передавали по кругу грязную бутылку.

Крейк тревожно посматривал на обитателей Изнанки, а те, в свою очередь, неприязненно таращились на него. Его пугала нищета. Вдобавок они не были сломленными и измученными, а казались дерзкими и враждебными. Крейк вырос среди аристократов. Он не мог до конца освоиться в обществе бедняков, склонных к грубым шуткам, а то и к труднообъяснимым, порой беспричинным вспышкам насилия.

Теперь он пребывал в сильном возбуждении. Им предстояло увидеть колдуна. Настоящего самарланского мага. Крейк знал о них только по книгам. Здесь, на юге, они занимались демонизмом, не прибегая к науке и не пользуясь приборами. Грайзер гадал, что являлось правдой, а что суеверием и шарлатанством, но, как ученый, стремился увидеть одного из них за работой.

Вскоре они приблизились к покосившейся хижине, стоявшей на обочине. Пес-Пронрыра шепнул пару слов Ашуа и вошел внутрь, за занавеску, заменявшую дверь.

– Надо подождать, – сказала Ашуа, обернувшись к команде.

Фрей засомневался.

– А если мы зря сюда притащились? В смысле: может лучше было бы найти доктора?

– Он посоветовал бы тебе оттяпать руку по самое плечо, – пьяным голосом, почти нечленораздельно пробурчал Малвери. – Если мы послушаем этого парня, хуже не будет.

– У меня есть и другая причина, – призналась Ашуа. – Не хотела говорить раньше, потому что все звучит... неправдоподобно. Но, вообще-то... я уже слышала об этих метках.

– Правда?! – нетерпеливо воскликнул капитан.

– Темное пятно означает, что на тебе печать смерти. Самми считают, что в старину колдуны таким образом воров ловили. Ну, легенды, они и есть легенды. Народ постоянно болтает всякую чушь.

Но Фрей сразу прицепился к ее словам.

– Ты полагаешь, что меня прокляли?

Девушка заметно смутилась.

– А когда выскажешься, все кажется глупостью, верно?

Дариан с облегчением вздохнул.

– Получается, что я не потеряю руку?

– Ты ее, наверное, сохранишь, но умрешь ужасной смертью.

Фрей ненадолго задумался, а потом рассмеялся.

– А я-то перепугался, – произнес он, нежно разглядывая изуродованную ладонь.

– Капитан! – тревожно окликнула его Джек. – Вы, случайно, не пропустили мимо ушей кое-какие слова?

Дариан моментально ошетинился.

– По мне, лучше сразу погибнуть, чем остаться калекой.

– Ярko выраженный нарциссизм, – констатировала Ашуа, ткнув пальцем в сторону Фрея.

– Это не новость, – ответил Крейк.

– Она опять обзывается! – пожаловался Дариан. – Что она имеет в виду?

– Это означает, что ты храбрый человек, – не моргнув глазом, соврал Крейк.

– О... – вымолвил Фрей и, приободрившись, взглянул на Ашуа. – Спасибо.

Демонист строго посмотрел на девушку. Она закатила глаза, но промолчала. Когда-нибудь капитан, вероятно, подловит Крейка на насмешках по поводу ограниченности словарного запаса, но, разумеется, не сегодня.

Из хижины появился Пес-Проныра и жестом позвал внутрь только Фрея и Ашуа. Крейк занервничал. Не для того он проделал такой далекий путь, чтобы остаться за порогом.

– Кэп! Я тоже зайду! Я должен! – отчаянно взмолился Грайзер, невзирая на то что собирался сохранять скромное достоинство.

Ашуа обратилась к Псу-Проныре, тот неодобрительно покачал головой, но все же поманил Крейка.

– *Я тоже зайду!* – противным детским голоском передразнил его Пинн. – Зачем? Подлиза поганый!

– Прошу прощения, не понял, – бросил Крейк. – К сожалению, я не владею скотским языком.

Ответ получился не самый блестящий, но меткий и понравился Грайзеру. Он отодвинул занавеску, покрытую плесенью, и прошествовал внутрь лачуги. При этом он успел заметить, что Малвери обхватил своей лапищей Пинна, не позволяя пилоту вынуть револьвер.

Тесная хижина оказалась загромождена зловещими тотемами. Повсюду скалились черепа и стояли склянки с засоленными зародышами животных. Воздух пропитался резким запахом из смеси благовоний и дыма от очага. Мебели не было, но дощатом полу валялись циновки. В углу находилось ложе из заплесневелой соломы.

Посреди помещения восседал, скрестив ноги, чернокожий колдун. Его лицо испещряли белые узоры, но, в отличие от неприкасаемых «верхнего» Шасита, он был тучен. Длинные седые волосы, кое-как убранные в прическу из многочисленных косичек, свисали до живота. В грязной бороде путались бусы и амулеты, болтавшиеся на шее. Колдун был одет в распахнутую, не сходящуюся на объемистом чреве безрукавку из шкур и набедренную повязку, напоминающую подгузник. Со всех сгибов его крупного тела складками сви-

сала растянутая кожа. Он ссутулился и вроде бы спал, хотя с таким же успехом мог пребывать без сознания или, вообще, умереть.

Крейк почувствовал разочарование. Он ожидал увидеть человека, который произвел бы на него впечатление, например, дикаря, одержимого духами. А ему подсунили гигантскую изюмину с бородой.

Пес-Проныра жестом показал Фрею, чтобы тот уселся перед колдуном. Капитан неохотно повиновался. Его реакция не удивила Крейка. Даже сквозь дым курений он отчетливо ощущал запах кислого молока, исходивший от хозяина лачуги.

Колдун пошевелился, поднял голову и открыл глаза. Грайзеру стало страшновато. Они были настолько налиты кровью, что казались полностью красными.

Губы колдуна зашевелились, и из них появилась маленькая черная палочка. Он перекатил ее из одного угла рта в другой, изучая Фрею неподвижным взглядом. Потом втянул ее в рот и принялся жевать с ужасающе громким хрустом.

«*Сырая кора крюкокорня*», – догадался Крейк.

Считалось, что самарланские маги использовали тайные приемы и ритуалы, подробности которых они ревниво скрывали. К тому же они в больших количествах употребляли мощные и опасные галлюциногенные вещества.

Неудивительно, что колдун выглядел так неряшливо. Вероятно, он непрерывно жрал наркотики.

Скептицизм Крейка стремительно возрастал. Почему он отнесся к этому серьезно? Возможно, цветастые записи о наблюдениях в Самарле были чушью или, если выразиться деликатно, собранием непроверенных слухов. Как кошмарная развалина, почти утратившая человеческий облик, справится с демоническими силами, для обуздания которых вардийцы придумывают сложные формулы и передовую технику?

В конце концов неприкасаемый заговорил. Голос у него оказался невероятным – чудовищно хриплым и низким. Незнакомые слова с грохотом вырывались из груди колдуна.

– Протяни руку, – перевела Ашуа. – Грязную.

– Она не грязная ни хрена, а *проклятая*, – уточнил Фрей.

Маг обхватил кисть капитана огромными и мягкими, будто резина, ладонями. Дариан, который всю жизнь терпеть не мог лишний раз соприкоснуться с мужчинами, сделал над собой усилие, чтобы не отскочить.

Неприкасаемый зажмурился. Воцарилась тишина, прерванная неожиданно громким бурчанием в животе Крейка. Он густо покраснел и виновато взглянул на Ашуа. Целый день он провел в святилище, и во рту у него не было ни крошки.

Потом колдун содрогнулся. Фрей напрягся и попытался высвободиться, но тот крепко вцепился ему в руку. На мгновение оба застыли в одной позе.

– Э-э-э... – промямлил Дариан.

Голова чародея резко дернулась назад, косички подпрыгнули. Жующие челюсти быстро задвигались. Носом он издавал странный жужжащий шум.

– Ребята, что-то мне это не очень нравится... – пробормотал Фрей и дернул плечом.

Вдруг на губах колдуна запузырилась белая пена. Крейк усмехнулся. Ему и прежде доводилось видеть подобных шарлатанов. Они изображали из себя медиумов, способных общаться с мертвыми. Кровь и сопли! Даже пробужденцы – не что иное, как банда мошенников. Ну, его-то, Грайзера, не так легко одурачить.

Однако он заволновался, поскольку припадок у колдуна все еще не кончался. Конвульсии, в которых бился неприкасаемый, были ужасны. Крейка мутило. Фрей уже откровенно выдирает руку, но его усилия были тщетны, с таким же успехом он мог бы пытаться сдвинуть скалу. Крейк заметил, что Ашуа и Пес-Проныра вроде бы хитро и злобно переглянулись. Неужели заговор? Что они затеяли?

А затем его осенило. Им овладевали паранойя и страх, верно? Теперь все ясно. Так в присутствии демонов случалось с каждым. Подсознание Крейка реагировало на неестественное.

Что бы ни делал колдун, у него это *работало*.

Но как? Фокус, трюк? Особая форма гипноза, заставляющая присутствующих повиноваться колдуну? Вряд ли, идея просто смехотворна. Крейк долго занимался Искусством, и его органы чувств были хорошо натренированы. Несомненно, в лачуге творилось нечто странное. Здесь витало ощущение *неправильности*, неосознанный рефлекторный страх. И это достигалось без машин и приборов.

Здесь могло быть лишь одно объяснение. В статьях, которые читал Крейк, писалось то же самое. Самарланцы умели вступать в контакт с демонами, вообще не обращаясь к науке.

Колдун вновь задергался в конвульсиях, отчего по всей его жирной плоти пошли волны. Он заговорил, вернее, начал завывать сквозь облепленные пеной губы. Фрей в отвращении отпрянул, когда брызги полетели ему в лицо.

– Он считает... – перевела Ашуа, – что ты взял то, что не принадлежит тебе.

– Нет! Я только отобрал вещь у *того*, кто ее украл.

Ашуа посоветовала ему замолчать, а колдун опять завыл.

– Он говорит о древности. Тысячелетней. Там – демон из времен до... – Она сделала паузу и нахмурилась. – В общем, он не знает толком, что это такое. Оно само создает себя из всего, чего ты боишься. И еще... – Она совсем растерялась. – Надо остерегаться Железного Шакала. Понимай, как хочешь.

– На крышке футляра была эмблема, помнишь? Я решил, что это собака или волк.

– Похоже, что ты ошибся.

– Он может прогнать демона? – спросил Фрей.

Ашуа перевела вопрос умолкшему и тяжело дышавшему колдуну.

Глаза мага описали полный круг в орбитах, и он принялся выплевывать слова.

– Нет, – перевела Ашуа. – И никто не способен.

– Замечательно! – воскликнул капитан.

– Никто, кроме тебя, – добавила она, когда колдун после краткой паузы продолжил свою речь. Его тон колебался от высоких нот к низким, от скрипа к хрипу, от рокота к пisku, как эфирный сигнал. – Ты должен вернуть реликвию туда, где ей положено находиться.

– Но ведь у меня ее даже *нет*, – заявил Фрей.

– Ты когда-нибудь заткнешься? – оборвала его Ашуа. – Я слушаю! – Колдун между тем вещал без остановки. – Гм... возврати ее на законное место... в темноте при полной луне... – Ее лицо просветлело, и она понимающе улыбнулась. – И ты снимешь проклятие! То самое, о котором говорилось в легендах: проклятие, защищающее от воров. Других способов нет.

– И все? – пробормотал Дариан.

– Да.

– Значит, дело не в испачканной руке? – добавил он с плохо скрываемым триумфом.

– Ты невыносим! – возмутилась Ашуа.

– А что случится, если он не вернет эту вещь? – поинтересовался Крейк.

– Хороший вопрос! – обрадовалась Ашуа и поспешно обратилась к магу. Тот сидел, уронив голову назад и набок, из уголков его рта стекала молочно-белая слюна. Неприкасаемый принялся с хрустом жевать крюкокорень и спустя минуту уставился на Фрея налитыми кровью глазами.

Ашуа переводила его слова.

– Демон, который охраняет реликвию... будет становиться все сильнее. Ты уже видел его. Он будет являться тебе... еще три раза. Последний раз случится в полнолуние. Если к тому времени ты еще будешь жив... он полностью откроется... чтобы вернуть собствен-

ность ее владельцу. – Она сделала паузу и с искренней тревогой произнесла: – Затем к тебе явится смерть.

Фрей гневно смотрел на колдуна. Потом яростно рванулся и высвободился. Неприкасаемый вскрикнул и опрокинулся на спину. Он лежал, тяжело дыша, как громадная морская рыба, выброшенная на сушу. Капитан сердито вскочил на ноги.

– Никто не смеет указывать *мне*, когда я умру! – крикнул он. Потом взглянул на Крейка и нахмурился. – погоди, когда же это будет?

– Полнолуние наступит через двенадцать дней, если не считать сегодняшний.

– Точно! – сказал Дариан. – А я намерен прожить намного дольше. – Он вытащил из кармана компас. Крейк сразу узнал свою работу. Он вселил туда демона, который всегда указывал направление к серебряному кольцу Фрея (его капитан подарил Тринике). – Нам нужно отыскать Тринику и вернуть реликвию. И все!

– Надо узнать, где она находилась прежде, – добавила Ашуа. – Отправиться туда и положить ее на место.

– Только не все сразу, – произнес Фрей. – Сначала следует ее забрать. А Триника совсем не обрадуется, когда я потребую добычу назад.

– Свою долю я не верну! – предупредила Ашуа. – *Этой* девице – никаких возмещений.

Фрей подыскивал слова для возражения, когда занавеска на входе отодвинулась и внутрь заглянул Малвери.

– Закончили свои развлечения? – осведомился он. – Вот и отлично. У нас неприятности.

– Ты и понятия не имеешь, насколько они серьезны, – ответил Крейк и вздохнул. Какие еще шишки судьба обрушила на их плечи?

Глава 12

Бойня – Грамотно устроенная ловушка – Пес-Проныра указывает путь – Побочный ущерб – Расставание

– Что случилось? – спросил Фрей, покинув хижину колдуна. Следом за ним спешили Крейк, Ашуа и Пес-Проныра.

Джез, осматривавшая свою винтовку, подняла голову и кивнула в ту сторону, откуда они пришли. Возле скального склона творилась какая-то суматоха. Перед отверстием в стене собралась толпа неприкасаемых. Они кричали и казались разозленными, оскорбленными, не желающими повиноваться. К месту скандала стекалось все больше народа.

Фрей не сразу сообразил, что послужило причиной волнения. Но обитатели Изнанки расступились, он заметил белокурого юношу в военной униформе и с винтовкой.

Солдат-даккадиец.

– Ашуа! Спроси своего приятеля насчет другого выхода, – сказал Фрей и выхватил из-за пояса револьвер.

Солдат держал оружие перед собой, отталкивая цепкие руки неприкасаемых. Местные жители, напоминаящие разъяренных птиц, яростно кричали на чужаков. *Уходите отсюда! Это наши владения, мы не хотим видеть вас здесь!*

Фрей знал, что сейчас произойдет. От неизбежности у него защемило сердце.

Резко затрещали оружейные выстрелы, и неприкасаемые рассыпались в стороны. Гневные крики сменились воплями страха и боли. И тут Дариан разглядел пришельцев. Не одного солдата, а целую дюжину. Даккадийцы в белой униформе с золотой отделкой, и один самарланец – выше ростом и изящнее, чем остальные. Судя по красивым черным доспехам – командир.

Толпа начала разбегаться, но солдаты не успокоились. Они целились из винтовок и стреляли в спины неприкасаемым. Мужчины и женщины спотыкались и замертво падали на землю. Все хотели как можно скорее добраться до спасительных убежищ, но солдаты без зазрения совести уничтожали безоружных людей.

Фрей был потрясен. Ему доводилось видеть множество убийств, но поведение солдат вызвало у него глубокое отвращение. Хладнокровность и меткость, с которыми они истребляли нищих, как будто палили по диким зверям, быстрота и решимость жестокого ответа, просто поразили его.

Пес-Проныра дернул Ашуа за руку.

– Сюда! – бросила она. В этот момент самарланец-командир, даже не прикоснувшийся к оружию во время побоища, повернул голову и уставился на них. Он вскинул руку, прокричал приказ, и солдаты начали быстро спускаться со склона.

– Сматываемся! – воскликнул Фрей, и они кинулись бежать в противоположном направлении.

За хижинной колдуна находилась просторная открытая площадка, ограниченная слева стеной пещеры, а справа – крутым склоном. Утоптанная тропа вела на плоскую вершину бугра, густо застроенную лачугами.

Солдаты открыли огонь. Они стреляли от бедра, пули со звоном отлетали от камней. Нанести серьезную рану с такого расстояния можно было лишь случайно, но Дариану не слишком понравилось то отношение, которое сегодня проявила к нему удача.

Его страхи подтвердились. Малвери споткнулся и упал, преодолев всего три десятка футов. Фрей был вынужден потратить драгоценные секунды, чтобы поднять пьяного доктора. Пинн, которому не терпелось броситься наутек, приплясывал на месте. Джек, как самая дальнзоркая, палила по преследователям, прикрывая товарищей, но даки не отступали. Предводитель преспокойно шествовал по тропе. Его высокомерие бесило Фрея. Его так и подмывало потратить пулю-другую и сбить с самми спесь.

– Да живой я, – заявил Малвери и нетвердой пьяной походкой двинулся вперед. Фрей выстрелил пару раз, не целясь, чтобы солдаты хотя бы задумались на минуточку. Его попытки оказались таким же тщетными, как и у Джека.

А даки неумолимо приближались. Внезапно пуля угодила Фрею в рукав пальто, едва не задев запястье.

Проклятье, когда Бесс нужна, ее никогда не оказывается на месте! Она бы разделалась с этими поганцами.

Они вскарабкались по склону и очутились на ровном месте. Неприглядные халупы из жести и досок в беспорядке теснились к стене, будто их сгребли туда бульдозером. Вокруг были разбросаны совсем жалкие лачуги. При появлении Фрея и его спутников неприкасаемые моментально разбежались. Сначала он подумал, что местные испугались их, но понял, что опасность удвоилась.

За скопищем домиков находился еще один вход в пещеру. Из него появился второй отряд солдат, который тоже возглавлял самарланец.

Команда Фрея не стала дожидаться приказа. Все вскинули имевшееся оружие и открыли огонь.

У каждого вскипела кровь в жилах, а винтовки начали свое монотонное стаккато. Дариан стрелял в нападавших, держа по револьверу в обеих руках. Солдаты поспешили укрыться за ближайшими хижинами.

Лезть под огонь противника, превосходившего их числом, было глупо, а возвращаться обратно тем же путем – невозможно. Капитан и его люди инстинктивно придерживались бокового направления. Вход находился в углу, стена пещеры плавно загибалась вправо, продолжая подниматься вверх. Они пробирались по склону, стреляя на ходу и не давая врагам ни секунды для передышки.

– А ты была уверена, что из-за того парня, который прицепился к нам, можно не тревожиться, – сказал Фрей Ашуа.

– Значит, и у меня есть недостатки, – огрызнулась она. – Интересно, правда?

– Сверху еще лезут! – сообщила Джек.

Дариан увидел третью группу солдат, преграждавших им путь к спасению, и выругался. На сей раз они угодили в ловушку.

– Эй, кэп! – заорал Малвери. Фрей обернулся и обнаружил, что доктор указывает в сторону длинного веревочного моста, перекинутого через пропасть. Он тянулся через пещеру над очередной кучкой построек и заканчивался возле скопища хижин, пристроившихся над обрывом скалы.

Конструкция выглядела хлипкой, но Дариану совсем не улыбалась перспектива получить пулю в живот. Мост являлся меньшим из двух зол.

Они начали отступать, не забывая прикрывать друг друга. Опыт участия в перестрелках у всех был внушительный. Никто не волновался сверх меры, кроме Крейка, которому, вероятно, не светило овладеть умением воевать. Они уже рассчитали расход патронов, чтобы не оказалось, что сразу нескольким нужно перезарядить оружие. Удивительно, но действовали они как настоящая команда.

Но солдаты, расположившиеся в укрытии, тоже сориентировались. Разделявшее их расстояние было приличным, но других преимуществ не имелось. Кроме того, экипаж «Кэтти Джей» находился у всех на виду. Даккадийцы наступали.

– Ладно, пес с ним. Играем тактическое отступление, – мрачно заявил Фрей. – *Вперед!*

Они сорвались с места и вразнобой побежали к мосту. В воздухе свистели пули – маленькие гонцы смерти.

Фрей суеверно относился к этим железкам – думать о них значило приманивать их к себе. Главное – не останавливаться и не прикидывать соотношение шансов на то, чтобы уцелеть под огнем или погибнуть. Если соблюдать нехитрые правила – все будет в порядке.

Так он выживал в опасных ситуациях.

Наконец Дариан достиг моста. Он был не настолько благороден, чтобы уступить дорогу: сейчас каждый должен заботиться о себе сам. Веревки оказались толстыми и на удивление прочными – не скрипели даже под тяжестью Малвери. Беглецы мчались к выходу, пригнувшись и чувствуя собственную незащищенность. Оставалось надеяться только на то, что неприятель промажет.

Солдаты, видя поведение беглецов, полезли выше. Первая группа повернула обратно. Они решили пройти краем пещеры и застать беглецов врасплох. Но Фрей и его команда, следовавшие более прямым путем, должны были опередить врага.

Даккадийцы получили возможность прицельно стрелять. Дариан вздрогнул – пуля зацепила веревочный поручень рядом с ним и вырвала прядь волокон. Мост под ногами раскачивался все сильнее. Фрей посмотрел вниз, на грязные крыши лачуг и каменистую почву смертоносного провала. Если сорвешься туда, костей точно не соберешь.

Пинн спяну запнулся и чуть не рухнул на колени, но Малвери удержал его и толкнул вперед. Раздались новые выстрелы. Полетели и новые пули.

Нам бы немного удачи.

Потом Дариан увидел перед собой конец моста, и его захлестнуло облегчение.

– Быстро в укрытие! – крикнул он, махнув в сторону лачуг, теснившихся поблизости. – Джек, следите за теми гадами, которые лезут со спины.

– Есть, капитан, – ответила она.

Лепившиеся у края скалы хижины были обнесены заборчиками из трухлявых досок и ржавых листов железа. Разогнав тощих коз и кур, команда Дариана расположилась за ненадежным укрытием, получив хоть какую-то диспозицию. Первая группа солдат продолжала преследование. Если они поднимутся на вершину и обогнут дома сзади, то прижмут отряд Фрея к обрыву скалы.

Они открыли огонь по дакам. Те рассыпались по убежищам. Даже самарланец зашагал заметно энергичнее после того, как над его головой просвистел заряд картечи из дробовика Малвери.

Фрей вновь повернулся к веревочному мосту. Даккадийцы уже добрались до него и, подгоняемые командирами, неохотно вступали на дощатый настил. Дариан сунул один из своих револьверов за пояс, вынул саблю и помахал ею в воздухе. Противники правильно поняли его жест и поспешили вернуться на твердую землю. Дав им несколько секунд, капитан «Кэтти Джей» обрубил канаты. Демонический клинок не подвел хозяина и рассек обе толстые веревки одним ударом. Подвесной мост резко дернулся и рухнул на крыши жалких построек.

Фрей тут же присел на корточки рядом с Джеком. Она прильнула к винтовке и целилась в солдат, укрывшись за жестяным фрагментом забора.

– Вы поразили меня своей человечностью, – сообщила она. – Подумать только: позволили им уйти!

– Каждая жизнь – драгоценная сверкающая бабочка.

– Потрясающе! – воскликнула Джек и, нажав на спусковой крючок, всадила пулю в затылок одному из даккадийцев. – Капитан, нам нужно убираться отсюда, и чем быстрее, тем лучше. Если отряд обойдет те дома, мы все умрем. – Она добавила с кривой улыбкой: – Даже я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.